Пр 200
Труды
И. В. Э. О.
за 1846 г.
ч. II. Дн. III
1846
№ X 64
4 10
ФУНД. БИБЛИОТЕКА
ВСЕСОЮЗН. АКАД. С.-Х. НАУК им. В. И. ЛЕНИНА.
2824

ДѢЙСТВІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Извлеченіе изъ Журналовъ Общихъ Собраній.

Въ Общемъ Собраніи *5 Октября* присутстовали 54 Члена и 12 Корреспондентовъ.

Въ семъ собраніи слушаны:

1) Два письма Г. Члена В. П. Бурнашева, о сложеніи съ него 900 руб. асс., выданныхъ ему Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ ссуду, для напечатанія опыта терминологическаго словаря сельскаго хозяйства, по тому уваженію, что значительная часть запроданныхъ имъ экземпляровъ сгорѣла въ Москвѣ, и о выдачѣ ему новой ссуды въ 500 руб. сер., на изданіе энциклопедическаго лексикона для русскихъ хозяевъ и хозяекъ. При семъ Г. Непремѣнный Секретарь доложилъ, что Г. Бурнашевъ, въ дополненіе къ сему послѣднему письму, увѣдомилъ его, что одинъ вельможа, покровитель всего полезнаго, оказалъ ему уже необходимое пособіе для изданія по-

мянутаго энциклопедическаго лексикона. По надлежащей балотировкѣ, положено: долгъ сей въ 900 руб. асс. съ Г-на Бурнашева сложить.

2) Представленіе Члена Полковника Барона Дальвица, о термометрѣ для предохраненія картофеля, изобрѣтенномъ прусскимъ помѣщикомъ *Берендъ-фонъ-Береномъ* и доставленномъ Г. Государственнымъ Канцлеромъ, по поручѣнію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, на разсмотрѣніе Вольнаго Экономическаго Общества; въ тоже время [illegible] Надворный Совѣтникъ Бергштрессеръ [illegible] изобрѣтенный механикомъ *Кулишемъ* инструментъ для опредѣленія температуры въ хлѣбныхъ магазинахъ. Собраніе положило: оба инструмента и мнѣніе передать на заключеніе III-го Отдѣленія, а Г. Полковника Дальвица за его отчетливый трудъ благодарить.

3) Донесеніе о парѣ воловъ необыкновенной величины, приведенныхъ на убой въ С. Петербургъ изъ Екатеринославской губерніи, отъ помѣщика Павлоградскаго уѣзда Г. И. Коростовцова, Члена Общества. Положено: имѣть въ виду помѣщика Коростовцова, воспитавшаго этихъ воловъ, а статью о семъ помѣстить въ Трудахъ.

4) По случаю изданія съ Іюля мѣсяца Лѣснаго Журнала въ видѣ еженедельной газеты, разсылка котораго, а равно и Трудовъ, возложена на Г. Редактора русскихъ Трудовъ Общества, В. М. Михайлова, сей послѣдній просилъ Совѣтъ о назначеніи ему на наемъ корректора и на разсылку Трудовъ и Лѣсна-

го Журнала, по 200 руб. сер. въ годъ. Представленіе сіе утверждено большинствомъ голосовъ.

5) Г. Членъ, Дѣйств. Стат. Совѣт. Нелюбинъ, разсмотрѣвъ таблицы химическихъ соединеній, соч. Г. Члена Озерскаго, находитъ таблицы сіи полезными и достойными напечатанія. Общее собраніе, изъявивъ благодарность Г. Нелюбину за трудъ его, положило: передать во II Отдѣленіе, на разсмотрѣніе.

6) Г. Профессоръ Прозоровъ представилъ въ даръ Обществу экземпляръ сочиненія своего «О сапѣ». Положено благодарить и передать на разсмотрѣніе V Отдѣленія.

7) Г. Членъ Дѣйст. Стат. Сов. Шульгинъ, въ письмѣ на имя Г. Непремѣннаго Секретаря, благодаритъ за избраніе его въ Члены и изъявляетъ готовность быть полезнымъ Обществу.

8) Непремѣнный Секретарь представилъ собранію: 1) образцы легкаго дерева *бальза* и нѣсколько карандашей, изготовленныхъ изъ онаго, присланныхъ изъ Вальпарайзо, чрезъ Г. Члена Райнера Ф. Оффенгейма. Дерево это первоначально было привезено въ Гамбургъ; относительный вѣсъ онаго, при 15° Реомюра, составляетъ 0,112. Пробка тяжелѣе этого дерева въ 2 раза, дерево пихтовое въ $3^1/_3$, ольховое въ 5 разъ, сосновое отъ 6 до $6^1/_2$ раза, красный букъ въ $6^1/_4$ раза, а бѣлый букъ въ 7 разъ. Его можно обработывать стругомъ и ножомъ, и оно принимаетъ, не смотря на свою мягкость и скважность, довольно красивую политуру.—Это дерево нашло уже различное техническое примѣненіе, какъ

напр. для приготовленія карандашей, для рѣзьбы изображеній звѣрей, которыя менѣе ломки, нежели сдѣланныя изъ папье-маше, для большихъ пробокъ къ банкамъ, для выкладки дна ящиковъ натуральныхъ кабинетовъ и для легчайшаго накалыванія на оном насѣкомыхъ, для шпулекъ, на которыя наматываются шелковыя ленты, для набиванія плавательныхъ поясовъ и проч. 2) Присланные изъ Австраліи и съ Фалькландскихъ острововъ, чрезъ Г. Члена Барона Шпекъ-фонъ-Штернбурга, образцы: хмѣля, шерсти, изготовленныхъ изъ нея матерій и гуано. 3) Присланные Г. Членомъ Морицомъ Бейеромъ, изъ Лейпцига, 99 породъ огородныхъ, садовыхъ и полевыхъ сѣмянъ, также два пальмовые орѣха Phitelephas macrocarpa, употребляемые токарями вмѣсто слоновой кости, и гербарій луговыхъ травъ. Положено: Гг. Членовъ благодарить, а присланные предметы хранить въ музеумѣ Общества.

9) Г. Членъ Г. К. Фелькерзамъ прислалъ для раздачи Гг. Членамъ сѣмена растенія, показывающаго погоду и называемаго гигрометромъ. Положено: благодарить, а сѣмена и таблицы раздать Гг. Членамъ; описаніе же помѣстить въ Трудахъ.

10) Непремѣнный Секретарь доложилъ, что окончившіе воспитаніе въ Земледѣльческомъ Училищѣ Вольнаго Экономическаго Общества ученики *Башмаковъ*, *Демлеръ* и *Делле* желаютъ поступить въ какія либо сельско-хозяйственныя должности. Г. Членъ ярославскій помѣщикъ Смирновъ изъявилъ готовность опредѣлить одного изъ сихъ воспитанниковъ къ себѣ въ имѣніе.

11) Г. Членъ Общества С. О. Пашкевичъ представилъ, отъ имени Штабъ-Лекаря Н. Е. *Зубчанинова*, экземпляръ изданной имъ книги: «О болѣзняхъ ремесленниковъ». Положено: книгу передать на разсмотрѣніе V-го Отдѣленія, а сочинителя благодарить.

12) Г. Членъ Дѣйств. Ст. Совѣт. А. Л. Карбоньеръ читалъ мнѣніе IV Отдѣленія на статью, присланную Г. Непремѣннымъ Секретаремъ изъ Черниговской губерніи, съ препровожденіемъ образцовъ и описаній жерновыхъ камней. Положено: статью и мнѣніе помѣстить въ Трудахъ, а образцы хранить въ музеумѣ.

13) Г. Членъ А. М. Гамулецкій представилъ въ даръ модель ручной молотильной машины.

14) Г. Членъ И. С. Вавиловъ представилъ программу курса публичныхъ лекцій о торговлѣ и товаровѣдѣніи, предполагаемыхъ къ чтенію въ залѣ Общества. Положено: передать на разсмотрѣніе II Отдѣленія.

15) За симъ предложенный въ прошломъ Общемъ Собраніи Г. Дѣйствит. Статс. Совѣтникъ, Степанъ Васильевичъ *Сафоновъ* избранъ въ Члены, безъ платежа установленныхъ денегъ, по уваженію успѣховъ его въ отечественномъ сельскомъ хозяйствѣ.

16) Потомъ нижеслѣдующія лица, предложенныя отъ Гг. Членовъ: Фрейганга, Джунковскаго, Бергштрессера, Мейера, Іонсона, Неронова и Вавилова, избраны въ Корреспонденты Общества: 1) Директоръ Финляндскаго Земледѣльческаго Училища, Севастьянъ фонъ *Гриппенбергъ*, 2) Агрономъ близъ Венеціи Г.

Гильонъ, 3) Финляндскій помѣщикъ Эвертъ фонъ *Роткирхъ*, 4) Надворный Совѣтникъ Петръ Ѳедоровичъ *Васильевъ*, 5) Рентамтманъ Великаго-Герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго Фридрихъ *Бергштрессеръ*, 6) Управляющій новороссійскими имѣніями Барона Штиглица агрономъ Карлъ Карловичъ *Зоммеръ*, 7) Коллежскій Ассесоръ Егоръ Густавов. *Шпальте*, 8) Управляющій дѣлами и заведеніями бывшаго Закавказскаго Общества поощренія сельской и мануфактурной промышлености и торговли Маіоръ Валеріанъ Павловичъ *Шеміотъ* и 9) Титулярный Совѣтникъ Николай Акимовичъ *Барковъ*.

17) Въ заключеніе засѣданія розданы Гг. присутствовавшимъ Членамъ двѣ части «Бесѣдъ о торговлѣ», соч. Вавилова и каталогъ растеній, хранящихся въ музеумѣ Общества.

Въ Торжественномъ Собраніи *31 Октября*, коимъ В. Э. Общество, на основаніи устава праздновало день своего учрежденія, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбурскаго, присутствовали 76 Членовъ 19 Корреспондентовъ.

1) Засѣданіе открыто чтеніемъ всеподданнѣйшаго представленія учредителей Общества и Всемилостивѣйшихъ Рескриптовъ блаженной памяти Императрицы Екатерины II, отъ 31 Октября 1765, Императора Александра I, отъ 13 Апрѣля 1801 и нынѣ бла-

гополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича, отъ 28 Января 1826 года (*).

2) За тѣмъ предложены на разсмотрѣніе Собранія: 1) ленъ, по англійскому способу изготовленный въ имѣніи Г. Члена Тайнаго Совѣтника А. Е. Жадовскаго. 2) Многочисленные продукты, добытые Г. Членомъ Полковникомъ Шульцомъ на Уральскихъ горныхъ заводахъ, чрезъ сухую перегонку изъ хвойныхъ и другихъ деревъ, изъ торфа и сосновыхъ шишекъ: древесная кислота, смола, уголь, нефть, сѣра, асфальтъ, чернь для типографскихъ чернилъ, варъ и прекрасныя осиновыя рогожи, кои могутъ съ пользою замѣнять липовыя; а также представленныя имъ луженыя по новому способу желѣзныя, чугунныя и другія вещи. 3) Полученное отъ Члена Р. Оффенгейма, изъ Вѣны, изображеніе видовъ болѣзни картофеля изъ папье-маше; 4) Хлѣбныя растенія: изъ Полтавской губерніи, отъ Члена П. С. Джуковскаго; изъ Костромской губерніи, отъ Члена Капитана Дмитріева, и села Лигова, С. П-бургской Губерніи, отъ Члена З. З. Маклотлина. 5) Отъ Члена Г. Фелькерзама, изъ Курляндіи, сѣмена растенія геранія мускусоваго (Geranium moschatum L), показывающія перемѣну погоды. 6) ОтъЧлена, Доктора Іонсона, растеніе и сѣмена борщевика сибирскаго (Heracleum sibiricum), новаго кормоваго растенія, о которомъ было публиковано въ газетахъ, что оно, по рѣдкости своей продается по рублю за каждое зерно, тогда какъ

(*) Смотри Труды Общ. за 1843 годъ, стр. 286.

это же растеніе во множествѣ дико произрастаетъ въ окрестностяхъ С. Петербурга. 7) Модели употребляемаго въ Финляндіи запашника и особыхъ крестьянскихъ вѣсовъ, весьма удобныхъ для большихъ тяжестей. 8) Отъ Г. Члена Маина, образецъ приготовленнаго посредствомъ кислоты пороха изъ льна, изъ лѣсной шерсти (произведеніе хвойныхъ деревъ), изъ волоконъ болотнаго растенія Eriophorum polystachion и изъ хлопчатой бумаги. 9) Отъ Члена П. С. Вавилова, образцы новаго минерала лейхтенбергита, изъ Ахматовскаго рудника Златоустовскихъ заводовъ. Положено: подробныя свѣдѣнія о сихъ предметахъ помѣстить въ Трудахъ русскихъ и нѣмецкихъ, предметы сдать въ музеумъ для храненія, лицамъ, представившимъ оные, изъявить благодарность Общества, а статью Г. Шульца передать въ VI Отдѣленіе.

3) Слушано донесеніе Г. Непремѣннаго Секретаря, изъ Чернигова, о состояніи тамъ шелководства и съ препровожденіемъ въ даръ Обществу небольшаго гербарія растеніямъ, собраннымъ въ садахъ той губерніи и доказывающимъ, что шелковичное дерево можетъ удобно произростать въ Черниговской губерніи и что, слѣдовательно, шелководство можетъ тамъ съ выгодою быть производимо. Съ мнѣніемъ Г. Джунковскаго согласилось и II Отдѣленіе, которое поручало ученому Члену своему Профессору ботаники Я. Г. Зембницкому разсмотрѣніе гербарія. Присутствовавшій въ собраніи Членъ, Сенаторъ Графъ А. Г. Кушелевъ-Безбородко, тоже словесно подтвердилъ, что въ саду Его Сіятельства, въ г. Нѣжинѣ,

есть бѣлыя шелковичныя деревья, лѣтъ 50-ти, роскошно растущія, и на которыхъ зимніе морозы никакого вреднаго вліянія не имѣютъ. Собраніе положило: рапортъ Г. Непремѣннаго Секретаря помѣстить въ Трудахъ, вмѣстѣ съ замѣчаніями II Отдѣленія.

4) Г. Непремѣнный Секретарь доложилъ Собранію, что по разсмотрѣніи въ ботаническомъ отношеніи сѣмянъ растенія, представленнаго Г. Членомъ Г. К. Фелькерзамомъ и названнаго имъ гигрометромъ, потому что сѣмена эти показываютъ погоду, они оказались изъ роду полевыхъ геранiй, и именно: Geranium moschatum по Линнею и Erodium moschatum по Вильденову, т. е. геранiй или еродiй мускусовый, — растеніе однолѣтнее, свойственное южной части Европы, сѣверной Африкѣ и Перу. Изслѣдованія эти сообщены по благосклонности Гг. Членовъ, ботаниковъ Статс. Совѣтн. Зембницкаго и Надвор. Совѣт. Богуслава. Положено: благодарить Гг. Зембницкаго и Богуслава.

5) Слушана выписка изъ путеваго журнала Г. Непремѣннаго Секретаря А. С. Джунковскаго, составленаго имъ во время поѣздки его по Россіи въ истекшемъ лѣтѣ, о состояніи нѣкоторыхъ осмотрѣнныхъ имъ имѣній, замѣчательныхъ по раціональному производству сельскаго хозяйства. Положено: статью помѣстить въ Трудахъ, а съ упомянутыми въ донесеніи лицами вступить отъ Общества въ сношеніе и просить ихъ о сообщеніи своихъ опытовъ и наблюденій.

6) За симъ читано слѣдующее предложеніе Его Сіятельства Г. Вице-Президента: «Отдѣленія и

Совѣтъ Общества, по разсмотрѣніи и надлежащемъ удостовѣреніи, положилъ: представить на утвержденіе Общаго Собранія В. Э. Общества о награжденіи, на основаніи устава, слѣдующихъ лицъ: 1) Черниговской губерніи Борзенскаго уѣзда помѣщикъ, Членъ Общества, Стат. Совѣт. Г. С. Тарновскій представилъ Обществу первый свѣжій плодъ тропическаго растенія ванили, выращенный въ теплицѣ его, стараніями садоваго мастера Карла *Шрейнера*, съ подробнымъ описаніемъ; второй же плодъ представленъ Московскому Обществу Любителей Садоводства, съ приложеніемъ свидѣтельствъ мѣстныхъ начальствъ. II Отдѣленіе и Совѣтъ Общества, имѣя въ виду, что плодъ этотъ еще въ первый разъ произведенъ въ Россіи и что въ цѣлой Европѣ извѣстны только одинъ или два случая полученія плода ванили въ теплицѣ, положили, въ знакъ вниманія Общества и въ поощреніе полезныхъ трудовъ садовника Карла Шрейнера, наградить его серебряною медалью въ 20 руб. сер., на что и послѣдовало предварительное согласіе Общаго Собранія. 2) Заграничные Члены Общества: а) извѣстный нѣмецкій писатель и издатель сельскохозяйственныхъ журналовъ въ Лейпцигѣ, г. Морицъ Бейеръ, оказываетъ примѣрное усердіе къ Обществу чему служатъ доказательствомъ не только частыя и многочисленныя приношенія его книгами, сѣменами, моделями и гербаріями, но и замѣчательныя статьи его о трудахъ и дѣйствіяхъ нашего Общества. б) Россійскій Генеральный Консулъ въ Гамбургѣ, Г. Статскій Совѣтникъ Р. И. Бахерахтъ, въ продолже-

ніе многихъ лѣтъ постоянно сообщаетъ Обществу о всѣхъ полезныхъ и любопытныхъ открытіяхъ за границею и всегда съ готовностію исполняетъ порученія Общества. Совѣтъ Общества, для поощренія заслугъ Гг. Членовъ Морица Бейера въ Лейпцигѣ и Р. Н. Бахерахта въ Гамбургѣ, положилъ: наградить ихъ малыми золотыми медалями въ 10 червонцевъ. 3) Въ слѣдствіе одобреннаго II-мъ Отдѣленіемъ представленія Г. Испремѣннаго Секретаря, Совѣтъ положилъ представить Общему Собранію о награжденіе за введеніе шелководства въ Черниговской губерніи Священника Конотопскаго уѣзда, села Пальчики, Отца *Іоанна*, серебряною медалью въ 20 рублей, и Батуринскаго казака *Бѣлоуса* такою же медалью въ 15 руб. 4) Для поощренія разведенія хорошихъ породъ рогатаго скота, приводимаго сюда на убой, Общество полагаетъ наградить серебряною медалью въ 20 руб. помѣщика Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда, Капитанъ-Лейтенанта *Коростовцева*, стараніями котораго выкормлена пара воловъ необыкновенной величины и представлена въ С. Петербургъ. Общее Собраніе единогласно утвердило, эти награды съ тѣмъ, чтобы Отцу Іоанну, Священнику села Пальчики, въ Черниговской Губерніи, сверхъ назначенной медали, выдать единовременно 50 руб. сер. на усиленіе шелководства и снабдить его и батуринскаго казака Семена Бѣлоуса полезными книгами. Объ изготовленіи медалей и о выдачѣ денегъ сообщить выписку I Отдѣленію, а о снабженіи книгами II Отдѣленію.

7) Послѣ сего Его Императорское Высочество Президентъ изволилъ объявить Собранію, что 31 число Октября сего 1846 года назначено срокомъ для присужденія наградъ за удовлетворительные отвѣты на предложенную Обществомъ въ 1844 году, въ-слѣдствіе изъявленнаго Государемъ Императоромъ желанія, задачу: *объ изысканіи и описаніи легкаго, удобнаго и дешеваго средства сушить и хранить хлѣбъ, въ особенности собираемый въ южныхъ и низовыхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ.* До сего срока поступило и разсмотрѣно Обществомъ 34 отвѣта. Изъ числа ихъ пять признаны удовлетворительными и разрѣшающими отдѣльныя части задачи и, слѣдовательно, имѣющими право на второстепенныя награды; а восемь заслуживающими вниманія и поощренія Общества, такъ какъ въ нихъ заключается много полезныхъ свѣдѣній. Два лучшіе отвѣта заслужили равную награду, но какъ Обществомъ обѣщана была только одна медаль во сто червонцевъ, то Общее Собраніе положило, соединивъ двѣ второстепенныя награды, во 100 и въ 50 червонцевъ, назначить авторамъ этихъ двухъ сочиненій по равной золотой медали въ 75 червонцевъ каждому. Объявивъ сіе, Его Императорское Высочество приступилъ къ вскрытію запечатанныхъ девизовъ съ именами увѣнчанныхъ наградами авторовъ. 1) Отвѣтъ на русскомъ языкѣ, подъ девизомъ: «Mein Kapital ist Arbeit bloss, das leg' ich in der Erde Schooss.» Автору ея, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Поручику Петру Ивановичу *Лампе*, присуждена боль-

шая золотая медаль въ 75 червонцевъ. 2) Отвѣтъ на нѣмецкомъ языкѣ подъ девизомъ: «Wer erfindet setzt Vorhandenes auf neue Art zusammen etc.» Автору, Доктору Философіи, Магистру Агрономіи Якову Ивановичу *Іонсону*, Члену Общества, присуждена большая золотая медаль въ 75 червонцевъ. 3) Отвѣтъ на русскомъ языкѣ, подъ девизомъ: «In magnis voluisse sat est». Автору, служащему въ Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ въ Варшавѣ, Іосифу *Войцеховичу—Путерницкому*, присуждена большая серебряная медаль въ 40 руб. сер. 4) Отвѣтъ на русскомъ языкѣ, подъ девизомъ: «Хорошо и дешево». Автору, помѣщику Черниговской Губерніи Борзенскаго Уѣзда Стат. Совѣт. Григорію Степановичу *Тарновскому*, присуждена большая серебряная медаль въ 30 руб. сер. 5) Отвѣтъ на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ девизомъ: «Wir leben in einer Zeit, die an Erfindungen reich ist.» Автору, курляндскому помѣщику Густаву Карловичу *фонъ Фелькерзаму*, присуждена малая серебряная медаль въ 20 руб. сер. — Сверхъ того, авторамъ нижеслѣдующихъ восьми сочиненій, хотя и не разрѣшившимъ удовлетворительно предложенные въ задачѣ вопросы, но отвѣты конхъ имѣютъ много достоинствъ и содержатъ полезныя свѣдѣнія, Общество назначило поощрительныя награды, каждому по малой серебряной медали въ 15 руб. сер. 1) Пастору І. Г. *Бютнеру*, въ Шлекѣ, въ Курляндіи. 2) Орловскому помѣщику Поручику Якову Петровичу *Бахтеярову*, въ Елецкомъ Уѣздѣ. 3) Г. фонъ *Гюбенталю*, въ Витебскѣ. 4) Г. Гражданскому Инженеру Кар-

лу *Бетге*, въ С. Петербургѣ. 5) Тульской Губерніи помѣщику Коллежскому Ассесору Андрею Никитичу *Долинину-Иванскому*, въ селѣ Карамышевѣ. 6) Надворному Совѣтнику Медико–Хирургу Николаю Григорьевичу *Райскому*, въ городѣ Бердянскѣ, Таврической губерніи. 7) Поручику Леонтію Алексѣевичу *Воейкову*, въ Петербургѣ. 8) Г. Николаю *Пругавину*, въ Архангельскѣ. Эти восемь сочиненій были представлены подъ нижеслѣдующими девизами: а) «Das Naturgesetz führt etc.» б) «Тотъ учитъ лишь прекрасно, кто учитъ коротко, и вмѣстѣ учитъ ясно». в) «Parva sed apta». г) «Was ist Leben». д) «Трудъ для общей пользы». е) «Omne vivum ex ovo.» ж) «Не новое, но испытанное». з) «И изъ малаго зерна, на доброй землѣ, хорошій плодъ бываетъ». Въ тоже время Общество, желая дать средства Пастору Бютнеру къ продолженію сельско-хозяйственныхъ опыты, положило: послать ему, сверхъ медали, денежное пособіе въ 50 руб. сер. — На каждой изъ медалей будетъ вырѣзано имя лица, которому медаль присуждена. Запечатанные девизы съ именами авторовъ прочихъ отвѣтовъ, признанныхъ неудовлетворительными, въ семъ же Собраніи сожжены нераспечатанными. Общество положило также всѣ сочиненія, удостоенныя наградъ, напечатать для всеобщаго свѣдѣнія, а самую задачу, по ея общеполезной важности, возобновить, назначивъ новый срокъ для присылки отвѣтовъ *1-го Августа 1848 года*, дабы соискатели воспользовались публикованными и награжденными отвѣтами, и убѣдившись новыми опытами и наблюденіями, мог-

ли представить отвѣты болѣе совершенные и вполнѣ удовлетворительные. За новые отвѣты, кои будутъ одобрены, назначаются медали того же достоинства, какъ и прежде, а именно золотыя: въ 150, во 100 и двѣ въ 50 червонцевъ, и серебряныя: въ 40, 30 и 20 руб. сер. Дальнѣйшія о семъ подробности изложены въ нижеслѣдующей запискѣ. Чтоже касается до отвѣтовъ подъ девизами: а) «Наши современники, поощряя изобрѣтеніямъ, заслуживаютъ вѣнецъ благодарности потомства». б) «Трудъ все преодолѣваетъ», или «И я приношу двѣ ленты». в) «Какъ хлѣба не имѣть безъ работы, такъ его хранить не безъ заботы.» Р. П. г) «Трудъ все преодолѣваетъ», д) «Мысль, опытъ и твердая воля» и е) Число 860, — то они получены уже послѣ срока и потому разсмотрѣны быть не могли, а будутъ, на основаніи положенія Общества о возобновленіи задачи изслѣдованы въ свое время.

8) Гг. присутствующимъ розданы слѣдующія сочиненія: а) «Другъ матерей», соч. Члена Статс. Совѣт. Доктора К. И. Грума. б) «Наставленіе къ обработкѣ льна по голландскому способу», переводъ Александра Тирена и в) Сочиненіе Поручика Владиміра Циммермана: «Воспоминаніе о родѣ Нарышкиныхъ». Книги эти, въ числѣ ста экземпляровъ, принесены въ даръ Обществу отъ сочинителей. Собраніе положило благодарить за приношеніе.

9) Слушано отношеніе Г. Президента Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы Графа Строгонова, отъ 21 Октября 1846 г., въ

коемъ Его Сіятельство приглашаетъ Гг. Членовъ принять участіе въ подпискѣ суммы на празднованіе 50-лѣтняго юбилея основателя Общества испытателей природы Дѣйств. Стат. Сов. Фишера фонъ-Вальдгейма. Положено: отвѣчать, что каждый изъ Гг. Членовъ В. Э. Общества, желающій принять участіе въ подпискѣ, прямо отъ себя извѣститъ Его Сіятельство.

10) Его Императорское Высочество Президентъ изволилъ предложить въ Члены Общества Г-на С. П. Военнаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Адъютанта М. Е. Храповицкаго, изъявившаго желаніе на принятіе сего званія. Общее Собраніе единогласно, безъ балотировки, приняло Его Высокопревосходительства въ число своихъ Членовъ, на основаніи ст. 1. главы III устава, и положило послать дипломъ и экземпляръ Устава.

11) Въ заключеніе, Его Императорское Высочество Президентъ предложилъ тостъ за здравіе Всемилостивѣйшаго Покровителя Общества Государя Императора и за благоденствіе и преуспѣяніе Вольнаго Экономическаго Общедтва; а его Сіятельство Г. Вице-Президентъ благодарилъ именемъ Общества и предложилъ тостъ за здравіе Высокаго Президента. Его Высочество съ своей стороны изволилъ предложилъ тостъ въ честь Г. Вице-Президента.

ОБЪ ОТВѢТНЫХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ НА ЗАДАЧУ О СУШКѢ И ХРАНЕНІИ ХЛѢБА.

Въ 1844 году, Государь Императоръ, удостоивъ разсмотрѣнія поднесенный Его Величеству отчетъ В. Э. Общества, изволилъ между прочимъ изъявить желаніе, чтобы предложена была къ сопсканію задача объ изысканіи и описаніи легкаго, удобнаго и дешеваго средства сушки и храненія хлѣба, въ особенности собираемаго въ низовыхъ и южныхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ. — Общество, принявъ съ благоговѣніемъ и глубокою признательностію такой знакъ Высокомонаршаго вниманія и заботливости о столь важной части отечественнаго сельскаго хозяйства, немедленно занялось составленіемъ задачи. Въ Общемъ Собраніи 23 Августа 1844 года утвержденъ проектъ сей задачи, которая и была немедленно распубликована въ Трудахъ Общества и во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ столицы и губернскихъ городовъ. Срокъ сей задачи назначенъ 31-го Октября 1846 года. Въ теченіе сего времени получено 34 отвѣта, которые, по мѣрѣ поступленія, были тща-

тельно разсмотрѣны II, III и IV Отдѣленіями и Совѣтомъ, и многіе изъ нихъ оказались болѣе или менѣе удовлетворительными.

Изъ числа 34 отвѣтовъ тринадцать найдены удовлетворяющими требованіямъ задачи въ частности, т. е. какому-либо особому предмету задачи; остальные отвѣты признаны неудовлеворительными; а нѣкоторые, и именно восемь, будучи подписаны сочинителями, къ конкурсу допущены быть не могли.

Въ предложенной задачѣ было объявлено Обществомъ: за совершенно удовлетворительное разрѣшеніе задачи—большая золотая медаль въ 150 червонцевъ; за отвѣты же, удовлетворяющіе только въ частности, т. е. какому либо особому предмету задачи, три золотыя медали средняго и меньшаго достоинства—одна во 100, а двѣ въ 50 червонцевъ, и три серебряныя медали въ 40, 30 и 20 рублей серебромъ. Сверхъ того Общество предоставило себѣ назначать и денежныя преміи.

По тщательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ отвѣтовъ и по сравненіи достоинствъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ между собою, Совѣтъ и Отдѣленія онаго признали, что изъ 13-ти удовлетворительныхъ отвѣтовъ—два вполнѣ одинаково заслужили второстепенную награду, разрѣшивъ совершенно удовлетворительно нѣкоторыя части задачи; но какъ назначена была только одна медаль въ 100 червонцевъ, то Отдѣленія полагали, соединивъ двѣ второстепныя награды, во 100 и въ 50 червонцевъ вмѣстѣ,

дать обоимъ авторамъ по равной медали въ 75 червонцевъ.

1) Лучшимъ изъ представленныхъ отвѣтовъ признанъ написанный на русскомъ языкѣ подъ девизомъ: «Mein Kapital ist Arbeit bloss, das leg ich in der Erde Schooss» (Работа есть мой капиталъ, который я кладу въ нѣдра земли). Сочиненіе это есть самое полное изъ всѣхъ представленныхъ отвѣтовъ: оно обнимаетъ бо́льшую часть предложенныхъ Обществомъ вопросовъ; лучшимъ же образомъ изложенъ предметъ храненія всякаго хлѣба, какъ въ амбарахъ, такъ и при дальней отправкѣ на судахъ. Въ отвѣтѣ на первую часть вопроса, сочинитель дѣлаетъ во 1-хъ, краткій обзоръ всѣхъ донынѣ существующихъ способовъ сохраненія хлѣбныхъ запасовъ; во 2 хъ, изъясняетъ, до какой степени они удовлетворяютъ требуемымъ условіямъ, и въ 3-хъ, показываетъ, какими средствами можно устранить недостатки существующихъ способовъ. Разсматривая средства, употребляемыя въ южныхъ и прочихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ Россіи для сохраненія хлѣба, сочинитель доказалъ, что предметъ сей ему хорошо знакомъ. Далѣе сочинитель, придерживаясь идеи Спиклера, т. е. безпрерывнаго и сильнаго провѣтриванія хлѣба, предлагаетъ хранилища, приноровленныя къ климату, мѣстности и обстоятельствамъ нашего отечества. Тутъ многіе недостатки спиклеровой системы совершенно устранены. Смѣты и рисунки на строенія сдѣланы со всею аккуратностію, хотя смѣта и не вездѣ расчитана по урочному положенію. Храненіе одной четверти обходится

около 2 коп. сер. въ годъ. Потомъ авторъ переходитъ къ вопросу о предохраненіи муки отъ порчи при дальнихъ перевозкахъ и долговременномъ храненіи и о способѣ замѣнять рогожаные кули. Авторъ признаетъ холщевые мѣшки удобнѣйшими. Для разрѣшенія четвертаго вопроса — придумать снарядъ или средство опредѣлять степень влажности въ хлѣбѣ, дабы при закупкѣ и пріемѣ онаго можно было удостовѣриться о степени прочности онаго для храненія, сочинитель предлагаетъ довольно вѣрный аппаратъ, хотя и весьма сложный. Сочиненіе это весьма замѣчательное и заслуживаетъ второстепенной награды, именно золотой медали въ 75 червонцевъ.

2) Второе мѣсто между соискателями, по всей справедливости, заслуживаетъ занять сочинитель отвѣта на нѣмецкомъ языкѣ, подъ девизомъ: «Wer erfindet etc.» — Сочиненіе это, подобно первому, весьма замѣчательно отчетливостію своего изложенія и тѣмъ, что оно даетъ удовлетворительные отвѣты на тѣ именно вопросы, которые несовершенно удовлетворительно разрѣшены въ первомъ отвѣтѣ. Авторъ предлагаетъ лучшее и удобнѣйшее устройство печи, сберегающее топливо, для сушки хлѣба, и вѣрный и сподручный аппаратъ, названный имъ *ксерометромъ*, для опредѣленія степени влажности въ зернахъ, мукѣ и крупѣ. Аппаратъ простъ и удобенъ. Бо́льшая часть предлагаемыхъ способовъ, какъ въ этомъ, такъ и въ первомъ отвѣтѣ, уже испытаны и опытомъ подтверждены. Второй сей отвѣтъ можетъ служить хоро-

шимъ дополненіемъ къ первому и, подобно ему, заслуживаетъ награды золотою медалью въ 75 червонцевъ.

3) Отвѣтъ на русскомъ языкѣ, подъ девизомъ «In magnis voluisse sat est», разрѣшаетъ довольно удовлетворительно только одинъ вопросъ, а именно о храненіи хлѣба, и предлагаетъ сильное провѣтриваніе зеренъ, но способъ его, по исчисленію, обходится не менѣе 6 коп. сер. въ годъ съ каждой четверти. Сочиненіе и рисунки составлены тщательно и отчетливо, и въ доказательство приложены свидѣтельства. Сочинителю присуждается серебряная медаль въ 40 р. сер.

4) Четвертое мѣсто между удостоенными отвѣтами занимаетъ сочиненіе на русскомъ языкѣ, подъ девизомъ: «Хорошо и дешево.» Оно заключаетъ въ себѣ весьма хорошее описаніе и чертежъ магазина съ закромами для храненія какъ овиннаго, такъ и сыромолотнаго хлѣба. Закромы такъ устроены, что хлѣбъ можетъ быть всегда пересыпаемъ изъ одного ящика въ другой, при чемъ онъ ссыпается въ видѣ пирамиды. Самый же магазинъ строится на столбахъ, съ тѣмъ, чтобы воздухъ могъ свободно проходить подъ нихъ, и чтобы мыши не могли дѣлать гнѣздъ подъ поломъ. Одно неудобство — что магазинъ вмѣщаетъ не много хлѣба и потому устройство такихъ магазиновъ можетъ стоить не дешево, ибо расчетовъ не приложено. За всѣмъ тѣмъ сочиненіе заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ указывающее средство благо-

надежно сохранять сыромолотный хлѣбъ. Сочинителю присуждается серебряная медаль въ 30 р. сер.

5) Сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ, подъ девизомъ: «Wir leben in einer Zeit, die an Erfindungen reich ist» (Мы живемъ средп эпохи, богатой изобрѣтеніями), хотя не удовлетворяетъ цѣли задачи, представляя факты уже извѣстные, но во всякомъ случаѣ достойно вниманія, потому что напоминаетъ о пользѣ примѣненія синклеровыхъ хлѣбныхъ хранилищъ къ нуждамъ Россіи; притомъ предложеніе о храненіи хлѣба въ ямахъ и замѣчанія о семъ основательны. Сочинителю присуждается мѣньшая изъ назначенныхъ медалей, а именно въ 20 р. сер.

Назначеніемъ этой медали заключаются предложенныя Обществомъ награды; первая же медаль въ 150 черв. и третья въ 50 черв. ни кому не присуждены. Между тѣмъ, въ числѣ присланныхъ отвѣтовъ найдено еще восемь, которые, хотя не разрѣшили удовлетворительно вопросовъ, изложенныхъ въ задачѣ, однако какъ отвѣты сіи имѣютъ нѣкоторыя достоинства и заключаютъ въ себѣ полезныя свѣдѣнія, то добросовѣстный трудъ сочинителей заслуживаетъ вниманія, а потому Совѣтъ и Отдѣленія Общества положили: назначить имъ поощрительныя награды, т. е. малыя серебряныя медали въ 15 руб. сереб., въ надеждѣ, что такое вниманіе къ полезнымъ занятіямъ поощритъ ихъ къ дальнѣйшимъ трудамъ по предмету разрѣшенія сей важной и весьма полезной задачи. А какъ задача эта еще не совершенно удовлетворительно во всѣхъ своихъ частяхъ разрѣшена, то Совѣтъ и Отдѣленія положили, напе-

чатавъ всѣ удостоенные наградъ отвѣты, возобновить ту же самую задачу, назначивъ срокъ присылки отвѣтовъ не позже 1 Августа 1848 года, такъ чтобы соискатели, воспользовавшись публикованными и награжденными отвѣтами и убѣдившись новыми опытами и наблюденіями, могли представить отвѣты болѣе совершенные и вполнѣ удовлетворительные. За одобренные отвѣты назначаются тѣже медали, какъ и прежде.

Отвѣты подъ нижеслѣдующими девизами удостоены малыхъ серебряныхъ медалей, въ 15 р. сер. каждая.

6) Подъ девизомъ: «Das Naturgesetz führt» etc. (Законъ природы вѣрно приводитъ къ цѣли того, кто ему слѣдуетъ). Въ этомъ сочиненіи описывается: 1) сушеніе хлѣба въ полѣ и 2) сушка въ овинахъ. Тутъ же описана печь, употребляемая въ Остзейскихъ губерніяхъ.

7) Подъ девизомъ: «Was ist Leben? etc» (Что есть жизнь: покой или движеніе?) представляетъ описаніе амбара, съ желѣзными печами, для храненія въ немъ хлѣба, и духовой печи, служащей для сушки хлѣба, но не представляетъ, были ли печи испытаны.

8) Подъ девизомъ: «Трудъ для общей пользы». Изъ сочиненія этого видно, что авторъ долго жилъ въ сѣверной части Россіи и многое удобное и полезное въ сельскомъ хозяйствѣ перенесъ въ южный край.

9) Подъ девизомъ: «Parva sed apta». Въ отвѣтѣ семъ заслуживаетъ вниманія новый способъ набивать муку въ мѣшки.

10) На русскомъ языкѣ, подъ девизомъ: «Не новое, но испытанное», содержитъ въ себѣ, хотя извѣстное, однако обстоятельно-изложенное описаніе овина, печи и магазина для храненія хлѣба.

11) Сочиненіе на русскомъ языкѣ, подъ девизомъ: «Omne vivum ex ovo, omne ovum ex vivo». (Все живое изъ яйца, всякое яйцо изъ живаго). Въ семъ сочиненіи старательно описаны разные способы сушки и храненія хлѣба; но вычисленія о количествѣ топлива сдѣланы не совсѣмъ вѣрно.

12) Сочиненіе на русскомъ языкѣ, подъ девизомъ: «Тотъ учитъ лишь прекрасно, кто учитъ коротко и вмѣстѣ учитъ ясно», заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, описаніе особаго снаряда, называемаго хлѣбомѣръ.

13) Сочиненіе на русскомъ языкѣ, подъ девизомъ: «И изъ малаго зерна на доброй землѣ хорошій плодъ бываетъ», содержитъ нѣкоторыя полезныя указанія къ сбереженію хлѣба.

Изъ прочихъ отвѣтовъ, въ числѣ 21-го, тринадцать оказались вовсе неудовлетворительными, а восемь не могли быть допущены къ списанію, потому что подписаны авторами; хотя нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ отвѣтовъ и заслуживаютъ вниманія и могутъ быть напечатаны въ Трудахъ Общества, какъ напр. статьи Г. Гайне-Сосновскаго, съ описаніемъ сушни, и Г. Поручика Манзея.

Всѣ удостоенные наградъ отвѣты будутъ напечатаны вмѣстѣ съ мнѣніями о нихъ Общества. Для надзора за изданіемъ будетъ назначена особая Коммис-

сія изъ Гг. Членовъ, коимъ предметъ этотъ ближе извѣстенъ.

О всѣмъ этомъ будетъ всеподданнѣйше доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

СПИСОКЪ

Отвѣтовъ на задачу о сушкѣ и храненіи хлѣба, неудостоенныхъ награды.

Подъ какимъ девизомъ или заглавіемъ присланы отвѣты.	*Почему не признаны достойными награды.*
1) Подъ литерою С. М. К.	Кромѣ многихъ несообразностей съ физическими законами, не удовлетворяетъ программѣ задачи и не подтверждаетъ наставленій и предположеній опытами.
2) Отъ Поручика Манзея.	Какъ подписанное сочинителемъ къ конкурсу не относится; но заключаетъ замѣчательное приложеніе желѣзныхъ крышъ къ сушенію хлѣба, а потому извлеченіе о семъ будетъ напечатано въ Трудахъ Общества.
3) Подъ литерою Р.	Вовсе не удовлетворяетъ

задачѣ и не заключаетъ въ себѣ никакого положительнаго указанія, заслуживающаго вниманія.

4) Отъ Мартина Кизелатуса (изъ города Валка.)

Какъ подписанный не былъ къ конкурсу допущенъ.

5) Отъ Іосифа Битофта, подъ девизомъ: «ничто не ново подъ луною».

Какъ подписанное къ конкурсу не относится.

6) Подъ девизомъ: «Малѣйшее приношеніе.»

Слишкомъ поверхностно, и потому не заслуживаетъ награды.

7) Подъ девизомъ. «Наблюдательными опытами открываются таинства природы».

Не заслуживаетъ награды; ибо содержитъ лишь весьма краткія и давно извѣстныя замѣчанія о сушкѣ въ полѣ, овинахъ и ригахъ.

Подъ девизами:

8) «Желаю полезнаго.»

9) «Durch Fleiss und Anstrengung kann Vieles erlangt werden».

Оба эти отвѣта найдены незаслуживающими вниманія, ибо содержатъ въ себѣ одни предположенія, ни на чемъ неосновапныя и задачѣ несоотвѣтствующія.

10) Подъ девизомъ: «Вѣра и надежда».

Не заслуживаетъ никакого вниманія, ибо вовсе не рѣшаетъ вопросовъ.

11) Титулярнаго Совѣтника Андросова.	Какъ подписанное къ конкурсу не относится и не заслуживаетъ никакого вниманія.
12) Коммиссіонера 8-го класса Сонцова.	Сонцовъ предлагалъ купить его способъ за 100,000 руб. сер., но какъ не представилъ никакихъ доказательствъ, то къ конкурсу и не допущенъ.
13) Подъ девизомъ: «Corpus, anima, cultura hominem sublevant; anatomia, physiologia, observatio medicum commendant; geometria, historia, poesia, philosophia excellunt; ager, agriphysica, agricultura agricolam sustenant. Est modus in rebus».	Не заслуживаетъ никакого вниманія, такъ какъ къ разрѣшенію вопросовъ не относится.
14) «Безпредѣльное къ отечественному благу стремленіе есть единственное въ жизни моей утѣшеніе».	Найденъ неудовлетворительнымъ.
15) «Что̀ полезно обществу, не держи въ тайнѣ».	Найденъ неудовлетворительнымъ, ибо вопросовъ не рѣшаетъ и ничего новаго не предлагаетъ.
16) △ Треугольникъ.	Найденъ неудовлетворн-

	тельнымъ, ибо ни одного вопроса не рѣшаетъ.
17) «Кто посѣялъ, тотъ и пожнетъ; кто что́ сдѣлалъ, тотъ то́ и получитъ».	Признанъ неудовлетворительнымъ.
18) «Quicunque laboribus praemium commune bonum».	Найденъ недостаточнымъ.
19) Г. Зотова. 20) Г. Гайне-Сосновскаго. 21) Г. Сипайло-Рудницкаго.	Какъ подписанные къ конкурсу не относятся.

---

1) «Наши современники, поощряя изобрѣтенія, заслуживаютъ вѣнецъ благодарности потомства». 2) «Какъ хлѣба не имѣть безъ работы, такъ его хранить не безъ заботы Р. П.» 3) «Трудъ все преодолѣваетъ». или «и я приношу двѣ лепты. 4) «Мысль, опытъ и твердая воля». 5) Число 860.	Отвѣты эти получены послѣ 31 Октября 1846 г. т. е. по истеченіи срока задачи, и потому разсмотрѣны быть не могли.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ СОВѢТА.

Съ 4 Сентября по 19 Октября 1846 года.

Совѣтъ Ришельевскаго Лицея прислалъ экземпляръ рѣчей, произнесенныхъ на торжественномъ актѣ онаго 23 Іюня сего года. Положено: благодарить, а книгу передать Г. Члену Іонсону, для составленія извлеченія въ нѣмецкіе Труды.

Г. Членъ Фелькерзамъ препроводилъ записку о способахъ предохранять полевые и огородные посѣвы отъ ночныхъ и утреннихъ морозовъ. Передано на разсмотрѣніе III Отдѣленія.

Департаментъ Мануфактуръ доставилъ полученную изъ Вѣны модель маслобойки, съ описаніемъ. Положено: передать на разсмотрѣніе IV Отдѣленія, а Департаментъ благодарить, отправивъ въ оный слѣдующія за модель деньги.

Г. Бетцольдъ, изъ Варшавы, увѣдомляя о полученіи 10 р. сер., высланныхъ ему за пять экземпляровъ его описанія Хржонстовскаго свеклосахарнаго завода, представилъ статью, на нѣмецкомъ языкѣ, о приготовленіи пива изъ картофеля, предоставляя Обществу сдѣлать изъ оной употребленіе по своему усмотрѣнію и присовокупляя, что она напечатана на польскомъ языкѣ, но не пущена въ книж-

ную торговлю, а продается только у него. — Въ особомъ письмѣ къ Г. Непремѣнному Секретарю, Г. Бетцольдъ увѣдомляетъ, что по его указанію изъ присланныхъ ему книжекъ Трудовъ Общества многое переведено и напечатано въ польскихъ газетахъ, съ указаніемъ источника. Положено: статью Г. Бетцольда передать на разсмотрѣніе III Отдѣленія, и, въ случаѣ одобренія, напечатать въ Трудахъ, съ выдачею сочинителю вознагражденія, по положенію.

Предсѣдатель III Отдѣленія представилъ опись принадлежностей сѣменнаго депо, по которой опыя сданы бывшимъ смотрителемъ депо нынѣшнему смотрителю Кашкрину. Передана для повѣрки въ I Отдѣленіе.

Предсѣдатель III Отдѣленія, возвращая разсмотрѣнный въ Отдѣленіи проектъ Князя Урусова объ управителяхъ, представляетъ мнѣніе объ оном Члена Г. Экельна, который полагаетъ, что опредѣленіе общихъ правилъ для условій между помѣщиками и управителями невозможно, ибо условія сіи должны основываться на мѣстныхъ обстоятельствахъ имѣній и степени довѣрія, а на случай споровъ есть соотвѣтственные законы. Совѣтъ, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ и находя при томъ, что проектъ Князя Урусова, касаясь законодательства, не подлежитъ его разсмотрѣнію, положилъ: увѣдомить о семъ Г. Почетнаго Члена Адмирала Рикорда, коимъ проектъ сей былъ внесенъ.

Предсѣдатель III Отдѣленія представилъ мнѣніе Члена Г. Лашкарева, по двумъ письмамъ Г. Клеберга, о четырехъ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ. Положено: напечатать въ Трудахъ описаніе

сихъ орудій съ чертежами; по исполненіи же, присланныя модели сообщить Департаменту Сельскаго Хозяйства, съ тѣмъ, что не-признаетъ ли полезнымъ испытать эти плуги, а Г. Клеберга благодарить.

Предсѣдатель III Отдѣленія представилъ, что сочиненіе Г. Изензе, о разведеніи картофеля изъ сѣмянъ, по разсмотрѣніи въ Отдѣленіи, признано заслуживающимъ вниманіе, какъ основанное на опытахъ и фактахъ, и что переводъ онаго или извлеченіе могутъ быть весьма полезны. Сочиненіе Г. Изензе и мнѣніе Члена Г. Циммермана переданы въ Редакцію, для помѣщенія въ Трудахъ перевода съ нѣкоторыми сокращеніями.

Предсѣдатель III Отдѣленія представляетъ мнѣніе Члена Г. Экельна о предпринятомъ Баропомъ Унгернъ-Штернбергомъ учрежденіи въ С. Петербургѣ конторы для ревизіи и справокъ о продажѣ и покупкѣ имѣній и объ управителяхъ. Членъ Г. Экельнъ полагаетъ, что для сужденія о семъ предпріятіи нужно бы выждать результатовъ предпринятой Г. Унгернъ-Штернбергомъ поѣздки. Совѣтъ съ своей стороны находитъ, что существованіе конторы могло бы быть полезно, но исполненіе предпріятія представляетъ многія затрудненія и неудобства, и потому полагаетъ ожидать, когда на опытѣ окажется польза.

Предсѣдатель III Отдѣленія представилъ мнѣніе Члена Г. Бергшрессера о томъ, что полезно было бы произвесть опыты надъ удобряющими составами Либиха. Составовъ этихъ всего девять, и мѣшокъ каждаго въ 107 гамб. фун. стоитъ $3\frac{1}{2}$ р. сер. По-

ложено: просить Г. Бахерахта о высылкѣ по мѣшку каждаго состава.

Директоръ Земледѣльческаго Училища Общества, Капитанъ Баструевъ, донесъ, что онъ для сего училища нанялъ удобное помѣщеніе въ домѣ Васильевыхъ, въ Галерной улицѣ, заключивъ контрактъ на 2 года, и проситъ объ осмотрѣ заведенія. Положено: о переводѣ Училища въ С. Петербургъ увѣдомить Г. С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

Записка Архитектора Мейснера объ изобрѣтеніи теплоемкихъ печей передана на разсмотрѣніе IV Отдѣленія.

Представленіе Черискаго помѣщика Губернскаго Секретаря Шаламова объ отвращеніи злоупотребленій со стороны хозяевъ мельницъ, или содержателей оныхъ, передано на разсмотрѣніе III Отдѣленія.

Представленіе Г. І. Богуслава, о принятіи проекта его о составленіи полярной компаніи подъ покровительство Общества передано на разсмотрѣніе II Отдѣленія.

Донесеніе Г. Члена Непремѣннаго Секретаря А. С. Джунковскаго, изъ Полтавы, съ препровожденіемъ образцовъ старинnаго русскаго кирпича, найденнаго имъ въ развалинахъ стараго города Остра, въ Черниговской губерніи. Совѣтъ положилъ: донесеніе передать въ IV Отдѣленіе на разсмотрѣніе и просить оное сдѣлать химическое разложеніе кирпичей и дать свое заключеніе; что же касается до образцовъ и сѣменъ хлѣбныхъ растеній Полтавской губерніи, представленныхъ имъ же Г. Джунковскимъ, то передать

ихъ въ III Отдѣленіе, вмѣстѣ съ выпискою изъ приложеннаго описанія, а Г. Непремѣннаго Секретаря благодарить.

Г. Непремѣнный Секретарь прислалъ изъ Полтавы гербарій нѣкоторыхъ растеній, свойственныхъ Черниговской губерніи. Переданъ во II Отдѣленіе.

Донесеніе его же Г. Непремѣннаго Секретаря, изъ Чернигова, о состояніи училища пчеловодства Г. Прокоповича въ Черниговской губерніи. Передано на разсмотрѣніе III Отдѣленія.

Представленіе V Отдѣленія о томъ, что по разсмотрѣніи мнѣнія бывшаго Новоладожскаго Предводителя Дворянства объ оспопрививаніи, Отдѣленіе полагаетъ напечатать оное. Положено: передать въ Редакцію Трудовъ для напечатанія.

V Отдѣленіе представило, что по разсмотрѣніи статей Стипендіата Медико-Хирургической Академіи Мины Буркова, оно хотя и находитъ, что статьи эти напечатать неудобно, но, принимая во вниманіе усердіе и ревность къ наукѣ Г. Буркова, полагаетъ выдать ему пособіе. Совѣтъ положилъ: выдать Г. Буркову единовременно 50 р. сер.

V Отдѣленіе представило, что статья Г. Члена К. П. Грума о современномъ состояніи оспопрививанія въ Европѣ, заслуживаетъ быть напечатанною въ Трудахъ и особою брошюрою, для раздачи Гг. Членамъ въ Общемъ Собраніи. Совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Отдѣленія, положилъ: передать статью и мнѣніе V-го Отдѣленія въ Редакцію Трудовъ, для

напечатанія, а сочинителю выдать вознагражденіе.

V Отдѣленіе, по разсмотрѣніи изданнаго Докторомъ Ст. Совѣт. Чаруковскимъ сочиненія: «Народная Медицина, примѣненная къ русскому быту», находитъ, что оно заслуживаетъ полнаго вниманія, почему и полагаетъ пріобрѣсть покупкою 50 экз. означеннаго сочиненія, когда остальныя части выйдутъ въ свѣтъ, для разсылки въ губернскія библіотеки Положено: справиться о цѣнѣ.

III Отдѣленіе полагаетъ, что статья бѣлозерскаго помѣщика Г. Владимірскаго «о выгодахъ земли сравнительно съ издержками на ея обработку» можно напечатать въ Трудахъ. Положено: передать въ Редакцію, для напечатанія, а Г. Владимірскаго благодарить.

II Отдѣленіе, разсмотрѣвъ проектъ выставки сельско-хозяйственныхъ произведеній и одобряя оный, полагаетъ полезнымъ приступить къ исполненію онаго. Совѣтъ, имѣя въ виду, что настоящее время года для сего неудобно, полагаетъ отложить это до болѣе благопріятнаго времени.

II Отдѣленіе, по разсмотрѣніи статьи падуанскаго профессора Г. Мартина Стера о съѣздѣ италіянскихъ ученыхъ, полагаетъ напечатать оную въ Трудахъ; что же касается до другой его же статьи, о вліяніи шелководства на народное благосостояніе, то Отдѣленіе полагаетъ препроводить оную на разсмотрѣніе Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи. Совѣтъ, утвердивъ сіи предположенія, положилъ благодарить Г. Стера.

Г. Членъ С. М. Усовъ предложилъ открыть въ залѣ Общества публичныя чтенія о сельскомъ хозяйствѣ, начиная съ Октября мѣсяца, въ продолженіе зимы до Пасхи, и представилъ краткую программу. Совѣтъ, находя чтенія эти полезными, положилъ: передать программу на разсмотрѣніе II Отдѣленія, и по утвержденіи оной, выдать Г. Усову, по примѣру прежнихъ лѣтъ, 300 рублей сер.

Отношеніе Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли о томъ, что модель машины для прессованія сѣна стоитъ 2300 франковъ. Совѣтъ не призналъ удобнымъ пріобрѣсти сію модель.

Письмо Г. Корреспондента Ф. Бетцольда, съ изложеніемъ результатовъ опытовъ, произведенныхъ въ Варшавѣ надъ машиною для кошенія сѣна. Положено: передать на заключеніе IV Отдѣленія.

Два отношенія Россійскаго Генеральнаго Консула въ Гамбургѣ, съ препровожденіемъ образца волокна италіянской пеньки и книжки о выдѣлкѣ льна и пеньки. Положено: передать на разсмотрѣніе Гг. Членовъ Максимовича и Великопольскаго.

Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли сообщилъ иностранный способъ насѣчки жернововъ, для полученія лучшей муки. Положено: передать на разсмотрѣніе IV Отдѣленія, а Департаментъ благодарить.

Г. Членъ Профессоръ П. О. Шиховскій проситъ, по разсмотрѣніи переведеннаго имъ сочиненія Линдлея: Теорія Садоводства, пріобрѣсти для Общества нѣсколько экземпляровъ. Совѣтъ, имѣя въ виду, что

книга эта разсматривается VI Отдѣленіемъ, положилъ, въ случаѣ одобренія, пріобрѣсть 25 экземпляровъ.

Г. Членъ Фелькерзамъ представилъ слѣдующія статьи: 1) О китайскомъ растеніи жинсенгъ 2) О сдѣланныхъ наблюденіяхъ въ теченіе лѣта 1846 года и 3) О сибирской гречихѣ. Положено: передать на разсмотрѣніе II Отдѣленія.

2-й Департаментъ С. Петербургской Палаты Гражданскаго Суда увѣдомилъ, что актъ и планъ на право пользованія Охтенскою землею выданъ подъ росписку Г. Члена Тайнаго Совѣтника Голохвастова. Совѣтъ положилъ: актъ хранить въ кассѣ Общества.

Г. Членъ Іонсонъ представилъ модель молотильнаго катка, изготовленную имъ по порученію Совѣта для Г. Члена Генералъ-Маіора Лачинова. Совѣтъ положилъ: модель послать къ Г. Лачинову.

Земледѣльческія Общества въ Ганноверѣ и въ Штаде прислали экземпляры своихъ трудовъ. Положено: благодарить, а книги передать въ Редакцію и потомъ въ библіотеку.

Въ Общемъ Собраніи 27 Апрѣля с. г. былъ представленъ образецъ работы сапожнаго мастера *Гецлера*, изъ Берлина, дѣлающаго сапоги, не пришивая подошвы, а приколачивая деревянными шпильками, и положено ожидать подтвержденія опытомъ выгодъ сего способа. Нынѣ Г. Непремѣнный Секретарь объявилъ, что онъ носилъ такую обувь 4 мѣсяца и что она прочностью и удобствомъ не только не уступаетъ обыкновенной, но превосходитъ оную,

и что цѣна сапогамъ весьма умѣренная. При семъ представлены и самые сапоги. (Мастеръ Гецлеръ живетъ на Невскомъ просп. въ домѣ Мѣняева № 91.)

Баварское и Виртембергское Экономическія Общества доставили двѣ книжки своихъ записокъ. Положено: благодарить, а книги передать въ Редакцію и потомъ въ библіотеку.

Его Сіятельство Г. Вице-Президентъ предъявилъ Совѣту, что химикъ Технологическаго Института Г. Виттъ представилъ программу публичныхъ чтеній о прикладной химіи. Совѣтъ, находя весьма полезнымъ подобныя чтенія, положилъ: программу передать на разсмотрѣніе II Отдѣленія, а Г. Витту, по утвержденіи оной, выдать 300 р. сер. за лекціи и 50 р. сер. лаборанту на производство опытовъ.

Его Сіятельство Г. Вице-Президентъ предъявилъ статью о постройкахъ изъ известковаго раствора, введенныхъ въ Швеціи. Передано на разсмотрѣніе IV Отдѣленія.

Г. Членъ Отто Букгевденъ представилъ описаніе сельскаго хозяйства острова Эзеля. Положено: передать на разсмотрѣніе III Отдѣленія.

Россійское Общество Любителей Садоводства прислало экземпляръ устава своего и правилъ о выставкахъ цвѣтовъ. Положено: благодарить, а экземпляръ передать во II и VI Отдѣленія, для соображенія о выставкахъ и для извлеченія въ Лѣсной Журналъ.

II Отдѣленіе представляетъ, что оно составило списокъ сочиненіямъ, имѣющимся въ кладовой Общества, которыя могутъ быть отпущены въ даръ для

Болгарскихъ народныхъ училищъ, всего 40 сочиненій, въ числѣ 1751 экземпл. Совѣтъ положилъ: сдѣлать распоряженіе объ отправкѣ сихъ книгъ по почтѣ.

II Отдѣленіе представило, что по разсмотрѣніи статей Г. Фелькерзама. а) о китайскомъ корнѣ жинсенгъ, Отдѣленіе не иначе можетъ одобрить статью, какъ по тщательномъ разсмотрѣніи самаго корня и послѣ химическаго его разложенія и опытовъ; б) вторую же статью его Отдѣленіе полагаетъ полезнымъ помѣстить въ нѣмецкихъ Трудахъ. Совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Отдѣленія, положилъ: просить Г. Фелькерзама о доставленіи корня жинсенгъ или объ указаніи, гдѣ можно его достать, вторую же статью передать Г. Редактору Іонсону.

II Отдѣленіе полагаетъ полезнымъ постановить нѣкоторыя правила о пользованіи книгами изъ библіотеки Общества. Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ правилъ, положилъ: утвердить слѣдующее: 1) Библіотека Общества должна быть открыта для всѣхъ Гг. Членовъ; постороннимъ же лицамъ дозволяется пользоваться книгами въ библіотекѣ только по запискѣ Г. Непремѣннаго Секретаря или Гг. Предсѣдателей Отдѣленій, по будиямъ, четыре раза въ недѣлю, отъ 10 часовъ утра до 3 часовъ пополудни. 2) Въ эти дни книги выдаются для чтенія въ библіотекѣ всякому, имѣющему право на полученіе оныхъ. 3) Право на полученіе сочиненій на домъ изъ библіотеки имѣетъ всякій Членъ Общества, когда представитъ записку на выдачу означеннаго сочиненія отъ Г. Непремѣн-

наго Секретаря, или Г. Вице-Президента. 4) Никому изъ посѣтителей не позволяется самому брать сочиненій изъ шкафовъ. 5) Если кто либо получилъ отъ библіотекаря сочиненіе для чтенія въ библіотекѣ, то по выходѣ изъ оной долженъ сдать оное въ руки библіотекарю. 6) Всякому Члену, получившему сочиненіе изъ библіотеки на домъ, позволено пользоваться онымъ два мѣсяца, а по истеченіи сего времени непремѣнно должно возвратить въ библіотеку; въ противномъ случаѣ библіотекарь имѣетъ право послать требованіе о возвращеніи сочиненія. 7) Правила сіи, по отпечатаніи, выставить въ библіотекѣ и публиковать.

III Отдѣленіе представило, что по разсмотрѣніи статьи Г. Члена Лашкарева, подъ заглавіемъ: Очерки помѣщичьяго хозяйства Псковской губерніи, оно находитъ, что статья эта, при всей своей занимательности, не можетъ быть помѣщена въ Трудахъ, потому что сообщаетъ только краткіе очерки о состояніи помѣщичьихъ имѣній, а полезно бы имѣть описаніе это въ виду, при составленіи земледѣльческой статистики Россіи. Совѣтъ положилъ: хранить въ числѣ матеріаловъ для статистики.

III Отдѣленіе, по разсмотрѣніи сочиненія Г. Члена Барона Унгернъ-Штернберга: разсчеты для винокуровъ, полагаетъ, что оно можетъ быть полезно для русскихъ хозяевъ, если таблицы будутъ переведены на русскій вѣсъ и мѣру. Совѣтъ положилъ: отнестись письмомъ къ Г. Академику Гессу и про-

сить его поручить кому либо переводъ и передѣлку таблицъ подъ своимъ руководствомъ.

Г. Членъ Докторъ Гейне представилъ экземпляръ сочиненія своего на нѣмецкомъ языкѣ: О восточной чумѣ. Положено: Г. Гейне благодарить, а книгу передать въ V Отдѣленіе и потомъ въ библіотеку.

Г. Корреспондентъ Фаульгаберъ представилъ статью на нѣмецкомъ языкѣ, о молотильной машинѣ. Передана на разсмотрѣніе IV Отдѣленія.

Начальникъ Кіевской губерніи представилъ о принятыхъ имъ мѣрахъ объ оспопрививаніи, въ слѣдствіе циркуляра Общества; Бессарабскій оспенный комитетъ ходатайствуетъ о награжденіи оспопрививателей. Передано на разсмотрѣніе V Отдѣленія.

Г. Непремѣнный Секретарь Бреславскаго Общества, благодаря за присылку Трудовъ, препроводилъ экземпляръ записокъ этого Общества за 1845 годъ. Переданы въ Редакцію, для извлеченія.

Фрауендорфское, въ Баваріи, Общество Садоводства, съ удовольствіемъ соглашаясь вступить въ сношенія съ В. Э. Общества, для начала препроводило 1-е и 2-е годовыя изданія своихъ Листковъ. Положено: посылать Труды, В. Э. Обществомъ на нѣмецкомъ языкѣ, а за присылку благодарить.

Садовникъ Годра, изъ Австріи, приславшій сѣмена пахучихъ георгинъ, просилъ увѣдомить о результатѣ посѣва. Положено: описаніе результатовъ напечатать въ Трудахъ и сообщить Г. Годрѣ.

Г. Членъ Бергштрессеръ представилъ мнѣніе о раз-

смотрѣнныхъ статьяхъ на счетъ грамотности крестьянъ. Положено: разсмотрѣть во II Отдѣленіи.

II Отдѣленіе представило, что по разсмотрѣніи двухъ программъ лекцій Гг. Усова и Витта о сельскомъ хозяйствѣ и о прикладной химіи, оно находитъ лекціи эти весьма полезными. Совѣтъ положилъ: сообщить Гг. Усову и Витту, чтобы увѣдомили, по какимъ днямъ желаютъ они читать лекціи.

Г. Членъ Фелькерзамъ, увѣдомляетъ, что извѣстясь о желаніи Г. пензенскаго помѣщика Желтухина, имѣть описаніе и корни растенія крапна, поспѣшаетъ препроводить такое составленное имъ, Г. Фелькерзамомъ, описаніе.

Г. Членъ Іонсонъ представилъ экземпляръ сочиненія Г. Бергштрессера, Члена Гессенской Палаты Представителей, объ управленіи лѣсами. Передано на разсмотрѣніе VI Отдѣленія.

Г. Непремѣнный Секретарь Парижскаго Общества Садоводства Суланжъ-Боденъ прислалъ Записки этого Общества за Іюль и Августъ 1846 г. Передано въ VI Отдѣленіе, для извлеченія въ Лѣсной Журналъ и потомъ въ Библіотеку.

Г. Бахерахтъ прислалъ изъ Гамбурга экземпляръ описанія земледѣльческихъ машинъ, приготовляемыхъ въ Англіи. Передано въ IV Отдѣленіе.

О ШЕРСТИ И ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЯХЪ.

(Окончаніе).

Въ *Даніи* и *Швеціи* съ *Норвегіею*, фабрикація шерстяныхъ издѣлій незначительна, и, едва удовлетворяя туземному запросу, ограничивается обработкою отечественнаго матеріала, годнаго только на издѣлія низшаго и средняго разбора. Швеція снабжается лучшими сортами шерсти изъ Германіи, а простою изъ Даніи, и потому не нуждается въ привозѣ этого продукта изъ Россіи.

Въ южной Европѣ русская шерсть имѣетъ весьма незначительный сбытъ, и отпускается только въ *Италію*, наиболѣе въ Ливорно, откуда она идетъ, вмѣстѣ съ другими шерстями, въ Англію и Францію. Средній вывозъ шерсти изъ Россіи въ Италію составлялъ: съ 1834 по 1838 г. 4,428, а съ 1839 по 1843 г. 13,834 пуд. Хотя въ послѣдній періодъ отпускъ значительно увеличился, но, не будучи основанъ на мѣстной потребности въ товарѣ, онъ не предвѣщаетъ дальнѣйшаго развитія этой отрасли торговли. Во всѣхъ италіянскихъ владѣніяхъ на фабрикацію шерстяныхъ издѣлій идетъ вся туземная шерсть и

сверхъ-того, для удовлетворенія внутренняго запроса, привозится туда иностранныхъ товаровъ этого рода на значительную сумму.

Если бы эта фабрикація распространилась и усовершенствовалась въ Италіи, то для русской шерсти среднихъ сортовъ могъ бы открыться тамъ нѣкоторый сбытъ, потому что шерсть внутренняго произведенія, которая нынѣ, за избыткомъ ея, вывозится изъ Италіи за границу, принадлежитъ къ инсшимъ сортамъ.

Еще менѣе можно расчитывать на сбытъ русской шерсти въ *Испанію* и *Португаллію*, потому что въ этихъ государствахъ собственное овцеводство можетъ изобильно снабжать матеріаломъ тамошнія фабрики, даже при значительномъ распространеніи выдѣлки шерстяныхъ издѣлій.

Въ *Греціи* и *Турціи* употребляется на выработку этихъ издѣлій грубая шерсть, собираемая отъ овецъ мѣстной породы, и, вѣроятно, еще долго тамъ не будетъ надобности въ привозѣ иностранной шерсти, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не водворится въ этихъ странахъ мануфактурная промышленость. Въ настоящее время весь Левантъ снабжается суконами и другими шерстяными издѣліями англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и бельгійскихъ фабрикъ.

Такимъ образомъ, русская шерсть не можетъ въ настоящее время найти для себя новыхъ заграничныхъ рынковъ, и потому должно заботиться о поддержаніи и приращеніи ея отпуска въ главныя мануфактурныя государства, имѣя въ виду возрас-

тающее соперничество другихъ странъ во внѣшней торговлѣ шерстью.

Усиленіе заграничнаго отпуска шерсти необходимо для нашего овцеводства, потому что, въ настоящемъ положеніи шерстяной фабрикаціи въ Россіи, количество производимой шерсти несоразмѣрно съ внутреннимъ ея потребленіемъ. По приблизительному исчисленію, въ Россіи (за исключеніемъ выдѣлки крестьянскихъ суконъ) расходится простой шерсти до 300,000 пуд., цѣною на 4,500,000 руб. асс. на солдатскія сукна, и такое же количество улучшенной шерсти, стоющей до 15,000,000 руб., на прочія ткани (*); слѣдовательно, суконная фабрикація употребляетъ всего вообще до 600,000 пуд. шерсти, на сумму около 20 милліоновъ руб. асс. Такимъ образомъ, внутренній расходъ шерсти оказывается весьма ограниченнымъ, въ сравненіи съ ея отпускомъ, который въ 1842 году уже доходилъ почти до 570,000 пуд., на 18 милліоновъ руб. По неимѣнію достовѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ собираемой у насъ шерсти, нельзя судить о настоящей пропорціи потребленія и отпуска къ производительности нашего овцеводства; однако, по умѣренному расчету, количество улучшенной шерсти приблизительно считается до 800,000 пуд., слѣдовательно, на полмилліона пудовъ превышаетъ ея внутренній расходъ. Этотъ выводъ показываетъ, что быстрое развитіе овцеводства въ Россіи далеко опередило потреб-

(*) См. Журналъ Мануфактуръ, 1844 г., № 3. стр. 349.

ности ея шерстяной фабрикаціи и поставило эту отрасль сельскаго хозяйства въ зависимость отъ внѣшней торговли. Должно впрочемъ замѣтить, что требованіе на русскую шерсть за границею, вѣроятно, можетъ усиливаться гораздо замѣтнѣе, нежели внутри государства, потому что тамъ фабрикація шерстяныхъ издѣлій поддерживается обширнымъ внутреннимъ потребленіемъ, постоянно возрастающимъ, и сбытомъ ихъ во всѣ части свѣта, тогда какъ въ Россіи, расходъ этихъ издѣлій (не говоря о крестьянскихъ и солдатскихъ сукнахъ) опредѣляется размѣромъ потребленія ихъ въ среднемъ сословіи и отпускомъ только въ Азію; шерстяныя же издѣлія высшаго качества получаются изъ-за границы, и привозъ ихъ постоянно увеличивается. Слѣдовательно, только при дальнѣйшемъ развитіи шерстяной фабрикаціи, съ успѣхами въ дѣлѣ народнаго довольства и благосостоянія, можетъ усилиться сбытъ шерсти внутри государства. Это доказывается примѣромъ Великобританіи: съ 1750 по 1840 г. отпускъ ея шерстяныхъ издѣлій почти нисколько не увеличился; она отпускаетъ ихъ, почти какъ и за сто лѣтъ предъ симъ, на $5\frac{1}{2}$ милліоновъ ф. ст.; но внутреннее потребленіе ихъ, въ то же время, возросло отъ 7 до 33 мил. ф. ст. (около 49 до 220 мил. руб. серебромъ), слѣдовательно, увеличилось почти впятеро, тогда какъ заграничный отпускъ остался въ одинаковомъ положеніи. Въ новѣйшее время фабрикація шерстяныхъ издѣлій значительно распространилась и усовершенствовалась въ Россіи; развитіе ея много способство-

вало успѣхамъ овцеводства, усиливъ потребность въ среднихъ и тонкихъ сортахъ шерсти. Лѣтъ двадцать тому назадъ, наши фабрики не въ состояніи были выдѣлывать достаточное количество даже солдатскихъ суконъ; среднихъ сортовъ производилось мало и цѣны ихъ были чрезвычайно высоки, а выработка тонкихъ была еще маловажнѣе и несовершеннѣе. Нынѣ Россія не нуждается въ иностранныхъ сукнахъ для обмундированія войскъ, ибо собственныя фабрики не только поставляютъ весь запасъ солдатскихъ суконъ, но и выдѣлываютъ ихъ добротою выше прежней; производство среднихъ суконъ распространилось и улучшилось, фабрикація тонкихъ сортовъ также подвигается впередъ, сбытъ русскихъ суконъ въ Азію возрастаетъ, въ мѣновой торговлѣ съ Китайцами они совершенно замѣнили иностранныя издѣлія.

Успѣхи шерстяной фабрикаціи и распространеніе внутренняго расхода ея издѣлій должны благопріятствовать приращенію сбыта среднихъ и лучшихъ сортовъ шерсти внутри государства; но безъ усовершенствованія овцеводства нельзя ожидать, чтобы возвысилось качество этихъ издѣлій. Одна изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ русскимъ сукнамъ сравняться съ иностранными, есть недостатокъ въ добротной шерсти среднихъ и лучшихъ сортовъ. Это обстоятельство заслуживаетъ вниманія овцеводовъ въ отношеніи не только внутренняго сбыта, но и внѣшняго отпуска, который служитъ важнымъ истокомъ для нашихъ среднихъ шерстей.

Пороки русской мериносовой шерсти, признаваемые наиболѣе ощутительными при суконодѣліи, если принять ее въ томъ видѣ, въ какомъ она часто поступаетъ на продажу, суть: (*) 1) нечистота, отъ которой русская шерсть теряетъ вѣса въ мойкѣ болѣе, нежели иностранная; фабричная промывка не выводитъ изъ шерсти приставшихъ къ ней посторонніхъ веществъ, какъ то терній, соломы, шитокъ отъ мѣшковъ и проч., которыя должны быть выбираемы съ большимъ трудомъ изъ готовой ткани. Отъ такой излишней работы товаръ дѣлается дороже и бываетъ не такъ крѣпокъ. 2) Вялость, безжизненныя оконечности руна и находящіяся въ немъ глухія волосья причиняютъ значительную потерю во всѣхъ операціяхъ, такъ что изъ пуда обезжиренной русской шерсти выходитъ сукна около 7% менѣе, нежели изъ иностранной. Ткань, выработанная изъ такого матеріала, бываетъ непрочна и не выдерживаетъ аппрета, потому что фабрикантъ не смѣетъ ни ворсовать, ни стричь ее, какъ слѣдуетъ; отъ этого сукно остается слишкомъ ворсисто. 3) Сухость шерсти дѣлаетъ пряжу неровною, ворсистою; концы волоконъ, вмѣсто того чтобы скручиваться и прилегать къ оси, выходятъ внаружу и образуютъ шить шероховатую, которая трудно сваливается. 4) Примѣсь къ хорошимъ шерстямъ негодной, которая отдѣляется съ большимъ трудомъ и представляетъ разныя неудобства при дальнѣйшемъ производствѣ;

(*) См. Журналъ Мануфактуръ, 1844 г. № 3, стр. 331.

такъ напримѣръ, шерсть съ мертвыхъ овецъ не принимаетъ краски. Ткань, сдѣланная изъ матеріала, въ который попалась такая шерсть, выходитъ, особенно изъ синей краски, испещренною. Вотъ почему изъ русской мериносовой шерсти не дѣлаютъ суконъ дороже $3^1/_2 - 4$ руб. сер. за аршинъ. Свойство волоконъ этой шерсти представляетъ уже причину второстепенную. Выдѣлкою тонкихъ суконъ занимаются въ Россіи весьма немногія фабрики, употребляющія бо́льшею частію иностранную шерсть. Привозъ ея въ послѣдніе годы замѣтно увеличился, съ приращеніемъ ихъ производства; но, вѣроятно, опять уменьшится, потому что московскіе фабриканты не находятъ выгоды обработывать дорогой иностранный матеріалъ и могутъ замѣнять его шерстью изъ остзейскихъ губерній, которая, по своей добротѣ, годна на дѣланіе высокихъ суконъ.

Въ Россіи весьма мало развилась фабрикація гладкихъ шерстяныхъ тканей, по недостатку нужнаго для нихъ матеріала—гребенной шерсти, получаемой отъ длинношерстныхъ овецъ. Впрочемъ, за границею употребляютъ на это издѣліе также обыкновенную мериносовую шерсть. Опытомъ доказано, что эта шерсть, хотя короткая, недовольно гладкая и способная сваливаться, можетъ быть однако превращаема въ пряжу высокихъ нумеровъ, весьма годную для ткацья гладкихъ матерій. Въ этой шерсти нѣтъ у насъ недостатка, и пока не размножатся длинношерстныя овцы, обыкновенная мериносовая шерсть могла бы изобильно снабжать наши фабрики матеріа-

ломъ для выдѣлки гребнечесальной пряжи, которая нынѣ выписывается въ Россію изъ Англіи и Саксоніи. Эта пряжа приготовляется въ Саксоніи бо́льшею частію изъ отборной мериносовой шерсти; а въ Англіи употребляютъ матеріалъ, получаемый отъ туземной породы длинношерстныхъ овецъ.

Такимъ образомъ, при нашемъ обширномъ тонкорунномъ овцеводствѣ, которое нуждается въ сбытѣ своего продукта за границу, внутренняя шерстяная фабрикація, могущая доставить ему болѣе значительный истокъ, стѣсняется недостаткомъ добротныхъ шерстей, годныхъ на выдѣлку издѣлій высшаго качества.

Между тѣмъ, потребность въ такихъ издѣліяхъ, съ распространеніемъ роскоши, быстро возрастаетъ въ Россіи, и удовлетворяется привозомъ ихъ изъ-за-границы, не смотря на высокія пошлины, которыми онѣ обложены. Россія снабжается иностранными и польскими сукнами и другими шерстяными тканями ежегодно на значительную сумму: средній привозъ ихъ по европейской и азіятской торговлѣ, въ послѣднія пять лѣтъ, простирался на сумму около 4 мил. руб. сер.

Суконъ привезено въ Россію:

	Иностранныхъ: Вѣсъ.	Цѣнность по торговлѣ: Европейской.	Азіятской.	*Польскихъ:* Вѣсъ.	Цѣнность.
Въ 1824 г. . . .	3,891 пуд.	2,432,387 руб. ас:	83,831 руб. ас.	20,003 пуд.	3,219,821 руб. ас.
» 25 » . . .	5,138 »	3,669,145 » »	239,112 » »	34,989 »	5,057,794 » »
» 26 » . . .	3,313 »	2,538,943 » »	105,709 » »	43,853 »	5,932,563 » »
» 27 » . . .	6,319 »	3,594,231 » »	255,323 » »	50,977 »	7,217,996 » »
» 28 » . . .	5,465 »	3,245,862 » »	438,018 » »	52,447 »	7,217,024 » »
Итого	24,126 пуд.	15,480,568 руб. ас.	1,121,993 руб. ас.	202,269 пуд.	28,645,198 руб. ас.
Около	965,000 арш.			8,100,000 арш.	
Въ 1829 г. . . .	4,542 пуд.	2,221,092 руб. ас.	596,999 руб. ас.	64,157 пуд.	8,418,955 руб. ас.
» 30 » . . .	4,847 »	2,298,824 » »	825,258 » »	59,896 »	7,050,077 » »
» 31 » . . .	6,478 »	3,712,373 » »	170,435 » »	. . . . .	(*) . . . . .
» 32 » . . .	8,039 »	4,851,893 » »	10,438 » »	19,526 »	3,299,433 » »
» 33 » . . .	5,077 »	2,939,204 » »	1,249 » »	вѣсъ не означенъ	2,185,262 » »
Итого	28,983 пуд.	16,043,386 руб. ас.	1,604,379 руб. ас.		20,953,727 руб. ас.
Около	1,160,000 арш.				

(*) Въ этомъ году не было привоза, по случаю польскаго мятежа.

	Вѣсъ.	Цѣнность.	Вѣсъ.	Цѣнность.	
Въ 1834 г. . . .	3,444 пуд.	2,166,105 руб ас.	» » »	вѣсъ не означ.	2,049,532 руб. ас.
» 35 » . . .	3,609 »	1,945,127 » »	» » »	» »	927,643 » »
» 36 » . . .	3,998 »	2,207,035 » »	» » »	5,195 »	962,524 » »
» 37 » . . .	4,403 »	2,213,188 » »	143 » »	5,074 »	1,375,350 » »
» 38 » . . .	3,223 »	1,750,536 » »	1,441 » »	4,202 »	1,175,960 » »
Итого	18,677 пуд.	10,281,991 руб. ас.	1,584 руб. ас.	» »	4,491,009 руб. ас.
Около	747,000 арш.				
Въ 1839 г. . . .	3,971 пуд.	574,654 руб. сер.	22 руб. сер.	4,188 пуд.	349,414 руб. сер.
» 40 » . . .	4,778 »	539,399 » »	67 » »	5,070 »	366,340 » »
» 41 » . . .	3,797 «	536,341 » »	1,951 » »	3,086 »	347,646 » »
» 42 » . . .	3,293 »	437,163 » »	» » »	4,734 »	336,870 » »
» 43 » . . .	5,085 »	629,777 » »	1,278 » »	4,138 »	309,835 » »
Итого	20,924 пуд.	2,717,334 руб. сер.	3,318 руб. сер.	21,216 пуд.	1,710,105 руб. сер.
Около	837,000 арш.	9,510,669 » ас.	11,613 » ас.	848,000 арш.	5,985,367 » ас.

Для поясненія этой табели нужно предварительно обозрѣть перемѣны, происшедшія въ нашей тарифной системѣ въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія.

До изданія тарифа 1822 года, наша суконная фабрикація не была достаточно ограждена таможенными постановленіями отъ совмѣстничества иностранныхъ издѣлій внутри государства. Въ исходѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, привозъ простыхъ и солдатскихъ суконъ былъ дозволенъ съ пошлиною въ 17 и 21 к. съ арш., а съ прочихъ взималось по 30 и 42 коп. съ арш. Тарифомъ 1816 г. былъ запрещенъ привозъ тонкаго чернаго и всякаго толстаго сукна и байки; прочее же обложено пошлиною въ 1 р. 25 к. съ аршина. Но спустя три года, вновь разрѣшенъ привозъ всякаго сукна, съ пошлиною въ 40 и 60 коп. сер. съ фунта, по тарифу 1819 г., а по конвенціи съ Пруссіею допущенъ транзитъ прусскихъ суконъ въ Азію. Въ кратковременное дѣйствіе этого тарифа привозъ суконъ увеличился по цѣнѣ до 20 милліоновъ руб. асс., а вывозъ транзитныхъ (прусскихъ) суконъ въ Азію возвысился почти до $4^1/_2$ милліоновъ рублей асс. Слѣдствіемъ свободной торговой системы было разстройство едва возникшихъ суконныхъ фабрикъ. Опытъ показалъ, что безъ сильнаго покровительства тарифа онѣ не могутъ состязаться съ иностранными издѣліями. Основаніе развитію этой фабрикаціи положилъ тарифъ 1822 года, запретившій привозъ суконъ, драдедамовъ и трико, черныхъ, черносшихъ, темнозе-

леныхъ, бѣлыхъ и бѣлоголубоватыхъ, также черныхъ, черносинихъ и темнозеленыхъ казимировъ, платковъ, одѣялъ и покрывалъ суконныхъ, драдедамовыхъ и казимировыхъ; прочихъ же цвѣтовъ издѣлія этого рода остались дозволенными къ привозу, съ пошлиною въ 1 р. 50 коп. сереб. съ фунта. Въ концѣ 1831 года эта пошлина увеличилась на восьмую часть, при наложеніи на всѣ иностранные товары надбавочной пошлины въ 12½ процентовъ. Наконецъ, нынѣшнимъ тарифомъ, вступившимъ въ силу съ 1842 г., вмѣсто запрещенія, установлена пошлина съ суконныхъ товаровъ вышеозначенныхъ цвѣтовъ въ 3 р. 50 коп. сер. и 4 руб. сер. съ фунта (*), а прочихъ цвѣтовъ издѣлія этого рода дозволены къ привозу съ пошлиною въ 1 руб. 80 коп. сер. и 2 руб. 20 коп. сер. съ фунта. При такихъ пошлинахъ, могутъ быть ввозимы иностранныя сукна только высокихъ сортовъ, коихъ употребленіе и производство у насъ еще не слишкомъ значительно. Что же касается до среднихъ и низкихъ суконъ, то привозная пошлина достаточно ограждаетъ наши фабрики, предоставляя имъ исключительно снабженіе внутреннихъ потребителей сукнами этого разбора.

Не смотря на то, что нынѣшній охранительный тарифъ существуетъ съ 1822 г., вліяніе его на успѣхи суконной фабрикаціи въ Россіи обнаружилось

(*) По росписи, Высочайше-утвержденной въ 1-й день Іюня 1846 г., пошлина съ этихъ товаровъ уменьшена до 2 р. 80 к. сер. съ фунта.

сильнѣе только спустя десять лѣтъ, потому что до того времени охранительная тарифная система не имѣла полнаго развитія. Дарованіе Закавказскому краю въ 1821 г. льготной торговли на 10 лѣтъ открыло тамъ свободный сбытъ иностраннымъ суконамъ, съ пятипроцентною пошлиною. Привозъ ихъ туда сталъ быстро возрастать. Съ минованіемъ срока этой льготы, правительство примѣнило къ Закавказскому краю общій тарифъ, дѣйствующій для европейской торговли. Еще болѣе существенное поощреніе дано внутренней суконной фабрикаціи ограниченіемъ, въ 1831 г., привоза польскихъ суконъ, которыя допускались въ Россію съ пошлиною только въ 3 коп. серебромъ съ фунта. Эти сукна болѣе и болѣе входили въ употребленіе внутри государства, и съ прекращеніемъ транзита прусскихъ суконъ, замѣнили ихъ въ кяхтинской торговлѣ. Возраставшій привозъ сукна изъ Царства Польскаго стѣснялъ въ Россіи фабрикацію особенно среднихъ суконъ, тѣмъ болѣе, что подъ видомъ польскихъ легко могли водворяться прусскія сукна, съ платежемъ низкой пошлины. Послѣ польскаго мятежа, въ 1831 г., правительство признало нужнымъ, въ новомъ тарифѣ для торговли между Россіею и Царствомъ Польскимъ, отклонить неуравнительность въ обоюдныхъ пошлинахъ, которая обращалась во вредъ русскихъ фабрикъ, и съ этою цѣлію обложило польскія шерстяныя издѣлія 15-ти процентною пошлиною, наравнѣ съ взимаемою въ Царствѣ Польскомъ съ русскихъ бумажныхъ издѣлій. Пошлина съ суконъ составляла, на этомъ осно-

ваніи, по 40 коп. серебромъ съ фунта; въ 1845 г. она уменьшена до 35 коп. серебромъ. Промѣнъ польскихъ суконъ въ Кяхтѣ былъ дозволенъ, въ 1832 г., на три года, съ уменьшенною пошлиною, а въ послѣдствіи вовсе прекращенъ.

Измѣненія въ тарифѣ должны были отразиться на привозной торговлѣ сукнами. Разсмотримъ теперь послѣдствія принятыхъ мѣръ, основываясь на фактахъ, представляемыхъ табелью о привозѣ иностранныхъ и и польскихъ суконъ въ теченіе 20 лѣтъ.

1) Въ первый періодъ (1824—28 г.) привозъ суконъ изъ-за-границы и Царства Польскаго составлялъ въ сложности слишкомъ 9 милліоновъ аршинъ, на 45¼ мил. руб. ас., или на сумму около 9½ милліоновъ руб. въ годъ, а въ послѣдній періодъ уменьшился, въ сложности до 1,685,000 арш., на 15½ милліоновъ руб. или около 3 милліоновъ руб. ассиг. въ годъ.

2) Привозъ иностранныхъ суконъ въ Россію, по европейской торговлѣ, сталъ замѣтно упадать въ послѣдніе два періода, по введеніи надбавочной (12½ проц.) пошлины, и не прежде, какъ въ 1843 г., увеличился по случаю разрѣшенія привоза тѣхъ суконныхъ товаровъ, которые были запрещены до изданія нынѣшняго тарифа.

3) Иностранныя сукна, показанныя въ табели привезенными по азіятской торговлѣ, доставлялись только въ Закавказскій край во время дѣйствія тамъ льготной торговой системы; но съ минованіемъ ея срока, привозъ ихъ туда почти совсѣмъ прекратился.

4) Привозъ польскихъ суконъ постоянно возрасталъ при низкой пошлинѣ, которою онѣ были обложены до 1831 г., и въ теченіе не болѣе семи лѣтъ увеличился, по цѣнѣ, отъ 3 до 8 милліоновъ руб. асс. въ годъ; но, послѣ польскаго мятежа, когда суконныя фабрики въ Польшѣ пришли въ разстройство и сбытъ ихъ суконъ въ Россіи былъ ограниченъ таможенною пошлиною, привозъ ихъ чрезвычайно уменьшился, и не смотря на нѣкоторое приращеніе его въ новѣйшее время, онъ уже далеко не можетъ равняться съ прежнимъ.

Подъ вліяніемъ охранительнаго тарифа, суконная фабрикація въ Россіи значительно усилилась, и пробужденное ея развитіемъ внутреннее совмѣстничество способствовало не только улучшенію качества суконъ, но и пониженію ихъ цѣнъ. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ наши сукна стали значительно дешевле; только низкія, отъ 80 до 100 коп. сереб. за аршинъ, почти не измѣнились въ цѣнѣ, какъ отъ большаго запроса на нихъ, такъ и потому, что низкая шерсть, потребная для этихъ сортовъ, постоянно держалась въ одинаковой цѣнѣ; но цѣны на высшіе сорты примѣтно понизились, въ слѣдующемъ размѣрѣ, на сукно:

Отъ	1	до	2	руб.	сереб.	за аршинъ	отъ	5	до	10	проц.
—	2	»	3	»	»	»	»	10	»	15	»
—	3	»	4	»	»	»	»	15	»	20	»
—	4	»	5	»	»	»	»	20	»	25	» (*)

(*) См. Журналъ Мануфактуръ, 1844 г. № 3, стр. 344.

Не смотря на такое пониженіе цѣнъ, русскія сукна все еще гораздо дороже иностранныхъ и даже польскихъ, и оттого не могутъ состязаться съ ними, безъ высокой привозной пошлины. Обширность и совершенство, до коихъ доведена за границею суконная фабрикація во всѣхъ ея операціяхъ, съ помощію большихъ капиталовъ и машинъ, позволяютъ съ выгодою продавать сукна по сходнымъ цѣнамъ. Разсматривая табель о привозѣ суконъ въ Россію, по европейской торговлѣ, мы видимъ, что средняя цѣна ихъ (по купеческимъ объявленіямъ) была въ первый періодъ 17 руб. ас., въ слѣдующіе два періода уже понизилась до 13 руб., а въ послѣдній до 11 руб. асс. за аршинъ; слѣдовательно, иностранные фабриканты, находя возможнымъ въ столь значительной степени сбавить цѣну своего издѣлія, могли бы болѣе и болѣе усилить свое соперничество съ нашими, если бы не препятствовала тому привозная пошлина съ суконъ.

Шерстяная фабрикація въ Россіи, сдѣлавшая уже большіе успѣхи по выдѣлкѣ суконъ, еще находится такъ сказать въ младенчествѣ по производству другихъ шерстяныхъ издѣлій; это особенно относится къ выработкѣ гладкихъ тканей, коихъ употребленіе безпрерывно распространяется.

	Шалей, платковъ, кушаковъ.		Разныхъ шерстяныхъ издѣлій.	
	по торговлѣ:		по торговлѣ:	
Привезено:	Европейск.	Азіятск.	Европейск.	Азіятск.
Въ 1824 г. на	1,201,614	568,346	3,754,730	155,825 р. ас.

» 25 » »	1,393,915	802,440	3,689,435	231,548 р. ас.
» 26 » »	983,847	1,364,262	4,061,387	234,978 » »
» 27 » »	1,045,473	565,608	3,621,476	670,972 » »
» 28 » »	1,212,997	860,672	2,861,818	779,452 » »
Итого »	5,837,846	4,161,328	14,988,846	2,072,775 » »
Въ 1829 г. на	1,313,556	722,976	4,010,613	344,306 р. ас.
» 30 » »	1,542,030	607,704	3,524,501	690,963 » »
» 31 » »	943,606	316,506	2,768,952	534,505 » »
» 32 » »	1,447,215	180,298	4,141.619	351,453 » »
» 33 » »	749,600	100,083	4,215,118	407,703 » »
Итого »	5,996,007	1,927,567	18,660,803	2,328,930 » »
Въ 1834 г. »	584,823	164,595	4,370,058	404,617 р. ас.
» 35 » »	429,017	33,675	4,221,351	256,327 » »
» 36 » »	349,343	80,456	4,982,469	265,602 » »
» 37 » »	669,825	121,864	5,933,039	245,053 » »
» 38 » »	531,076	102,960	6,273.232	223,187 » »
Итого »	2,564,084	503,550	25,780,149	1,394,786 р. ас.
Въ 1839 г. »	271,835	41,523	2,073,427	61,746 р. с.
» 40 » »	188,104	39,786	2,456,433	86,652 » »
» 41 » »	187,009	119,333	2,858,479	85,158 » »
» 42 » »	245,704	56,724	3,060,318	112,570 » »
» 43 » »	158,710	51,477	1,939,477	128,174 » »
Итого » »	1,052,362	308,843	12,388,134	474,300 р. с.
или » »	3,683,267	1,080,950	43,358,469	1,660,050 р. ас.

Изъ этой табели видно, что привозъ шалей, платковъ и кушаковъ значительно уменьшился, а, напротивъ того, чрезвычайно увеличился привозъ другихъ шерстяныхъ издѣлій.

Россія снабжается шалями и платками по европейской и азіятской торговлѣ. Главною причиною упадка

ихъ привоза можно полагать то, что употребленіе ихъ, отъ вліянія моды, въ новѣйшее время уменьшилось. Это подѣйствовало и на внутреннюю фабрикацію шалей высшаго сорта, выдѣлываемыхъ изъ козьяго пуха; но производство обыкновенныхъ платковъ и шалей изъ другихъ матеріаловъ, какъ то: шерсти бумаги, бурдесуа и т. п., имѣетъ нѣкоторое значеніе въ Московской губерніи, гдѣ фабрикація ихъ простирается на 450,000 руб. сереб.; впрочемъ болѣе $^3/_4$ этой суммы составляютъ издѣлія самаго низкаго разбора. Шали и платки на подобіе турецкихъ и кашемирскихъ всегда были дозволены къ привозу: по тарифу 1822 г. взималось съ нихъ 8 руб. сер., въ 1831 г. прибавлено къ этой пошлинѣ $12^1/_2$ процентовъ, а по нынѣшнему тарифу онѣ обложены пошлиною въ 10 руб. 50 коп. сер. съ фунта. Привозъ всякихъ шерстяныхъ издѣлій, набивныхъ и печатныхъ былъ запрещенъ тарифомъ 1822 г.. и это постановленіе до сихъ поръ остается въ силѣ; другія же шерстяныя издѣлія, смотря по роду и качеству ихъ, обложены различными пошлинами, отъ $1^1/_4$ до $3^1/_2$ руб. сер. съ фунта.

Азіятскія шерстяныя ткани подлежатъ особому тарифу. Привозъ ихъ въ послѣднее десятилѣтіе былъ менѣе, чѣмъ въ предъидущее, оттого, что издѣлія этого рода болѣе и болѣе выходятъ изъ внутренняго употребленія и сбытъ ихъ ограничивается распродажею преимущественно Азіятцамъ, обитающимъ въ юговосточной Россіи.

Не смотря на высокія пошлины, взимаемыя съ

шерстяныхъ матерій европейской выдѣлки, привозъ ихъ, постоянно возрастая, въ теченіе двадцати лѣтъ, увеличился среднею суммою отъ 2,976,000 руб. ас (въ первый періодъ) до 8,645,000 руб. ас. (въ послѣдній періодъ), то есть почти на 160 процентовъ. Это служитъ очевиднымъ доказательствомъ недостаточнаго еще развитія нашей шерстяной фабрикаціи въ издѣліяхъ, составляющихъ предметы роскоши, коихъ употребленіе однако чрезвычайно распространяется.

Фабрики, выработывающія въ Россіи гладкія шерстяныя матеріи, снабжаются пряжею, какъ выше замѣчено, наболѣе изъ Англіи и Саксоніи. Привозъ этого матеріала, въ послѣдніе годы значительно увеличился.

Привезено разной шерстяной пряжи:

Въ 1824 г.	— пуд. на . . .	470,892 руб. ас.
» 25 »	1,974 » » . . .	458,153 » »
» 26 »	3,106 » » . . .	741,653 » »
» 27 »	1,751 » » . . .	345,640 » »
» 28 »	2,232 » » . . .	425,364 » »
Итого	» » »	2,441,126 » »
Въ 1829 г.	2,250 » » . . .	401,899 » »
» 30 »	2,738 » » . . .	413,633 » »
» 31 »	2,358 » » . . .	406,011 » »
» 32 »	3,976 » » . . .	815,179 » »
» 33 »	4,688 » » . . .	940,962 » »
Итого	15,910 » » . . .	2,977,684 » »
Въ 1834 »	4,768 » » . . .	894,915 » »
» 35 »	7,152 » » . . .	1,518,911 » »

» 36 »	10,051	» » . . .	2,245,781 » »
» 37 »	9,403	» » . . .	1,866,891 » »
» 38 »	8.937	» » . . .	1,700,701 » »
Итого	40,311	» » . . .	8,227,199 » »
Въ 1839 »	7,313	» » . . .	430,265 руб. сер.
» 40 »	8,692	» » . . .	495,031 » »
» 41 »	8,557	» » . . .	476,457 » »
» 42 »	11.614	» » . . .	614,508 » »
» 43 »	15,530	» » . . .	597,906 » »
Итого	51,706	» » . . .	2,614,167 руб. сер.
или			9,149,584 руб. ас.

Въ теченіе пятнадцати лѣтъ привозъ шерстяной пряжи постепенно возрасталъ, и въ послѣдній періодъ превышалъ почти на 160% сложный привозъ въ 1829 — 33 г.

По тарифу 1822 года, шерстяная пряжа была обложена пошлиною: бѣлая по 7 руб. 20 коп., а крашеная по 7 руб. 70 коп. съ пуда. Въ 1830 году было дозволено фабрикантамъ выписывать, въ теченіе шести лѣтъ, опредѣленное количество гребенной шерстяной пряжи для камлотовъ и подобныхъ издѣлій, съ пошлиною по 2 руб. сер. съ пуда. По нынѣшнему тарифу съ пряжи этого рода взимается пошлины по 4 руб. съ бѣлой и по 4 руб. 30 коп. съ крашеной; пошлина съ мериносовой пряжи для выдѣлки матерій, называемыхъ мериносъ, шалей и т. п. составляетъ 8 руб. съ бѣлой и 8 руб. 60 коп. съ крашеной, а всякая другая шерстяная пряжа, бѣлая и крашеная, обложена пошлиною въ 17 руб. 25 коп. сереб. съ пуда.

Всѣ мануфактурныя государства болѣе или менѣе участвуютъ въ снабженіи Россіи шерстяными издѣліями; но главный привозъ ихъ бываетъ изъ Великобританіи.

Привезено:	Въ 1829—33 г.	Въ 1834—38 г.	Въ 1839—43 г.	
по европейской границѣ:	Среднія суммы.			
Изъ Великобританіи на	4,773,176	5,068,431	6,527,512	руб. ас.
» Ганзейскихъ городовъ . . . »	1,707,003	1,170,076	1,848,066	» »
» Франціи . . . »	55,317	77,401	964,119	» »
» Нидерландовъ . »	171,553	301,814	178,762	» »
» Пруссіи . . . »	471,617	174,897	509,277	» »
» Австріи. . . . »	150,015	166,134	226,932	» »
» Турціи. . . . »	82.835	86,021	151,123	» »
» Прочихъ мѣстъ »	728,523	680,471	904,690	» »
Всего	8,140,039	7,725,245	11,310,481	» »
По азіятской границѣ.				
Изъ Турціи	»	33,131	32,634	» »
» Персіи	(*) »	220,184	237,456	» »
» Средней Азіи . .	»	123,917	223,154	» »
Всего . . . . . »	829,299	377,232	493,244	» »

Примѣчанія.

А. По европейской границѣ привозъ всѣхъ шерстяныхъ издѣлій вообще увеличился въ сложности, почти на 39%.

1) Великобританія занимаетъ здѣсь первое мѣсто;

(*) Въ «Видахъ Торговли» за эти годы нѣтъ подробныхъ табелей о привозѣ изъ разныхъ азіятскихъ владѣній.

цѣнность шерстяныхъ издѣлій, привозимыхъ оттуда постоянно возрастала, и въ послѣдній періодъ составляла около 58% всего привоза.

2) Чрезъ Ганзейскіе города (бо́льшею частію на пароходахъ, чрезъ Любекъ) доставляются французскія и нѣмецкія шерстяныя издѣлія; онѣ составляли 16% всей суммы привоза въ послѣдній періодъ. Учрежденіе пароходства между С. Петербургомъ и Гавромъ, облегчивъ доставку шерстяныхъ издѣлій въ Россію прямо изъ Франціи, отняло у Любека эту отрасль транзитной торговли: привозъ ихъ изъ Франціи, въ первые два періода былъ очень маловаженъ, но въ послѣднее пятилѣтіе значительно увеличился.

3) Съ лейпцигскихъ ярмарокъ отправляются шерстяныя издѣлія нѣмецкія, французскія и англійскія, частію на Любекъ, частію чрезъ прусскую и австрійскую границы.

4) Изъ Нидерландовъ привозятся наиболѣе камлоты, которые идутъ въ Кяхту, для промѣна китайцамъ.

Б. Привозъ шерстяныхъ издѣлій по азіятской торговлѣ, въ послѣдній періодъ увеличился, на 30%; но въ сравненіи съ первымъ періодомъ представляетъ значительный упадокъ по причинамъ, о которыхъ уже было упомянуто въ общемъ обозрѣніи привоза азіятскихъ шерстяныхъ издѣлій.

Въ нынѣшнее время, ежегодный привозъ шерстяныхъ тканей въ Россію простирается по европейской ея торговлѣ слишкомъ на 11 милліоновъ рублей ассиг., а по Азіятской около полумилліона руб. асс.

Тарифная система Россіи не препятствуетъ умноженію сбыта тѣхъ иностранныхъ издѣлій, которыя еще не вырабатываются внутренними фабриками въ достаточномъ количествѣ и въ такомъ совершенствѣ какъ за границею, гдѣ фабрикація подобныхъ товаровъ распространилась и улучшилась подъ вѣковымъ вліяніемъ охранительныхъ тарифовъ. Въ 1820 — 21 г. когда дѣйствовалъ у насъ свободный тарифъ, привозъ иностранныхъ шерстяныхъ издѣлій былъ вдвое болѣе нынѣшняго; но въ то время вывозъ русскихъ суконъ въ Азію простирался только на 200,000 руб., а иностранныхъ на 4 милліона руб. асс., и Россія отпускала шерсти за границу только до 20,000 пуд. Охранительный тарифъ, ограничивъ привозъ въ Россію иностранныхъ суконъ, въ теченіе 20 лѣтъ, оживилъ ея промышленность до такой степени, что нынѣ, не только фабрикуется у насъ достаточное количество необходимыхъ издѣлій изъ отечественной шерсти, но и отправляется въ Азію, слишкомъ на 12 мил. руб. асс. суконъ. Съ умноженіемъ внутренняго сбыта улучшенной шерсти, съ усиленіемъ производства суконныхъ фабрикъ русское овцеводство получило значительное развитіе, и въ настоящее время въ Европу отпускается нашей шерсти свыше 500,000 пуд. (на 18 мил. руб. асс.); чего бы можетъ быть не было, если бы иностраннымъ издѣліямъ предоставлено было свободное совмѣстничество съ нашими, внутри государства. Франція и Австрійская имперія до сихъ поръ дер-

жатся запретительной системы въ отношеніи этихъ издѣлій (*), хотя первая отпускаетъ ихъ на 14 милліоновъ руб. сер., а послѣдняя на 16 мил. руб. сер.; — вѣроятно необходимы высокія пошлины и въ Россіи, потому что иначе она была бы наводнена иностранными издѣліями, можетъ быть къ подрыву собственныхъ ея фабрикъ. Великобританія можетъ допускать къ себѣ иностранныя шерстяныя издѣлія съ пошлиною въ 15 и 20% съ цѣны, потому что вовсе не нуждается въ привозѣ ихъ, и сама отпускаетъ этихъ товаровъ слишкомъ на 30 милліоновъ руб. сер. Въ Германскомъ таможенномъ союзѣ привозная пошлина съ шерстяныхъ издѣлій всякаго рода весьма маловажна—9 руб. сереб. съ пуда; но тамошнія фабрики уже могутъ выдерживать соперничество иностранныхъ, потому что вывозъ этихъ издѣлій вдвое болѣе привоза (**).

Иностранныя шерстяныя издѣлія, при высокой пошлинѣ, которою онѣ обложены въ Россіи, доступны для крайне малаго числа потребителей: они употребляются только въ высшемъ сословіи и зажиточнѣйшими людьми средняго класса. Въ соразмѣрности съ такимъ ограниченнымъ кругомъ потребленія, привозъ издѣлій этого рода оказывается весь-

(*) Во Франціи, привозъ всякихъ шерстяныхъ издѣлій запрещенъ, а въ Австрійской имперіи дозволенъ только по особымъ лицензіямъ, съ пошлиною около 1 руб. 70 к. сер. съ фунта.

(**) Съ 1841 по 1844 г. включительно, средній привозъ ихъ составлялъ 34,715 цент., а средній вывозъ 69,647 цент.

ма значительнымъ: по объявленнымъ цѣнамъ, онъ доходитъ до 11 милліоновъ руб. асс.; но съ присовокупленіемъ таможенныхъ пошлинъ за товаръ, равно какъ коммиссіонныхъ и другихъ расходовъ, эта сумма должна возвыситься болѣе, нежели вдвое. Такимъ образомъ приблизительно можно положить, что привозъ иностранныхъ шерстяныхъ издѣлій обходится въ годъ около 25—30 мил. руб. ассигнаціями.

Успѣхи шерстянаго производства въ Россіи значительно уменьшили потребность въ привозѣ сукна; весь расходъ иностранныхъ и польскихъ суконъ высшаго разбора составляетъ нынѣ неболѣе 350,000 аршинъ, тогда какъ внутреннія суконныя фабрики производятъ до 9 милліоновъ аршинъ; пятая доля этого количества идетъ въ Азію, остальное же расходится внутри государства. Число потребителей фабричныхъ суконъ (за исключеніемъ солдатскихъ), вѣроятно, не болѣе $1^1/_2$ милліона, считая помѣщиковъ, военные и гражданскіе чины, купцовъ, духовенство, дворовыхъ людей, иностранцевъ, разночинцевъ и малую часть мѣщанъ, преимущественно въ столицахъ и большихъ городахъ, ибо все городское населеніе мужескаго пола не превышаетъ 2,800,000; на каждаго потребителя едва-ли можно считать болѣе пяти аршинъ сукна. Слѣдовательно, количество сукна, потребнаго для $1^1/_2$ милліона человѣкъ, составитъ 7,500,000 аршинъ, въ томъ числѣ приходится иностранныхъ и польскихъ суконъ до 350,000 аршинъ, или только $4^2/_3$ процента. Изъ русскихъ фабричныхъ суконъ, самый большой сбытъ

имѣютъ сукна цѣною отъ 80 коп. до 2 руб. 50 коп. серебромъ за аршинъ; весьма немногія фабрики производятъ товаръ дороже 4 руб. сер. за аршинъ (*).

Въ это исчисленіе внутренняго расхода не включены солдатскія сукна, которыя вырабатываются также на фабрикахъ. Число фабрикъ, поставляющихъ сукна на армію и флотъ, простирается съ небольшимъ до 100; онѣ производятъ до 4,000,000 аршинъ, каждый вѣсомъ отъ $2\frac{1}{3}$ до $2\frac{3}{4}$ фунтовъ, цѣною отъ 70 к. до 1 руб. 15 коп. сер. Тѣ же фабрики вырабатываютъ до 120,000 аршинъ гвардейскаго сукна, каждый вѣсомъ въ 2 фунта и цѣною около 1 р. 30—40 коп. сереб. Сукна эти красятся и отдѣлываются преимущественно на Павловской казенной фабрикѣ, гдѣ между прочимъ и выдѣлывается гвардейское сукно.

Сверхъ того, въ большомъ количествѣ расходятся по всей Россіи крестьянскія сукна, произведенія домашняго рукодѣлія крестьянъ. Изъ этихъ суконъ, сѣрое (русакъ), шириною въ 5 вершк., продается около 20 коп. асс. за аршинъ; рѣшимское черное, цѣнится вдвое дороже, потому что оно тоньѣе (**). Въ селеніяхъ, гдѣ это производство существуетъ въ большомъ размѣрѣ, зажиточные крестьяне раздаютъ

(*) См. Коммерческую Газету, 1844 г., № 145.

(**) Это сукно получило свое названіе отъ того, что дѣлается изъ шерсти овецъ, которыхъ разводятъ наиболѣе въ селѣ Рѣшмѣ, Романовскаго уѣзда, Ярославской губерніи; онѣ принадлежатъ къ простой породѣ, но отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что даютъ руно нѣсколько тоньѣе обыкновеннаго и притомъ чернаго цвѣта.

шерсть для пряжи другимъ крестьянамъ и снабжаютъ ихъ пряжею для выдѣлки сукна (*). Впрочемъ, суконодѣліе относится къ побочнымъ занятіямъ крестьянъ и на него посвящаютъ только свободное отъ полевыхъ работъ время.

Въ Россіи нѣтъ особаго класса ткачей, работающихъ сукна (кромѣ крестьянскаго) въ своихъ домахъ, какъ въ Польшѣ, Силезіи, Моравіи, Богеміи и другихъ иностранныхъ земляхъ, гдѣ многіе, такъ называемые, фабриканты, не имѣя почти никакого фабричнаго заведенія, закупаютъ на ярмаркахъ шерсть, которую сперва отдаютъ на прядильни, потомъ раздаютъ пряжу суконнымъ ткачамъ, сотканное ими суровое передаютъ въ красильни, и напослѣдокъ, для окончательной отдѣлки товара, отправляютъ его къ апретёрамъ; такимъ образомъ, производится выдѣлка низкихъ и среднихъ суконъ, тонкія же обыкновенно ткутся на большихъ фабрикахъ. Раздѣленіе работъ по суконодѣлію, чрезвычайно способствующее дешевизнѣ

(*) Весьма изрядительная въ этомъ производствѣ работа есть топтаніе, которое производится слѣдующимъ образомъ: въ курной жарко истопленной избѣ, называемой топтальнею, поставлены нѣсколько ступъ, подлѣ стѣнъ, къ которымъ прикрѣплены жерди; половники сукна кладутся въ ступы и нѣсколько человѣкъ нагихъ, держась руками за жерди, умнаютъ сукно ногами съ чрезвычайнымъ усиліемъ. Въ двое сутокъ утаптываютъ половнику русака, а въ четверо сутокъ половину рѣшимскаго сукна, причемъ изъ 80 аршинъ выходитъ 60.

Эта работа могла бы быть облегчена заведеніемъ простыхъ суконовальныхъ мельницъ.

товара, отчасти уже водворилось въ Россіи: въ Москвѣ, какъ средоточіи этой фабрикаціи, устроены особыя шерстепрядильни и заведенія для крашенія и апретуры чужаго товара; ткачество среднихъ суконъ отчасти производится по деревнямъ Московской губерніи; но фабриканты бо̀льшею частію еще предпочитаютъ ткать эти сукна въ городскихъ заведеніяхъ. Со временемъ, можетъ быть, и въ Россіи образуется отдѣльное сословіе рабочихъ, для которыхъ ткачество сукна будетъ домашнимъ занятіемъ, а фабриканты ограничатся пряденіемъ шерсти, крашеніемъ и отдѣлкою суконъ въ особыхъ для каждой операціи заведеніяхъ. Это раздѣленіе работъ есть одна изъ главныхъ причинъ дешевизны польскихъ суконъ сравнительно съ русскими; оно также объясняетъ возможность сходныхъ цѣнъ, по коимъ промѣнивались польскія и прусскія сукна въ Кяхтѣ, не смотря на столь дальній сухопутный провозъ, между тѣмъ, какъ покушенія англійскихъ фабрикантовъ открыть тамъ сбытъ своимъ сукнамъ всегда оставались тщетными, потому что онѣ обходятся имъ самимъ дороже прусскихъ.

Со времени прекращенія транзита прусскихъ и потомъ польскихъ суконъ въ Кяхту, значительно распространилось въ Россіи производство сукна для китайской торговли. Эти сукна вырабатываются по образцу прусскихъ и польскихъ, которыя, въ прежнее время, имѣли значительный сбытъ въ Китаѣ, и продаются подъ ихъ названіями. Самыя старинныя, мезерицкія и масловыя, называемыя такъ по имени

двухъ мѣстечекъ, гдѣ сначала дѣлали сукна для Кяхты, бываютъ, первыя длиною въ 25 арш., вѣсомъ 35—36 фунт., а послѣднія—длиною въ 40 аршинъ, вѣсомъ 50 фунтовъ съ половиною. Въ прежнее время, мезерицкія сукна были шириною въ 1 арш. 10 вершковъ, масловыя въ 12 или 17 вершк.; нынѣ ихъ довели до 2 арш. 6 и 8 вершк., притомъ самая ткань чрезвычайно улучшена. Всѣ эти перемѣны были сдѣланы не смотря на то, что цѣна мезерицкаго сукна понижена отъ 175 до 135 руб. за половинку, въ которой одной шерсти на 50 руб. Масловое сукно сначала было добротнѣе мезерицкаго; нынѣ послѣднее такъ усовершенствовано, что масловаго дѣлаютъ мало. Самыя низкія сукна для Кяхты называются «тридцатовыми»; онѣ идутъ въ Монголію. Недавно у насъ стали работать полусукно и драдедамъ для Кяхты, на подобіе товара, посылаемаго англичанами въ Кантонъ (*).

Изъ всѣхъ азіятскихъ земель, Китай получаетъ наибольшее количество русскихъ суконъ. Любопытно сравнить нынѣшній ихъ сбытъ съ количествомъ отпуска въ прежніе годы, когда въ Кяхтѣ промѣнивались польскія, прусскія и другія иностранныя сукна.—Отпущено въ Китай суконъ:

	Русскихъ.	Польскихъ.	Иностранныхъ: Прусскихъ.	Прочихъ.
Въ 1843 г.	928,321 .	2,111	»	» арш.
» 42	1,553,103 .	50	»	» »

(*) См. Коммер. газету 1844 г., № 145.

Въ 1841 г.	1,550,477	»	»	«	арш.
» 40 »	1,241,133	»	»	»	»
» 39 »	1,218,574	615	»	»	»
» 38 »	965,193	738	»	18	»
» 37 »	789,853	26,625	»	18	»
» 36 »	923,036	181,519	»	28	»
» 35 »	719,221	206,301	»	102	»
» 34 »	555,876	247,256	»	»	»
» 33 »	447,176	325,040	»	45	»
» 32 »	493,720	144,493	»	148	»
» 31 »	138,742	637,835	»	»	»
» 30 »	144,441	466,879	735	385	»
» 29 »	297,743	515,329	574	1,124	»
» 28 »	228,418	475,301	4,837	1,673	»
» 27 »	134,706	334,021	9,155	1,417	»
» 26 »	92,329	155,603	224,364	8,646	»
» 25 »	2,438	3,516	292,311	2,659	»
» 24 »	97,398	»	186,900	»	»
» 23 »	19,711	»	479,280	7,668	»
» 22 »	»	»	305,620	3,791	»
	количество не показано.				
» 21 »	»	855,875	колич. не показано.		
» 20 »	66,640	»	835,053	8,463	»
» 19 »	90,423	»	833,597	5,374	»
» 18 »	313,064	»	446,924	41,637	»
» 17 »	327,253	»	»	66,133	»
» 16 »	174,246	»	»	123,584	»
» 15 »	158,465	»	»	375,462	»

Эти цифры, отчасти показываютъ, какія выгоды пріобрѣла наша суконная фабрикація и сопряженныя съ нею отрасли народной промышлености, съ тѣхъ поръ, какъ устранено соперничество иностранцевъ въ торговлѣ съ Китаемъ. Въ то время, когда начался промѣнъ иностранныхъ суконъ на Кяхтѣ, наша фабрикація

была еще такъ слаба, что не могла выдержать ихъ соперничества, и потому неудивительно, что сбытъ русскихъ суконъ въ Китай сталъ годъ отъ года упадать, при значительномъ промѣнѣ прусскихъ суконъ, мѣсто которыхъ заступили въ послѣдствіи польскія; но съ 1832 года сбытъ русскихъ суконъ началъ возрастать, и увеличился отъ 500,000 до 1½ милліона аршинъ.

Сбытъ другихъ шерстяныхъ издѣлій изъ Россіи въ Китай, сравнительно съ промѣномъ суконъ, маловаженъ, и до сихъ поръ перевѣсъ остается на сторонѣ иностранныхъ товаровъ этого рода, преимущественно камлотовъ; впрочемъ съ недавняго времени отпускъ русскихъ драдедамовъ и т. п. сталъ усиливаться.

Отпущено въ Китай.

	Суконъ:		Другихъ шерст. издѣлій:	
	Русскихъ.	Транзити.	Русскихъ	Транзити.
Въ 1824 г. на	240,437	667,362 руб.	на »	31,853 руб.
» 25 » »	112.187	949,468 »	» »	48,984 руб.
» 26 » »	175,135	1,157,131 »	» 130	49,075 »
» 27 » »	367,928	754,759 »	» »	49,463 »
» 28 » »	632,634	1,052,910 »	» 5,849	102,626 »
Итого . . .	1,528,321	4,581,630 »	» 5,979	282,001 »
Въ 1829 г. на	723,422	965,700 руб.	на 954	147,461 руб.
» 30 » »	364,056	1,076,029 »	» 3,559	68,192 »
» 31 » »	368,425	1,385,340 »	» 5,789	131,203 »
» 32 » »	1,198,967	363,132 »	» 5,546	120,175 »
» 33 » »	1,195,271	801,743 »	» 3,619	145,780 »
Итого . . .	3,850,151	4,591,944 »	» 19,467	612,811 »

Въ 1834 г.	»	1,409,379	567,653	»	»	3,907	117,294 »
» 35 »	»	1,787,592	467,205	»	»	7,382	135,946 »
» 36 »	»	2,278,369	372,924	»	»	3,490	158,449 »
» 37 »	»	2,116,805	56,267	»	»	2,364	164,426 »
» 38 »	»	2,805,239	1,377	»	»	25,059	93,693 »
Итого . .	»	10,397,384	1,465,426	»	»	42,212	669,808 »
Въ 1839 г.	»	3,444,709	1,009	»	»	5,596	199,876 »
» 40 »	»	3,445,410	»	»	»	4,420	180,051 »

Съ 1841 года, цѣнность товаровъ, обращающихся въ кяхтинской мѣнѣ, показывается въ «Видахъ торговли» по объявленнымъ цѣнамъ на ассигнаціи и потому, останавливаясь на 1840-мъ годѣ, отдѣляемъ слѣдующіе три года, въ которые, по объявленнымъ цѣнамъ, промѣнено:

		Въ 1841 г.	1842 г.	1843 г.		
Суконъ :						
Русскихъ . .	на	3,282,401	3,206,277	1,830,812	руб.	сер.
Транзитныхъ .	»	»	86	2,756	»	»
Другихъ шерст.						
издѣлій : русск.	»	55,163	127,484	150,292	»	»
транз.	»	185,140	73,235	55,288	»	»

Сравнивая эти суммы съ предъидущими, находимъ, что объявленныя цѣны (на серебро) гораздо выше промѣнныхъ (на ассигнаціи); но существующая между ними разница выходитъ не такъ велика, если считать промѣнныя цѣны на серебро, потому что товары расцѣниваются для промѣна на основаніи положенія о кяхтинскомъ торгѣ, состоявшагося въ 1800 г., когда серебряный рубль былъ только около 50% выше ассигнаціоннаго.

Для поясненія этой разности, разсмотримъ средніе цѣны русскихъ суконъ, отпущенныхъ въ Китай:

	Средніе суммы отпуска.		Цѣна за аршинъ.
	по промѣн. цѣнамъ:		
Въ 1824—28 г.	110,059 арш. на	304,264 руб.	2 руб. 76 коп.
» 29—33 г.	304,361 »	» 770,030 »	2 » 53 »
» 34—38 »	790,816 »	» 2,079,477 »	2 » 63 »
	по объявлен. цѣнамъ:		
» 41—43 »	1,343,967 »	» 2,777,163 »	2 » 6 »

Отсюда видно, что въ первые три періода, средняя цѣнность сукна, по промѣннымъ цѣнамъ, не представляла большихъ измѣненій, а по объявленнымъ цѣнамъ 1841—43 г., средняя цѣна его выходитъ на 27% ниже промѣнной (1834—38 г.); такую разность можно приписать частію пониженію цѣнности кяхтинскихъ суконъ отъ усилившагося производства ихъ, частію и тому, что въ купеческихъ объявленіяхъ цѣны показываются обыкновенно ниже настоящихъ.

Вообще, разсматривая движеніе торговли шерстяными товарами въ Кяхтѣ, нельзя не замѣтить, что, съ прекращеніемъ сбыта русскихъ суконъ, увеличился отпускъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій, тогда какъ промѣнъ транзитныхъ суконъ прекратился, а сбытъ другихъ иностранныхъ товаровъ этого рода оставался, въ новѣйшее время, почти въ одинаковомъ положеніи.

Вывозъ русскихъ шерстяныхъ издѣлій въ другія страны, сравнительно съ отпускомъ въ Китай, маловаженъ, какъ видно изъ слѣдующаго обозрѣнія:

Отпущено суконъ:

		Въ Турцію: Европ.	Азіят.	Въ Персію	Среднюю Азію.	
Въ 1834 г.	на	32,332	6,420	52,594	326,712	руб. ас.
» 35 »	»	156,589	2,891	74,093	296,093	» »
» 36 »	»	117,661	108	44,927	357,646	» »
» 37 »	»	11,320	7,726	66,261	441,918	» »
» 38 »	»	16,472	47,480	60,006	288,920	» »
Итого ассиг.	»	335,374	64,625	297,831	1,711,289	
или сереб.	»	95,535	18,464	85,094	488,939	руб. с.
Въ 1839 г.	на	17,262	14,117	23,101	68,323	руб. сер.
» 40 г.	»	2,633	1,355	13,881	157,857	» »
» 41 »	»	12,783	632	22,019	207,211	» »
» 42 »	»	8,116	11	28,533	160,887	» »
» 43 »	»	8,206	108	27,393	151,109	» »
Итого сереб.	»	48,900	16,223	114,927	745,387	

Примѣчанія.

1) Вывозъ суконъ въ Турцію вообще въ послѣдній періодъ былъ значительно менѣе, чѣмъ въ предъидущій, потому что тамъ соперничаютъ съ ними нѣмецкія, бельгійскія, англійскія и французскія сукна, доставляемыя моремъ въ Константинополь, Смирну и дунайскіе порты, а сухимъ путемъ, идущія съ лейпцигскихъ ярмарокъ наболѣе въ Молдавію и Валахію. Нѣмецкія и бельгійскія сукна покупаются для обмундированія войскъ, на которое впрочемъ употребляется также въ значительномъ количествѣ сукно внутренней выдѣлки, извѣстное подъ названіемъ «аба», которое поставляется въ казну наболѣе изъ Сало-

ники; тамошнее сукно гораздо ниже нашихъ солдатскихъ суконъ, которыя, по ихъ добротѣ, покупаются даже зажиточными людьми, и нерѣдко турецкимъ правительствомъ для обмундированія гвардейскихъ полковъ. Русскія сукна нѣкоторыхъ фабрикъ, цѣною отъ 1 руб. 40 коп. до 2 руб. сер. за аршинъ могли бы состязаться съ подобными нѣмецкими и бельгійскими, продаваемыми въ Константинополѣ, Смирнѣ и другихъ мѣстахъ въ большомъ количествѣ; но если наши сукна не уступятъ имъ въ добротѣ и даже въ дешевизнѣ, то иностранныя выиграютъ красивымъ видомъ, который придается искусною выдѣлкою и апретурою. Такъ называемыя серальскія легкія сукна, занимающія важное мѣсто въ левантской торговлѣ, отличаются не только дешевизною, но и красивымъ видомъ. Нигдѣ онѣ не приготовляются такъ превосходно, какъ въ Эйпенѣ (близь Ахена), откуда сбывается ихъ на сумму свыше $1\frac{1}{2}$ мил. руб. серебромъ; цѣна ихъ на мѣстѣ около 1 руб. 15 коп. сереб. за аршинъ. Если наши фабриканты найдутъ возможнымъ заняться производствомъ суконъ для Левanта, то для обезпеченія ихъ сбыта необходимо, чтобы эти издѣлія не только равнялись съ иностранными дешевизною и красивымъ видомъ, но и въ отношеніи мѣры, укладки и клеймъ были бы совершенно сходны съ ними, потому что въ Левантѣ обращаютъ особенное вниманіе на всѣ эти подробности (*).

(*) См. О выдѣлкѣ серальскихъ суконъ въ Журналѣ Мануфактуръ № 6. 1831 года.

2) Сбытъ нашихъ суконъ въ Персіи немного увеличился въ послѣднее время; здѣсь также онѣ встрѣчаютъ совмѣстничество англійскихъ и нѣмецкихъ суконъ, которыя привозятся чрезъ Требизондъ въ Тевризъ потсюда расходятся внутрь государства. Русскія среднія сукна для тамошнихъ потребителей слишкомъ дороги, а низкіе дешевые сорты грубы, худо отдѣланы, не имѣютъ краснваго вида, и цвѣта ихъ рѣдко бываютъ ярки.

3) Въ Средней Азіи употребленіе русскихъ суконъ возрастаетъ и вывозъ ихъ туда всегда гораздо значительнѣе, нежели въ Персію и Турцію. Онѣ расходятся въ Киргизской степи, въ Хивѣ, Бухаріи, Кокантѣ и Ташкентѣ, и сбываются даже въ Кабулѣ. Въ недавнемъ времени, чрезъ Кабулъ проникли въ Бухару англійскія сукна; но отдаленность и затруднительность доставки туда товаровъ изъ Остиндіи, вѣроятно, воспрепятствуетъ распространенію сбыта этихъ суконъ въ Средней Азіи, гдѣ всего болѣе требуются среднія и даже низкіе сорты, недороже 5 или 6 руб. ас. за аршинъ; лучшее сукно, по своей дороговизнѣ, не нашло бы покупателей и потому вовсе не привозится, исключая такихъ суконъ, которыя доставляются по заказу хановъ или богатыхъ вельможъ и доходятъ до 15 — 20 руб. асс. за аршинъ. Главный сбытъ имѣютъ цвѣтныя сукна, особенно яркихъ цвѣтовъ.

Вывозъ другихъ шерстяныхъ издѣлій въ Азію вообще (за исключеніемъ вышеупомянутаго отпуска въ Ки-

тай) незначителенъ, но постепенно усиливается. — Отпущено:

Въ 1829 г.	на	47,982 р. ас.	Въ 1834	на	90,151 р. ас.
» 30 »	»	28,651 » »	35	»	129,129 » »
» 31 »	»	36,047 » »	36	»	128,049 » »
» 32 »	»	76,781 » »	37	»	82,780 » »
» 33 »	»	68,769 » »	38	»	90,199 » »
Итого . . .	»	258,230 » »	Итого .	»	520,313 р. ас.

Въ 1839 г.	на	49,672 руб. сер.
40 »	»	46,096 » »
41 »	»	42,950 » »
42 »	»	29,854 » »
43 »	»	23,959 » »
Итого	»	192,531 руб. сер.
или	»	673,858 » ас.

Одно изъ существенныхъ условій для успѣнія сбыта русскихъ суконъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій въ Средней Азіи, Персіи и Турціи состоитъ въ томъ, чтобы наши фабриканты старались сообразоваться со вкусомъ и нуждами тамошнихъ потребителей. Успѣхи фабрикъ, выдѣлывающихъ сукна на кяхтинскую руку, для Китая, доказываютъ возможность усовершенствовать это производство, съ примѣненіемъ къ потребностямъ другихъ азіятскихъ народовъ—обстоятельство, заслуживающее вниманія, тѣмъ болѣе, что наши сукна, современемъ, можетъ быть, встрѣтятъ соперничество англійскихъ и другихъ европейскихъ суконъ въ Китаѣ. До послѣдней войны Англичанъ съ Китайцами, вывозъ англійскихъ шерстяныхъ

издѣлій въ Китай простирался на сумму отъ 500 до 600 тысячь фун. стерл. (около 3-хъ до 3½ мил. руб. сереб.); слѣдовательно, почти равнялся нынѣшнему отпуску туда русскихъ суконъ чрезъ Кяхту. Если Англичане уже могли до такой степени увеличить тамъ ихъ сбытъ, торгуя только чрезъ Кантонъ, то нынѣ, по открытіи для Европейцевъ торговли еще въ четырехъ главныхъ портахъ Китая, лежащихъ къ сѣверу отъ Кантона, вѣроятно, распространится употребленіе европейскихъ шерстяныхъ тканей въ тѣхъ китайскихъ областяхъ, гдѣ эти издѣлія, по отдаленности доставки ихъ изъ Кантона, не могли прежде имѣть большаго сбыта.

Нынѣшній отпускъ нашихъ шерстяныхъ издѣлій въ Азію простирается въ годъ на 3½ милліона руб. сереб., или 12¼ милліоновъ рублей ассигн., сумма довольно значительная при настоящемъ положеніи нашей фабрикаціи, которая за двадцать лѣтъ предъ симъ, могла сбывать своихъ издѣлій въ Азію не болѣе какъ на 300,000 руб. сер. Русскіе фабриканты, имѣя подъ рукою азіятскіе рынки и удовлетворяя тамошнихъ потребителей, могутъ постепенно расширить заграничный сбытъ своихъ издѣлій, тогда, какъ въ Европѣ и Америкѣ онѣ по всюду встрѣтятъ соперничество иностранныхъ фабрикъ, которыя далеко опередили ихъ въ этой отрасли мануфактурной промышленности.

Обозрѣвъ состояніе нашей торговли шерстью и шерстяными издѣліями, представимъ теперь вкратцѣ главнѣйшіе выводы изъ фактовъ, на которыхъ основывались наши изысканія.

1) Шерсть овечья, при быстромъ развитіи овцеводства въ Россіи, сдѣлалась въ послѣднія 20 лѣтъ, одною изъ важнѣйшихъ статей нашей отпускной торговли.

2) Для дальнѣйшихъ успѣховъ въ заграничномъ сбытѣ этаго продукта необходимо стараться о тщательномъ приготовленіи его на продажу вообще, чтобы усилить отпускъ во Францію, Бельгію, Германію, ибо въ Великобританіи, которая служила до сихъ поръ главнымъ истокомъ для русской шерсти, ея сбытъ можетъ уменьшиться отъ возрастающаго привоза шерсти изъ другихъ частей свѣта.

3) Заграничный отпускъ шерсти весьма важенъ для поддержанія нашего овцеводства, потому что количество этого матеріала, производимое въ Россіи, уже значительно превышаетъ внутреннее потребленіе.

4) Расходъ шерсти внутри государства будетъ усиливаться болѣе и болѣе съ развитіемъ шерстяной фабрикаціи, которая, въ короткое время ея существованія, уже сдѣлала значительные успѣхи, но еще не удовлетворяетъ вполнѣ внутреннему запросу издѣліями высшаго качества, и оттого привозъ иностранныхъ шерстяныхъ матерій довольно значителенъ, не смотря на высокія тарифныя пошлины.

5) Внутренній сбытъ шерстяныхъ тканей, возрастающій съ умноженіемъ довольства и благосостоянія, представляетъ имъ обширнѣйшій истокъ, которымъ пользуются наши фабрики, снабжая государство необходимѣйшими издѣліями этого рода въ достаточ-

номъ количествѣ. Распространившееся производство ихъ подкрѣпляется приращеніемъ отпуска этихъ товаровъ въ Азію, преимущественно въ Китай.

6) Такое развитіе внутренней промышленности по овцеводству, по торговлѣ шерстью, по фабрикаціи суконъ и другихъ издѣлій, и по заграничному ихъ сбыту, имѣло источникомъ охранительную систему тарифа, принятую правительствомъ съ 1822 года.

Г. И—пъ.

Современное состояніе предохранительнаго оспопрививанія въ Европѣ.

Натуральная оспа появилась въ Европѣ въ концѣ одиннадцатаго столѣтія. Въ теченіе почти семи вѣковъ она свирѣпствовала повально во всѣхъ странахъ Европы и истребляла отъ 10 до 30 человѣкъ изо 100. Съ 1722 года начали прививать натуральную оспу людямъ; съ того времени умирало почти по одному человѣку изъ двухъ сотъ. Съ 1801 года введено прививаніе коровьей оспы. Для этого брали матерію изъ оспинъ, находившихся на вымени у коровъ, и прививали ее людямъ. Безчисленныя наблюденія показали, что такіе люди не подвергались послѣ того натуральной оспѣ. Потомъ начали брать для прививанія матерію и изъ оспинъ, находившихся у людей, которымъ привита была предохранительная (коровья) оспа. Матерію, собираемую изъ оспинъ у коровъ и матерію снимаемую съ оспинъ у людей, считали тождественными. Съ 1820 г. начала чаще прежняго показываться у людей, имѣвшихъ предохранительную оспу, сыпь, весьма схожая съ оспою натуральною, обратившая вскорѣ на себя полное вниманіе врачей.

Примѣчаніе. Въ Россіи прививаніе коровьей оспы началось 1801 года. Коровья оспа была привита впервые, на младенцахъ Императорскаго Воспитательнаго Дома въ Москвѣ и потомъ въ С. П-бургѣ.

Въ послѣдующіе за тѣмъ годы, въ разныхъ странахъ Европы, гдѣ распространено было оспопрививаніе, появлялись уже и эпидеміи, во время которыхъ свирѣпствовали то натуральная, то видоизмѣненная, оспы. Извѣстно, что до 1820 года эпидемія натуральной оспы почти прекратилась въ тѣхъ странахъ, гдѣ распространено было оспопрививаніе, со времени открытія Дженнеромъ прививанія коровьей оспы. Появленіе эпидемій оспъ натуральной и видоизмѣненной, и зараженіе ими людей, имѣвшихъ предохранительную оспу, дали поводъ къ многочисленнымъ изслѣдованіямъ. Надобно было сперва опредѣлить положительно: 1) Дѣйствительно ли заражаются натуральною оспою люди, имѣвшіе предохранительную оспу. 2) Если подвергаются ей такіе люди, то при какихъ обстоятельствахъ и въ какомъ именно возрастѣ. 3) Если люди, имѣвшіе предохранительную оспу, заражались натуральною, то какимъ образомъ узнать, что имъ была привита настоящая, предохранительная оспа, а не ложная. 4) Если люди съ настоящею предохранительною оспою подвергались сыпи во время свирѣпствованія эпидеміи натуральной оспы, то у такихъ людей оспины и ходъ самой болѣзни бываютъ ли таковы, какъ у тѣхъ, которые имѣютъ натуральную оспу?

Вотъ основные вопросы, которые непремѣнно нужно рѣшить для того, чтобы положительно доказать, что люди, имѣвшіе настоящую предохранительную оспу, могутъ заражаться натуральною оспою, и что эпидеміи натуральной оспы могутъ возраждаться именно

потому, что и настоящая предохранительная оспа предохраняетъ человѣка отъ натуральной оспы, но не на всю жизнь.

Разсмотримъ сперва вопросы: дѣйствительно ли заражаются натуральною оспою люди, имѣвшіе предохранительную оспу, и если заражаются ею, то при какихъ обстоятельствахъ и въ какомъ именно возрастѣ. (*)

Д-ръ Буске въ подробности разсмотрѣлъ, въ 1845, тридцать эпидемій натуральной оспы, свирѣпствовавшихъ во Франціи съ 1826 по 1841 годъ включительно. Онъ вывелъ слѣдующія заключенія: изъ числа 15,921 человѣка, имѣвшихъ натуральную оспу, у 10,434-хъ ее не было прежде того, у 5,963-хъ была прежде того прививная предохранительная оспа, и у 30-ти обнаружилась вторично натуральная оспа. Изъ первыхъ умерло 1,682, изъ вторыхъ только 62, а изъ послѣднихъ 5 человѣкъ. Изъ этого видно, во-первыхъ, что во Франціи люди, имѣвшіе прививную оспу, составляли немного болѣе трети общаго числа заразившихся натуральною оспою, и во-вторыхъ, что смертность между послѣдними была чрезвычайно малая. Эта пропорція людей съ прививною оспою была нѣсколько больше во время эпидемій натуральной оспы, свирѣпствовавшихъ въ окрестностяхъ Монбелья-

(*) Нижеизложенныя свѣдѣнія по симъ предметамъ почерпнуты бо́льшею частію изъ отчета Французской Коммиссіи, разсматривавшей отвѣтныя сочиненія о предохранительной оспѣ, присланныя для соисканія Монтіоновской премін, въ 1845 году, а равно и изъ современныхъ періодическихъ изданій.

ра, но, не смотря на то, смертности между ними не было бо̀льшей. Оспенная эпидемія, бывшая въ 1828 году въ Марсели, служитъ также подтвержденіемъ малой смертности между людьми съ привившою оспою: изъ 2,000 вакцинированныхъ, подвергнувшихся зараженію натуральною оспой, умерло только 45, тогда, какъ изъ 8,000 невакцинированныхъ умерло 1,473. Во время оспенной эпидеміи 1825 года, въ парижскомъ госпиталѣ «La Pitié», куда, какъ извѣстны принимаются больные не моложе 16-ти лѣтъ, изъ 682 дѣтей, имѣвшихъ натуральную оспу, 162 дѣтямъ была привита предохранительная оспа, но изъ этого послѣдняго числа у 88 привившая оспа оказалась сомнительнаго качества, а 14 дѣтей вторично подверглись натуральной оспѣ. Изъ числа тѣхъ, которымъ была привита оспа, умерло отъ натуральной оспы 25, изъ тѣхъ же, которымъ не было привито оспы, умерло 148; изъ 14 имѣвшихъ вторичную натуральную оспу, умерло двое.

Наблюденія, сдѣланныя надъ разными эпидеміями показываютъ еще, что у тѣхъ, кому привита была коровья оспа, натуральная оспа бываетъ опаснѣе въ зрѣломъ, чѣмъ въ юношескомъ возрастѣ.

Оспенныя эпидеміи, свирѣпствовавшія съ 1816 по 1841 годъ въ Англіи, въ Швеціи, въ Даніи, въ Италіи, на островѣ Мальтѣ, въ Женевѣ, въ Виртембергѣ и проч., также совершенно подтверждаютъ все сказанное выше, касательно заболѣванія натуральною оспою и смертности между дѣтьми, коимъ была привита коровья оспа.

И такъ, мнѣніе, что тѣ, коимъ привита предохранительная оспа, могутъ заражаться натуральною оспою, уже не подлежитъ сомнѣнію, и теперь слѣдуетъ только опредѣлить, при какихъ именно условіяхъ вакцинированные поражаются эпидемическою натуральною оспою!

Отвѣтъ на этотъ вопросъ замѣчателенъ по сходству наблюденій врачей, которые, въ теченіе послѣднихъ двадцати-пяти лѣтъ, пользовали одержимыхъ натуральною оспою во время этихъ эпидемій. По единогласному отзыву этихъ врачей, натуральная оспа не поражаетъ вакцинированныхъ безъ различія и какъ бы случайно, напротивъ, натуральная оспа дѣйствуетъ какъ бы съ нѣкоторымъ выборомъ между вакцинированными, такъ, что лишь спустя долгое время послѣ прививанія предохранительной оспы, появляется оспа натуральная. Положительныя наблюденія, сдѣланныя въ различныхъ странахъ Европы, доказываютъ, что вакцинированные рѣдко поражаются натуральною оспою ранѣе девятаго года возраста, а если иногда и заражаются ею, то обнаруживающаяся у нихъ оспенная сыпь большею частію бываетъ такъ легка и скоротечна, что едва заслуживаетъ названія оспы. Эти же самыя свѣдѣнія показываютъ что натуральная оспа преимущественно поражаетъ тѣхъ, у кого оспенная матерія была привита 10, 15 и 20 лѣтъ тому назадъ, и т. д., до 30 и 35 лѣтъ.

Это обратное содержаніе возрастовъ, когда вакцинированные заражаются натуральною оспою, составляетъ причину различія между смертностію лю-

дей, заражающихся натуральною оспою въ нынѣшнее время. Прежде открытія вакцины смерть похищала больныхъ натуральною оспою въ первыхъ годахъ ихъ жизни, т. е., до 10 лѣтъ, а послѣ того жестокость оспы постепенно ослабѣвала. Теперь, при оспопрививаніи, бываетъ противное: смертность отъ натуральной оспы гораздо значительнѣе, начиная съ 10-лѣтняго возраста до 28 и 30 лѣтъ. Впрочемъ этого нельзя еще принять безусловнымъ общимъ правиломъ. Изъ сравненія таблицы смертности, произведенной натуральною оспою въ Парижѣ съ 1820 по 1830 годъ, заключающихъ въ себѣ и эпидеміи 1825 года, явствуетъ, что изъ всего числа 5,973 людей, умершихъ отъ натуральной оспы,—отъ 1 до 5 года возраста умерло 3,367; отъ 5 до 10-го — 1,158; отъ 10 до 30—1,222, и отъ 30 до 80-ти—92. Но слѣдуетъ однако замѣтить, что въ общемъ итогѣ больныхъ натуральною оспою, бо́льшая часть изъ нихъ не имѣли предохранительной оспы. Надобно обратить еще вниманіе, что, не смотря на стараніе правительства распространять оспопрививаніе, въ Парижѣ число поражаемыхъ оспенными эпидеміями еще очень велико въ сравненіи съ числомъ вакцинированныхъ.

Исторія сыпныхъ болѣзней представляетъ неоспоримую истину, что люди съ теченіемъ возраста становятся все менѣе и менѣе расположенными къ сыпямъ, свойственнымъ дѣтскому и отроческому возрастамъ, и что по прошествіи 35-лѣтняго возраста расположеніе къ зараженію натуральною оспою до того ослабѣваетъ, что можетъ считаться ничтож-

нымъ. Въ этомъ отношеніи согласуются между собою и наблюденія весьма многихъ врачей, практиковавшихъ во время оспенныхъ эпидемій во всѣхъ странахъ Европы. Истина эта доказываетъ также, что предполагаемое ослабленіе предохранительной силы коровьей оспы не составляетъ единственной причины зараженія натуральною оспою вакцинированныхъ. Если бы это было такъ, то отчего бы расположеніе къ зараженію этою болѣзнію проходило спустя 30 лѣтъ послѣ привитія? Напротивъ того, не есть-ли это тотъ возрастъ, въ которомъ натуральная оспа должна бы дѣйствовать на человѣка гораздо сильнѣе, потому что въ этихъ лѣтахъ предохранительная сила коровьей оспы должна уже въ немъ совершенно истощиться.

Итакъ, что натуральная оспа можетъ поражать человѣка послѣ привитія ему коровьей, въ томъ едва ли можно сомнѣваться. Но почему же во время оспенныхъ эпидемій, изъ вакцинированныхъ очень немногіе получаютъ натуральную оспу? Почему также не бываетъ натуральной оспы у тѣхъ изъ вакцинированныхъ, которые, повидимому, непремѣнно должны бы подвергнуться зараженію?

Сообразивъ всѣ донынѣ извѣстныя по этому предмету данныя, можно только допустить, что натуральная оспа бываетъ тѣмъ сильнѣе и опаснѣе, чѣмъ позже подвергаются ей люди, имѣвшіе предохранительную оспу. Но еще нельзя утверждать, что люди, имѣвшіе предохранительную оспу, бываютъ располо-

жены къ зараженію натуральною оспою тѣмъ болѣе, чѣмъ они старѣе лѣтами.

По опредѣленію Генеральнаго Совѣта парижскихъ госпиталей, 22 Февраля 1815, больница «La Pitié» была предназначена исключительно для пользованія отъ натуральной оспы, но спустя нѣсколько лѣтъ (1823—1825) число этихъ больныхъ до того увеличилось, что ихъ должно было принимать и во всѣ другіе госпитали. Извѣстно также, что оспа весьма часто обнаруживается уже послѣ прибытія больныхъ въ госпиталь. Такимъ образомъ, весьма многіе вакцинированные находились въ однѣхъ палатахъ этихъ госпиталей съ больными натуральною оспой; но, не смотря на это, вакцинированные не заражались натуральною оспою. А между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что вообще и больные, и выздоравливающіе отъ болѣзней, всего болѣе предрасположены къ заразительнымъ недугамъ.

Въ госпиталяхъ за больными натуральною оспою присматриваютъ бо́льшею частію вакцинированные, и палаты, въ которыхъ помѣщаются такіе больные, ежедневно посѣщаются значительнымъ числомъ студентовъ. Однако же, ни прислуга, ни студенты не подвергаются зараженію натуральною оспой, за исключеніемъ весьма малаго числа. Спрашивается, почему столь значительное число учащихся, а равно прислуга обоего пола и посѣтители изъ духовнаго званія могутъ избѣгать дѣйствія заразы, съ которою они находятся безпрестанно въ соприкосновеніи? Какимъ образомъ, перевязывая мушки и раны у такихъ

больныхъ и ухаживая за ними ежеминутно, люди эти не подверглись зараженію? Почему, наконецъ, казенные и своекоштные студенты, помогая врачамъ при вскрытіи труповъ людей, умершихъ отъ натуральной оспы, и подвергаясь иногда пораненіямъ, остаются почти всегда свободными отъ зараженія? Отвѣтъ на это хотя простъ, но убѣдителенъ: — всѣ эти люди непремѣнно имѣли настоящую предохранительную оспу. Послѣ этого возникаетъ весьма важный вопросъ: люди вакцинированные, поражаемые натуральною оспой во время оспенныхъ эпидемій, всѣ ли имѣли настоящую предохранительную оспу, т. е., прошла ли она у нихъ надлежащимъ образомъ всѣ періоды, безъ чего вакцина не можетъ развить въ человѣкѣ полной своей предохранительной силы? Вотъ вопросъ, который необходимо предварительно рѣшить положительнымъ образомъ, прежде, нежели станемъ обвинять вакцину въ томъ, что она не предохраняетъ человѣка на всю жизнь отъ зараженія натуральною оспою. Разсматривая вышесказанныя наблюденія, мы убѣждаемся, что вакцинированные, ухаживающіе въ госпиталяхъ за больными натуральною оспою, находятся именно въ томъ возрастѣ, когда предохранительная сила коровьей оспы, по мнѣнію нѣкоторыхъ врачей, наиболѣе ослаблена, т. е., спустя 20—30 лѣтъ послѣ привитія имъ предохранительной оспы.

Эти разсужденія, не уничтожающія достоинства выводовъ на счетъ зараженія вакцинированныхъ натуральною оспою, могутъ однако уменьшить ихъ цѣну, по той причинѣ, что недостаточно одного убѣжденія

въ томъ, что предохранительная оспа привита, надобно, главное, быть увѣрену еще въ томъ, что она привита хорошо, и что ходъ оспопрививтія наблюдается надлежащимъ образомъ, такъ, что результаты его заслуживаютъ полнаго довѣрія со стороны правительства, науки и человѣчества.

Между тѣмъ, при нынѣшнемъ способѣ прививанія предохранительной оспы въ разныхъ странахъ, многія причины заставляютъ думать, что это производится ненадлежащимъ, неточнымъ образомъ, т. е., что не всегда употребляется хорошая оспенная матерія, не тщательно наблюдается ходъ и окончаніе оспопрививтія, а болѣе всего не изслѣдывается: была ли у каждаго человѣка, которому сдѣлано оспопрививаніе, настоящая, совершенная предохранительная оспа? Въ продолженіе многихъ лѣтъ послѣ открытія вакцины, исключительно одни врачи занимались оспопрививаніемъ, но впослѣдствіи, важное это дѣло предоставлено людямъ всякаго званія, которые только по навыку и кое-какъ умѣютъ привить предохранительную оспу, а вовсе не знаютъ, происходитъ ли отъ ихъ прививанія настоящая, или ложная предохранительная оспа и производитъ ли она надлежащее или ненадлежащее дѣйствіе на организмъ? Кромѣ того нимало не обращаютъ вниманія на обстоятельства, неблагопріятствующія тому или другому, а замѣтя ихъ, не умѣютъ устранять ихъ; не присматриваются къ рубцамъ (рябинамъ), остающимся послѣ оспопрививтія, и вообще не ведутъ никакой правильной отчетности въ своихъ занятіяхъ по оспопрививанію.

На показанія же самихъ вакцинированныхъ нельзя полагаться, потому что бо́льшей части изъ нихъ предохранительная оспа прививается въ дѣтствѣ, и въ зрѣлыхъ лѣтахъ они не помнятъ и не могутъ знать, какая была имъ привита оспа. Много есть еще обстоятельствъ, по которымъ никакъ нельзя убѣдиться, какого свойства была у нихъ привитая оспа. Самыя рябины, остающіяся послѣ оспопрививанія, не всегда положительно убѣждаютъ въ томъ, что у вакцинированнаго была настоящая предохранительная оспа. Эти и подобныя имъ обстоятельства заставляютъ допустить, что очень многіе вакцинированные, получающіе въ послѣдствіи натуральную или видоизмѣненную оспу, не имѣли настоящей предохранительной оспы, и слѣдовательно, единственно по этой причинѣ могутъ болѣе или менѣе подвергаться вліянію оспенной заразы.

Теперь разсмотримъ, какое дѣйствіе производитъ натуральная оспа на людей, имѣвшихъ предохранительную оспу.

Какъ-только стали предполагать, что коровья оспа не всегда предохраняетъ людей отъ натуральной, то старались разузнать, какое вліяніе имѣетъ въ сущности коровья оспа на натуральную. Изъ сдѣланныхъ доселѣ наблюденій явствуетъ, что оспа, поражающая вакцинированныхъ, вообще бываетъ гораздо слабѣе и легче натуральной. Этотъ видъ оспы, по своей наружности, ходу и окончанію, имѣетъ много лишь свойственныхъ себѣ отличительныхъ признаковъ, и потому, для отличія отъ оспы натуральной, названъ

варіолоидомъ, или оспою *видоизмѣненною*. Должно предполагать, что коровья оспа, потерявъ силу предохранять вакцинированнаго отъ натуральной оспы, все-таки сохраняетъ свое благодѣтельное вліяніе на заразившагося натуральною оспой. Это благотворное вліяніе обнаруживается, съ одной стороны ослабленіемъ общихъ болѣзненныхъ припадковъ, а съ другой—уменьшеніемъ мѣстныхъ явленій, т. е., образованія оспенныхъ прыщей. Отъ этого-то проистекаетъ несравненно мѣньшая опасность отъ оспы у вакцинированныхъ. Этотъ фактъ до того вездѣ извѣстенъ и очевиденъ изъ многочисленныхъ наблюденій, что не подлежитъ уже ни малѣйшему сомнѣнію. Что коровья оспа смягчаетъ натуральную, значительно ослабляя ея силу—есть уже такая истина, которая сдѣлалась достояніемъ науки и человѣчества, послѣ тысячи наблюденій. Дѣйствительно, хотя оспа коровья можетъ иногда и невполнѣ предохранить отъ натуральной, но за то навѣрно предохраняетъ отъ опасности и жестокости этой болѣзни.

Появленіе оспы натуральной, послѣ коровьей, не составляетъ явленія необыкновеннаго и нечаяннаго: этого всегда можно ожидать. Извѣстно, что есть люди даже цѣлыя семейства, которые подвергались натуральной оспѣ не одинъ разъ. Случается также, что послѣ прививанія *натуральной осны*, люди снова заражались ею. Самъ Дженнеръ доказалъ, что люди, занимающіеся доеніемъ коровъ, могли по два раза получать отъ нихъ натуральную коровью оспу. И такъ, можно ли было ожидать, чтобы коровья оспа предохраняла всѣхъ безъ исключенія сильнѣе,

чѣмъ человѣческая натуральная; сильнѣе, чѣмъ натуральная прививная, и сильнѣе, чѣмъ натуральная коровья оспа? Не значитъ ли это требовать невозможнаго? Вотъ почему врачи въ началѣ этого столѣтія мало обращали вниманія на отдѣльные случаи появленія натуральной оспы, поражавшей вакцинированныхъ. Подобные случаи, замѣченные Вилліамомъ, въ Англіи, въ 1801, 1804 и 1805, Кейзергомъ (Caizergues) во Франціи, въ 1810 году, и другими въ разныхъ частяхъ Германіи, въ 1804, 1806 и 1807, не отличались, по ихъ мнѣнію, ничѣмъ особеннымъ отъ натуральной оспы. Не смотря на эти отдѣльные случаи, Дженнеръ въ первыхъ своихъ разсужденіяхъ о коровьей оспѣ, все-таки утверждалъ, что свойственная оспенной матеріи сила предохраняетъ каждаго человѣка на всю жизнь и совершенно. Но это мнѣніе Дженнера вскорѣ начали опровергать, во-первыхъ, вычисленіями королевской лондонской коллегіи, которая въ 1807 году нашла, что оспенныя сыпи заражаютъ вакцинированныхъ въ пропорціи какъ 1 на 3,000; во-вторыхъ, наблюденіями Вилліама, опредѣлявшаго это зараженіе какъ 1 на 500, и въ третьихъ, показаніями эдинбургскихъ врачей, которые, во время эпидеміи, вывели пропорцію зараженія, какъ 1 на 300. Сколь бы ни были произвольны эти первоначальныя вычисленія, основанныя на весьма маломъ числѣ случаевъ, они, по крайней мѣрѣ, показываютъ, что и во времена Дженнера не всѣ вакцинированные избѣгали зараженія натуральною оспою. Но не смотря на это, оспенную сыпь, появляющуюся у вакцинированныхъ, начали на-

блюдать и изслѣдывать не ранѣе 1815 года. Съ этого времени оспенная сыпь у вакцинированныхъ сдѣлалась предметомъ точнѣйшаго изученія. Нѣсколькихъ лѣтъ было достаточно врачамъ, чтобы опредѣлить свойство этой сыпи, показать характеристическіе признаки, отличающіе оную отъ натуральной оспы, и замѣтить несравненно мѣньшую ея жестокость въ отношеніи къ натуральной оспѣ.

Случаи натуральной оспы у вакцинированныхъ, какъ бы ни были многочисленны въ извѣстныхъ эпидеміяхъ, ни сколько не уменьшили довѣрія, которое врачи всѣхъ странъ имѣли къ коровьей оспѣ, но напротивъ того еще увеличили оное. Случаи эти показали, что независимо отъ предохранительной силы, коровья оспа обладаетъ еще свойствомъ ослаблять натуральную оспу у вакцинированныхъ, расположенныхъ еще къ ея воспринятію, чего и самъ Дженнеръ не подозрѣвалъ. Это особенное отличительное дѣйствіе вакцины доказано точными наблюденіями многочисленныхъ эпидемій и выводами, сдѣланными докторами Буске и многими другими, представившими свои сочиненія для соисканія Монтіоновской награды; оно оправдывается также и остроумными наблюденіями, сдѣланными надъ вторичнымъ прививаніемъ натуральней оспы людямъ, коимъ была привита оспа натуральная и коровья. Эти сравненія привели д-ра Буске къ заключенію, что коровья оспа, подобно прививной натуральной произвела особенное видоизмѣненіе человѣческой оспы. Наконецъ, это ослабляющее дѣйствіе коровьей оспы подтверждается наблюденіями всѣхъ вра-

чей, которые со времени изысканій д-ра Томсона, въ Эдимбургѣ, обнародованныхъ въ 1818,19 и 20 годахъ, признавали въ варіолондахъ, бывающихъ у вакцинированныхъ, натуральную оспу, ослабленную лишь чрезъ привитіе коровьей оспы. Она-то отнимаетъ у натуральной оспы жестокіе припадки, дѣлающіе ее столь опасною и часто смертельною. По этой-то причинѣ видоизмѣненную сію оспу у вакцинированныхъ называли оспою *слабою, скоротечною, доброкачественною* и проч. На счетъ особенной силы вакцины, ослабляющей натуральную оспу у тѣхъ вакцинированныхъ, которые ей подверглись, надобно принять слѣдующее мнѣніе членовъ коммиссіи, составленной для присужденія Монтіоновской награды. По мнѣнію коммиссіи, ни одна болѣзнь, за исключеніемъ перемежающейся лихорадки, не имѣетъ такого правильнаго теченія, какъ оспа. Четыре періода, ее составляющіе, какъ-то: раздраженіе, высыпаніе, наливаніе и подсыханіе оспенныхъ прыщей, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ такомъ порядкѣ и съ такою правильностію, которымъ не мѣшаютъ ни сопряженія, ни даже скоротечныя болѣзни, обыкновенно измѣняющія ходъ другихъ болѣзней.

Но то, чего не производятъ ни скоротечныя болѣзни, ни сопряженія, дѣлается чрезъ вліяніе оспопрививанія; именно, оспопрививаніе останавливаетъ періоды натуральной оспы и сокращаетъ ея теченіе. Итакъ, если коровья оспа и теряетъ отчасти свою предохранительную силу въ человѣкѣ противъ натуральной, то все-таки она видимо оказываетъ ослаб-

ляющее свое дѣйствіе на различные ея періоды. Отъ этого-то и происходитъ, что если у вакцинированныхъ оспенные прыщи высыпаютъ, то они потомъ не наливаются, и это есть самое обыкновенное явленіе варіолонда. Иногда же наливаніе оспенныхъ прыщей хотя и обнаруживается, но оно тотчасъ и исчезаетъ; или если наливаніе бываетъ полное, то прыщи подсыхаютъ преждевременно. Въ послѣднемъ случаѣ замѣчательно, что неполное созрѣваніе прыщей постоянно сопровождается прекращеніемъ свойственныхъ имъ припадковъ. Вотъ причина легкаго теченія оспенной сыпи у вакцинированныхъ.

Изслѣдованія и сравненія этихъ результатовъ приводятъ къ тремъ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Что у нѣкоторыхъ вакцинированныхъ предохранительная сила оспы бываетъ полная и общая въ первые 8 и 9 лѣтъ послѣ оспопрививтія и даже до 10 и 12 года, какъ это показали удачные опыты вторичнаго оспопрививанія.

2) Что по прошествіи этого возраста, и въ особенности подъ вліяніемъ оспенныхъ эпидемій, только малое число вакцинированныхъ и лишь отчасти пріобрѣтаетъ расположеніе къ зараженію натуральною оспою.

3) Что бо̀льшая часть вакцинированныхъ находится, по всему видимому, въ безопасности отъ зараженія натуральной оспою въ теченіе всей своей жизни.

Хотя нѣкоторые врачи станутъ утверждать, что это третье положеніе основывается, какъ кажется,

на одномъ лишь вѣроятіи, однако, взявъ въ сравненіе число вакцинированныхъ, неподвергающихся натуральной оспѣ при всѣхъ благопріятныхъ для того обстоятельствахъ, съ числомъ вакцинированныхъ же, заражающихся оспою подъ вліяніемъ оспенныхъ эпидемій, мы увидимъ, что сумма этихъ вѣроятностей совершенно приближается къ истинѣ.

Обладаетъ ли свѣжая коровья оспа болѣе надежною, или болѣе постоянною предохранительною силою, чѣмъ старая коровья оспа, т. е., перешедшая уже чрезъ болѣе или менѣе значительное число вакцинированныхъ ею?

Дженнеръ совѣтовалъ возобновлять коровью оспу каждый разъ, какъ только представится къ тому случай. Онъ считалъ это необходимымъ, какъ кажется, въ томъ предположеніи, что чрезъ постепенную передачу прививной матеріи отъ одного человѣка къ другому, предохранительное ея дѣйствіе можетъ ослабиться; но можетъ быть, и онъ уже зналъ это изъ опыта. Послѣ сорока-лѣтняго прививанія одной и той же матеріи, настало время обратить на этотъ предметъ вниманіе врачей, потому что, дѣйствительно, мнѣніе на счетъ ослабленія предохранительнаго дѣйствія нынѣшней прививной матеріи утвердилось уже между ними. Изъ числа тѣхъ врачей, которые во Франціи поддерживали это мнѣніе съ настойчивостію, должно упомянуть о Гг. Бриссэ, Тюэффере и Фіярѣ. Они основываютъ свои мнѣнія на слѣдующихъ доказательствахъ. Первое и самое главное обстоятельство, прежде всѣхъ обратив-

шее на себя вниманіе врачей, есть то, что вакцинированные получаютъ иногда настоящую натуральную оспу. Но многіе знаменитые оспопрививатели утверждаютъ противное. Такъ, Дэ-Карро въ Вѣнѣ, увѣряетъ, что не было никакого различія между предохранительною оспою 1809 и 1819 годовъ; Томсонъ говоритъ, что въ прививной оспѣ 1820 года онъ нашелъ тѣ же самыя явленія, какія видѣлъ и восьмнадцать лѣтъ тому назадъ. Фодерэ, Экень (Aikin) докторъ Деппъ, въ С. Петербургѣ, и многіе другіе врачи подтверждаютъ это же мнѣніе. Но нѣкоторые германскіе врачи, въ особенности виртембергскіе, доказываютъ ослабленіе предохранительной силы прививной оспы тѣмъ, что при прививной оспѣ часто не бываетъ лихорадочныхъ припадковъ, что оспенные прыщи у вакцинированныхъ нерѣдко не дозрѣваютъ, и что послѣ нихъ образуются лишь слабые рубчики. Однако и послѣ изслѣдованія, произведеннаго въ В. Герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ, по распоряженію правительства, оказалось, что у вакцинированныхъ рубчики были тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе протекло времени послѣ привитія имъ оспы, такъ, что давно вакцинированные имѣли болѣе явственныя рябины, чѣмъ тѣ, которымъ недавно привита была оспа.

Къ означеннымъ здѣсь доказательствамъ, на которыхъ также основывались Гг. Тюэфферъ и Бриссо, во Франціи, Г. Фіяръ присоединилъ новое. Онъ привилъ оспу семидесяти коровамъ, бравъ матерію у одной коровы и прививая ее другой, и замѣтилъ, что

у послѣдней изъ этихъ коровъ прививаніе этою же матеріею совершенно не удалось. Изъ этого очевиднаго наблюденія Фіяръ заключилъ, что предохранительная сила теперешней прививной оспенной матеріи ослаблена.

Наконецъ, чтобы доказать ослабленіе коровьей оспы по аналогіи, указывали еще на ослабленіе, однако ничѣмъ неподтвержденное, другихъ, намъ извѣстныхъ заразъ. Къ сожалѣнію, никто донынѣ не обратилъ вниманія на единственный фактъ, почерпнутый изъ сравнительной медицины, который могъ бы приблизить насъ къ рѣшенію этого, столь спорнаго доселѣ вопроса. Мы разумѣемъ здѣсь прививаніе оспы овцамъ. Во всѣхъ странахъ, гдѣ разведеніе овецъ составляетъ важный предметъ хозяйства и гдѣ часто свирѣпствуетъ овечья оспа, истребляющая тысячами этихъ животныхъ, введено и оспопрививаніе, такъ что каждый годъ прививаютъ оспу всѣмъ ягнятамъ, употребляя всегда для этого оспенную матерію, снимаемую съ оспинъ самыхъ здоровыхъ овецъ. При такомъ передаточномъ оспопрививаніи уже *отъ десятой овцы получается такая матерія, которая, производитъ только мѣстныя оспины, а очень рѣдко на всемъ тѣлѣ*, такъ, что эта болѣзнь овецъ, составляющая у нихъ натуральную оспу, становится очень легкою и безопасною. Измѣненіе овечьей оспенной матеріи здѣсь явно. Это обстоятельство подало, какъ кажется, поводъ г. Инспектору Казанской Врачебной Управы доктору Тиле перепрививать у людей настоящую оспенную матерію, съ тою цѣлію, что-

бы ослабить вредоносное ея дѣйствіе на человѣческій организмъ, и сдѣлать ее способною къ такому употребленію, для какого теперь назначается нынѣшняя матерія предохранительной оспы. Съ тѣмъ же намѣреніемъ перепрививали оспенную матерію и у коровъ. (*)

Перейдемъ къ сравнительнымъ опытамъ, сдѣланнымъ со свѣжею и со старою коровьею оспенною матеріей.

Aikin былъ первый, который въ 1801 году замѣтилъ, что оспенная матерія, взятая прямо отъ коровы, производитъ болѣе развитыя и выпуклыя оспины, сообщая имъ голубоватый цвѣтъ, и такъ сказать характеристическій видъ. Д-ръ Мейеръ наблюденіями въ 1826 году удостовѣрился, что прививаніе давней коровьей оспенной матеріи годъ отъ году все менѣе удается, тогда какъ свѣжая оспенная матерія, т. е такая, которую онъ бралъ прямо отъ коровы, почти всегда имѣетъ успѣхъ и сопровождается болѣе совершенными прыщами, оставляющими по себѣ хорошія рябины. Всѣ врачи Виртемберскаго королевства, но въ особенности въ Саальгенѣ, Гейслингенѣ, Гюро, Гейльбронпѣ и Леонбергѣ, замѣчали тѣ же самые результаты въ весьма многихъ случаяхъ. Въ 1828 году, французскій врачъ Фіаръ успѣшно привилъ коровамъ оспенную матерію, полученную имъ изъ Англіи,

(*) Опыты доктора Тиле не имѣютъ однако авторитета и опровергнуты при Императорскихъ Воспитательныхъ Домахъ въ С. П-бургѣ и въ Москвѣ, Коммиссіями.

и потомъ употребилъ ее для привитія дѣтямъ. Развившіяся у нихъ оспины представляли, въ сравненіи съ обыкновенною предохранительною оспою, замѣчательное отличіе, относительно развитія и образованія оспенныхъ прыщей, ихъ хода и особенно продолжительности высыпанія. Въ 1830, Буске получилъ новую коровью оспенную матерію, открытую въ Голштиніи д-мъ Диттеромъ. Видѣнныя докторомъ Буске, послѣ прививанія этой матеріи, оспины имѣли на девятый день голубоватый цвѣтъ и представляли болѣе замѣтныя явленія и болѣе сильные мѣстные припадки, чѣмъ оспины, происшедшія отъ старой оспенной матеріи. Первыя оспины долѣе держались и оставляли по себѣ болѣе явственныя рябины. Прививаніе этой оспенной матеріи съ руки на руку рѣдко не имѣло успѣха.

Но это превосходство свѣжей коровьей оспы надъ давнею никогда не было лучше доказано, какъ сравнительными опытами д-ра Буске надъ коровьей оспой, открытой въ Пасси, въ 1836 д-мъ Пердро. Эти опыты, произведенные въ присутствіи врачей, составлявшихъ Оспенный Комитетъ Королевской Медицинской Академіи, несомнѣннымъ образомъ доказали успѣшнѣйшее дѣйствіе свѣжей оспы. Г. Фіаръ получилъ отъ такой оспы подобные же результаты. Дѣйствіе обнаруживалось болѣе полнымъ и гораздо болѣе продолжительнымъ развитіемъ оспинъ, а равно болѣе замѣтными воспаленіемъ и лихорадочными движеніями. Два послѣдніе припадка бывали иногда столь сильны, что оправдывали опасенія, возникшія у Дженнера при самыхъ первыхъ его прививаніяхъ. Такъ какъ срав-

нительные опыты надъ свѣжею и давнею коровьей оспой были произведены надъ одними и тѣми же людьми—у однихъ на правой, а у другихъ на лѣвой рукѣ, то въ результатахъ ихъ не могло произойти никакой погрѣшности. Съ этихъ поръ превосходство свѣжей коровьей оспы надъ давнею не составляло болѣе во Франціи вопроса, но обратилось въ фактъ, который подтвердили всѣ врачи. Подобные же опыты, содержащіеся въ сочиненіяхъ другихъ пяти соискателей, служатъ подкрѣпленіемъ наблюденіямъ, которыя сдѣланы означеннымъ Комитетомъ.

Дѣло это, возбуждающее въ высшей степени интересъ относительно будущаго своего успѣха, столь важно, что Коммиссія съ особеннымъ удовольствіемъ упоминаетъ объ опытахъ, недавно произведенныхъ однимъ изъ ея членовъ, именно г. Мажанди. Послѣдній же опытъ, сдѣланный со всею полнотою и отчетливостію д-мъ Фіаромъ, въ присутствіи и подъ руководствомъ Мажанди, оправдалъ во всѣхъ отношеніяхъ результаты, полученные Оспеннымъ Комитетомъ Парижской Медицинской Королевской Академіи.

Итакъ опыты, произведенные въ Россіи, Англіи, Германіи, Италіи и Франціи, представили одни и тѣ же результаты, убѣждающіе насъ въ томъ: 1) Что явленія послѣ привитія свѣжей коровьей оспеной матеріи обнаруживаются гораздо сильнѣе, чѣмъ тѣ, которыя происходятъ послѣ привитія старой оспенной матеріи. 2) Что прививаніе обновленной коровьей оспы удается гораздо надежнѣе, вѣрнѣе, чѣмъ отъ старой.

Но большая эта дѣйствительность новой коровьей оспенной матеріи распространяетъ ли свое вліяніе и на предохранительную силу этой оспы?

Вопросъ этотъ гораздо яснѣе опредѣляется слѣдующими словами:

Бо̀льшая или ме́ньшая сила мѣстныхъ явленій коровьей оспы имѣетъ ли какое-либо отношеніе къ предохранительному ея свойству.

Съ перваго взгляда, казалось бы, и можно допустить утвердительный отвѣтъ. Должно думать, что надлежитъ существовать прямому соотношенію между силою, съ которою оспа высыпаетъ и развивается, и предохранительнымъ ея свойствомъ, т. е., что чѣмъ сильнѣе будутъ мѣстныя явленія оспы, тѣмъ бо̀льшая въ ней и предохранительная сила. Выводъ этотъ становится тѣмъ правдоподобнѣе потому, что онъ былъ принятъ всѣми тѣми наблюдателями, которые могли сравнивать явленія прививной оспы, и старой и новой. Однако опытъ не замедлилъ отринуть то, что было слишкомъ безусловнаго въ этомъ заключеніи. Наблюденія показываютъ намъ, что предохранительное свойство оспы не совсѣмъ строго зависитъ отъ явленій, которыя происходятъ въ-слѣдствіе введенія оспенной матеріи въ человѣческій организмъ.

Должно однако сознаться, что рѣшеніе этого важнаго вопроса слѣдуетъ еще предоставить будущимъ изысканіямъ. Если зараженіе и незараженіе вакцинированныхъ натуральною оспою составляетъ, какъ мы уже видѣли выше, вообще пробный камень для предохранительной силы коровьей оспы, то понятно, что

сравнительное соотношеніе заболѣвшихъ оспою изъ числа имѣвшихъ прививную, старую и новую, должно служить тому главнымъ основаніемъ при рѣшеніи упомянутаго вопроса. Даже во Франціи, гдѣ недавно было дѣлано большое число наблюденій надъ привитіемъ свѣжей коровьей оспы, по справедливому замѣчанію д-ра Буске, еще не наступило время для выводовъ изъ означенныхъ сравненій. Дѣйствительно, коровья оспа, открытая въ 1836 г. въ Пасси, близъ Парижа находилась въ употребленіи, съ 1842, не болѣе шести лѣтъ. Предположивъ, что никто изъ людей, кому была привита эта новая оспа, не получилъ натуральной, нельзя вывести изъ этого факта никакого вѣрнаго заключенія, потому что и старая оспа еще не до такой степени ослабѣла, чтобы не могла предохранять отъ зараженія въ продолженіе шести лѣтъ и даже гораздо долѣе. Итакъ, внимательное наблюденіе, въ теченіе немногихъ лѣтъ, надъ прививною коровьею оспой изъ Пасси не могло дать основательныхъ данныхъ для рѣшенія задачи. Съ другой стороны, прививаніе коровьей оспенной матеріи, открытой въ Германіи д-мъ Диттеромъ, а равно и той, которая найдена была потомъ въ Виртембергскомъ Королевствѣ, могли бы по причинѣ своей давности, доставить драгоцѣнныя данныя для рѣшенія этого вопроса; изъ этихъ же опытовъ нельзя еще вывести никакого заключенія. Многіе утверждаютъ, что первичная или возобновленная коровья оспа имѣетъ гораздо сильнѣйшее предохранительное свойство, нежели старая оспа; но мнѣнія эти ни на чемъ еще не основаны, потому-что,

свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о зараженіи натуральною оспою вакцинированныхъ, весьма неполны, относительно точнаго опредѣленія времени привитія имъ оспы. Правда, результаты, полученные отъ вторичнаго прививанія въ прусской арміи большимъ массамъ людей, повидимому, подтверждаютъ постепенное ослабленіе предохранительной силы коровьей оспы, по-мѣрѣ послѣдовательной передачи оной однимъ человѣкомъ другому, потому что успѣхи вторичнаго оспопрививанія годъ отъ году становятся многочисленнѣе. Такъ, въ 1833 году вторично привитая оспа пришлась круглымъ числомъ изо 100 у 31; въ 1834 — у 37; въ 1835 — у 39; въ 1836—у 43; въ 1837 и 1838—у 45 и въ 1839—у 46. Но, принимая заключеніе, выведенное въ Пруссіи, относительно кажущагося ослабленія предохранительной силы оспы, должно было прежде доказать, что принявшаяся вторично привитая оспа составляла у каждаго человѣка настоящія оспины, проходившія правильно всѣ свои періоды, и что успѣхъ вторичныхъ оспопрививаній служитъ точнымъ мѣриломъ дѣйствительнаго расположенія вакцинированныхъ къ зараженію натуральною оспою. Можно ли принять это за неоспоримый фактъ, мы сейчасъ увидимъ.

Всѣ согласны въ томъ, что рѣшеніе этой задачи необходимо еще предоставить будущимъ изслѣдованіямъ. Но не смотря на то, разсмотримъ теперь, не зависятъ ли дѣйствительность и сила прививной оспы отъ самаго способа, который должно употреблять для привитія оспы, или отъ количества матеріи,

которое должно вводить въ тѣло при этомъ случаѣ.

Разсматривая физіологическія явленія коровьей оспы, мы видимъ, что общіе припадки зависятъ отчасти отъ мѣстнаго дѣйствія оспенныхъ прыщей. Изъ этого слѣдовало бы заключить, что умноженіемъ оспенныхъ прыщей можно увеличивать противодѣйствіе (реакцію) въ организмѣ. Уже Дженнеръ замѣтилъ этотъ фактъ. Итакъ, если опытъ показываетъ, что сила мѣстныхъ явленій увеличиваетъ предохранительное вліяніе коровьей оспы на организмъ, то полезно было бы, какъ предложилъ д-ръ Бриссе, дѣлать во время привитія бо́льшее число проколовъ. Не смотря на многочисленныя сочиненія объ этомъ предметѣ, вопросъ этотъ еще не рѣшенъ ученымъ образомъ и сужденія о немъ очень не согласны между собою. Нѣкоторые писатели совѣтуютъ, при привитіи дѣтямъ оспы, дѣлать отъ 12 до 20 проколовъ, для произведенія весьма явственной реакціи въ тѣлѣ. Они основываютъ это на мнѣніи знаменитаго Грегори, который утверждалъ, будто бы предохранительная сила оспы находится въ прямомъ отношеніи съ силою ея реакціи. Но, въ настоящее время, мнѣніе это въ Англіи и особенно въ Германіи предано забвенію. Съ другой стороны, англійская метода, дѣлать при оспопрививаніи одинъ проколъ, была тоже оставлена. Извѣстно, что прежній оспенный комитетъ во Франціи отвергъ эту методу съ давняго времени, и что она равномѣрно отвергнута была въ Пруссіи, Баваріи, и проч.; что во время жестокой

оспенной эпидеміи въ Марсели, по замѣчанію д-ра Дуберта, изъ числа заболѣвавшихъ между вакцинированными людьми, бо́льшая часть имѣла только по одному оспенному проколу, и что, по увѣренію Тюоффера, основанному на долговременной практикѣ, когда послѣ привитія показывалось не болѣе одного или двухъ прыщей, то оно почти всегда было безполезно.

Метода, рекомендуемая и употребляемая д-мъ Буске, принятая во Франціи и основанная на долговременныхъ опытахъ и наблюденіяхъ, состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать при прививаніи оспы три или четыре прокола на каждомъ плечѣ. Мѣстныя и общія явленія, бывающія вслѣдствіе такого числа оспинъ, имѣютъ, по степени своей силы, самое благотворное вліяніе на организмъ, какъ то видно изъ многочисленныхъ опытовъ. Въ другихъ странахъ, многіе практики увѣрились наблюденіями, что степень мѣстныхъ припадковъ вовсе не находится въ прямомъ отношеніи къ предохранительной силѣ привитой оспы. Теперь, вообще считаютъ достаточнымъ прививать малолѣтнымъ дѣтямъ по двѣ оспины на каждомъ плечѣ; но достаточно ли этого для взрослыхъ людей, еще не рѣшено.

Обратимся теперь ко второму вопросу: имѣетъ ли существенное вліяніе на предохранительную силу оспы—время, протекшее послѣ привитія оспы?

Д-ръ Буске также полагаетъ, что относительно предохранительной силы, нѣтъ большаго различія между прежнею и нынѣшнею оспою, и утверждаетъ,

что степень предохраненія зависитъ не столько отъ степени развитія оспы, сколько отъ времени, которое прошло послѣ ея привитія. Онъ спрашиваетъ: кто изъ вакцинированныхъ были первыми жертвами оспенной заразы въ первыя времена оспопрививанія? Тѣ самые, которымъ была привита оспа Дженнеромъ въ 1815 и 1816 годахъ, т. е., спустя пятнадцать или шестнадцать лѣтъ, не смотря на то, что употреблена была для нихъ первоначальная коровья оспа, слѣдовательно, самая надежная. И кто изъ вакцинированныхъ, напротивъ того, избѣжалъ тогда заразы? Тѣ, кому оспа была привита спустя нѣсколько времени по снятіи ея съ вымени коровы, слѣдовательно такая, которая признается нѣкоторыми врачами отчасти утратившею свою предохранительную силу.

Присоединимъ сюда еще важное наблюденіе самаго Дженнера, которое сильно его занимало, хотя онъ и не могъ отдать себѣ въ немъ отчета. Дженнеръ замѣтилъ, что оспенная матерія, полученная изъ англійскихъ провинцій, съ вымени коровъ, обнаруживалась по привитіи гораздо сильнѣе, чѣмъ та матерія, которая собираема была также съ вымени коровъ въ Лондонѣ. Не смотря на это, послѣдняя, по видимому болѣе слабая, оказывалась, однакожъ, дѣйствительнѣе, въ отношеніи къ продолжительности предохранительной силы. Стромейеръ сдѣлалъ тѣ же наблюденія въ Ганноверѣ. Все это доказываетъ, что предохранительное дѣйствіе оспы зависитъ только отъ введенія оспенной матеріи въ организмъ, а не отъ степени мѣстныхъ

явленій, производимыхъ оспопрививаніемъ, и даже не отъ свойствъ оспенной матеріи.

Д-ръ Буске поддерживаетъ то же мнѣніе, выводя его изъ сравненія явленій, сопровождающихъ привитіе оспы, прежней и нынѣшней. Онъ говоритъ, что нѣкоторое различіе между тою и другою осною, относительно наружныхъ явленій, становится замѣтнымъ только на седьмой или восьмой день — время, въ которое, по его мнѣнію, зараза уже успѣла сообщиться организму и предохранить его отъ зараженія. Это онъ доказываетъ опытомъ, что послѣ седьмаго и восьмаго дня, вакцинированный недоступенъ зараженію, хотя бы ему и снова привили осну. Онъ упоминаетъ, по этому случаю, объ опытахъ, произведенныхъ въ 1834 году, въ присутствіи членовъ коммиссіи; изъ этихъ опытовъ видно, съ одной стороны, что матерія въ оспенныхъ прыщахъ пріобрѣтаетъ возпроизводительное свойство послѣ четвертаго дня отъ образованія ихъ, и съ другой, что если развитіе прыщей внезапно остановить глубокимъ прижиганіемъ, на седьмой или восьмой день, то вторичное оспопрививаніе останется безуспѣшнымъ.

Этотъ результатъ, доказывающій, кажется, что дѣйствіе оспы обнаруживается прежде, нежели прыщи достигнутъ своего полнаго развитія, противорѣчитъ мнѣнію тѣхъ, которые полагаютъ найти начало этого дѣйствія въ полномъ процессѣ образованія прыщей.

Не представляя дальнѣйшихъ разсужденій и изслѣдованій, можно сказать, что въ настоящее время

слѣдуетъ допустить, что нѣтъ безусловнаго отношенія между степенью мѣстныхъ явленій прививной оспы и предохранительнымъ ея свойствомъ. Однако, должно замѣтить, что означенныхъ опытовъ не достаточно для совершеннаго опроверженія той теорію, которая старается доказать прямое отношеніе между предохранительною силою оспы и степенью сопутствующихъ ей мѣстныхъ явленій.

Мы уже видѣли, что способъ оспопрививанія посредствомъ одного или двухъ проколовъ отвергнутъ. Частые случаи появленія оспы у вакцинированныхъ въ Англіи, какъ мы видѣли выше, были побудительною къ тому причиною. Но вмѣсто того, чтобы изслѣдовать, не зависитъ ли во многомъ неполная дѣйствительность оспопрививанія отъ употребляемаго для того способа, ограничились единственно изысканіемъ новыхъ методъ для производства оспопрививанія. Намъ говорятъ: натуральная оспа бываетъ у вакцинированныхъ потому, что одного или двухъ проколовъ недостаточно для введенія въ человѣческій организмъ предохранительнаго дѣйствія, столь сильнаго, чтобы обезопасить человѣка отъ оспенной заразы. Итакъ, если бы мы увеличили число проколовъ, то натуральная оспа не поражала бы такихъ вакцинированныхъ. Дѣйствительно ли это такъ? Время и опытъ докажутъ то на дѣлѣ.

Въ послѣдствіи времени умножили число проколовъ и старались произвести самыя доброкачественные оспины и рубчики, бывающіе послѣ такого приви-

ванія. Прошло нѣсколько времени, появились оспенныя эпидеміи, и, какъ нарочно, оспа стала поражать тѣхъ изъ вакцинированныхъ, которые имѣли хорошія и многочисленныя рябины. И эта теорія подверглась суду и пала рѣшительно предъ опытами вторичныхъ оспопрививаній, произведенныхъ у многихъ людей въ одно и тоже время. Что казалось прежде очевиднымъ, сдѣлалось потомъ неоспоримымъ. Не одинъ Буске привелъ множество тому доказательствъ: другіе врачи тоже доказали опытами, что теорія большаго числа проколовъ и рубчиковъ неосновательна.

Доказательства, заключающіяся въ этихъ опытахъ, больше всего подтверждаютъ, что предохранительная сила оспы несоразмѣрна со степенью мѣстныхъ ея явленій. Это самое ведетъ также къ тому заключенію, что прививаніе свѣжей оспы съ вымени коровъ едва ли надежнѣе той, которая, берется съ руки одного и переносится на руку другаго? Вотъ какъ доказываетъ это д-ръ Буске. Оспа появилась въ Сорезскомъ училищѣ и показалась вдругъ у сорока воспитанниковъ, изъ которыхъ только у двоихъ не было прививной. Видя опасность, директоръ училища поручаетъ д-ру Миллону вторично привить оспу всѣмъ остальнымъ тремъ стамъ воспитанникамъ, для чего и употреблена была обыкновенная передаточная оспенная матерія. Съ этой минуты эпидемія вдругъ прекратилась. Въ Маѣ 1831 оспа свирѣпствовала въ Мантуѣ. Она проникла въ больницу воспитательнаго дома, гдѣ заболѣло ею двѣ-

надцать дѣтей. Д-ръ Солера привилъ вторично оспу другимъ дѣтямъ, въ числѣ ста двухъ, чѣмъ и прекратилъ заразу.

Если обыкновенная оспенная матерія, положимъ переродившаяся, сразу останавливаетъ оспенныя эпидеміи, то чего болѣе и желать отъ нея? Чего больше и требовать отъ прививанія необыкновенной оспенной матеріи, которая, какъ извѣстно, переходитъ отъ одного человѣка къ другому въ теченіе уже многихъ лѣтъ?

Допустивъ, что предохранительное свойство коровьей оспы ослабляется съ теченіемъ времени, спрашивается: должно ли возобновлять оспопрививаніе и какимъ образомъ?

Многія обстоятельства показываютъ важность этого вопроса. Съ одной стороны, нельзя не уступить очевидности фактовъ, показывающихъ, что мѣстное явленіе коровьей оспы нѣсколько уменьшается по мѣрѣ того, какъ она, чрезъ прививаніе, переходитъ отъ одного человѣка къ другому. Однако, еще не доказано, что это ослабленіе распространяется въ той же степени и на ея предохранительное свойство. Но неужели слѣдуетъ ожидать, чтобы ослабленіе это сдѣлалось уже очевиднымъ? Не лучше ли заблаговременно заняться возобновленіемъ привитой оспы? Съ другой стороны, въ Англіи, Германіи, Италіи и Франціи, всѣ врачи, имѣвшіе счастливый случай употребить для привитія натуральную коровью оспу, сдѣлали заключеніе, что она, чрезъ прививаніе, довольно скоро теряетъ ту первоначальную мѣстную

силу, съ которою обнаруживается она у человѣка при первыхъ привитіяхъ. А какъ мы должны желать того, чтобы въ коровьей оспѣ сохранялась первоначальная ея чистота, то и слѣдуетъ заботиться о ея возобновленіи.

Для полученія коровьей оспенной матеріи предлагали различныя средства, именно:

1) Прививать коровѣ матерію, взятую изъ лошадинаго мокреца, и матерію натуральной человѣческой оспы.

2) Возвратить коровьей оспѣ первоначальную ея силу, перенесеніемъ оспы съ человѣка на корову.

3) Наконецъ, собирать матерію изъ прыщей натуральной коровьей оспы.

Разсмотримъ каждое изъ этихъ средствъ порознь.

Во-первыхъ, извѣстно, что Дженнеръ произвелъ первоначальную коровью оспу прививіемъ коровѣ матеріи изъ лошадинаго мокреца. Извѣстно также, что прививіе этой матеріи было безуспѣшно испытано въ Альфортѣ, въ Рамбулье, и въ послѣднее время Фіаромъ и Буске. Постоянная безуспѣшность этого прививанія въ Англіи, Германіи и Италіи заставила совершенно забыть о положительныхъ результатахъ, полученныхъ въ 1801 году д-ромъ *Лойелемъ* (Loy), который съ успѣхомъ привилъ означенную матерію и получилъ коровью оспу, казавшуюся ему схожею съ натуральною такою же оспою. Этотъ результатъ, полученный д-ромъ *Лойелемъ* и подтверждаемый и другими наблюдателями, долженъ быть, однако, подвергнутъ новому испытанію, подобно тому, какъ и прививіе

овечьей оспы, которое, по увѣренію нѣкоторыхъ врачей, было столь успѣшно, что произвело коровью оспу.

Во-вторыхъ, привитіе человѣческой оспенной матеріи коровамъ заставляетъ думать, что коровья оспа есть не что иное, какъ человѣческая оспенная матерія, умягченная переходомъ чрезъ организмъ этихъ животныхъ. Это мнѣніе подтверждается нѣкоторымъ образомъ д-ромъ Брео, который сравнивалъ, въ Англіи, натуральную человѣческую оспу съ оспою коровы, получившей, чрезъ прививаніе, человѣческую оспу.

Подобныя прививанія сначала тщетно были испытываемы многими наблюдателями и въ послѣдній разъ Буске и Фіаромъ. Но опыты д-ра Тиле доказали, что подобно прививанію лошадиной мокрецовой матеріи, привитіе человѣческой оспенной матеріи заслуживаетъ повторенія, *хотя бы только для той цѣли, чтобы лучше убѣдиться въ качествѣ коровьей оспы*, полученной этимъ способомъ прививанія (*).

Въ-третьихъ, перенесеніе предохранительной оспы съ человѣка на корову есть способъ самый простой и естественный, а потому и обратимъ все свое вниманіе на опыты, сдѣланные по этому предмету, и на выведенныя изъ нихъ заключенія.

Прививаніе человѣческой предохранительной оспы

(*) Изъ этого видно, что докторъ Тиле руководился въ своихъ опытахъ какою-то странною, безплодною любознательностію, и потому его изысканія не принесли пользы.

коровамъ, начиная съ самаго времени открытія предохранительной оспы, имѣло почти постоянный успѣхъ, такъ, что фактъ этотъ можно принять за достовѣрный.

Въ первое время, по открытіи коровьей оспы, эти опыты дѣлали съ цѣлью чисто ученою: единственно для удовлетворенія любознательности и узнанія всего, что относится къ этому великому открытію. Въ настоящее же время опыты эти ведутъ къ другой цѣли. Бо̀льшая часть изслѣдователей, полагаютъ, что корова возвращаетъ оспу въ томъ же видѣ, въ какомъ получаетъ ее, слѣдовательно, безъ всякаго измѣненія. Однако же, этого заключенія нельзя принять безусловно. И дѣйствительно новѣйшіе опыты показываютъ, что человѣческая предохранительная оспа измѣняется, проходя чрезъ организмъ коровы. Заключеніе это основано на прививаніяхъ, сдѣланныхъ въ Баваріи, по распоряженію правительства. Изъ сравнительныхъ таблицъ оказывается, что измѣненная такимъ образомъ предохранительная оспа, будучи прививаема, не удается только 1 разъ изо 100; тогда какъ прививаніе старой матеріи не удается 3 раза изо 100. Подобные же опыты дѣлаемы были и другими врачами, но не всегда съ успѣхомъ.

Изслѣдывая причины столь противуположныхъ результатовъ по этому предмету, мы должны обратить вниманіе на особенныя условія со стороны коровъ, подвергавшихся испытанію. И дѣйствительно, одни изъ врачей выбирали для своихъ прививаній телокъ,

а другіе совѣтуютъ прививать оспу стельнымъ коровамъ, или же въ первое время кормленія ими теленка. Сверхъ-того, невозможность перерождать иногда человѣческую оспу на коровѣ не зависитъ ли отъ того, что она непрерывно перерождалась на людяхъ чрезъ повторяемое прививаніе? Если для вырожденія, относительно силы производить мѣстныя явленія, человѣческая оспа, передаваемая отъ одного къ другому, требуетъ довольно большое число поколѣній, то можно ли ожидать полнаго ея возрожденія чрезъ одно лишь сообщеніе ея коровѣ? Напротивъ того, перенеся человѣческую оспу на корову и передавая ее послѣдовательно и постепенно отъ одной коровы къ другой, *нельзя-ли получить лучшаго результата?* Во всякомъ случаѣ было бы полезно опредѣлить качества оспы, сообщаемыя ей этимъ особеннымъ способомъ испытанія.

Въ-четвертыхъ, д-ра Геймъ и Тіель стараются доказать, что коровья оспа, т. е. съ вымени коровы, будучи привита особамъ, имѣвшимъ натуральную оспу, развивается у нихъ гораздо сильнѣе, чѣмъ у вакцинированныхъ особъ.

Въ-пятыхъ, вспомнимъ наблюденія Дженнера и Стромейера, показавшія, что коровья оспа, взятая въ англійскихъ провинціяхъ, обнаруживалась сильнѣе, чѣмъ оспа, собираемая въ Лондонѣ.

Но средство, которое должно предпочесть всѣмъ прочимъ, даже единственное, и къ которому въ настоящее время наука можетъ имѣть полное довѣріе, есть то, чтобы, какъ совѣтуетъ Дженнеръ, брать

оспу изъ самаго ея источника, т. е. изъ натуральныхъ коровьихъ оспинъ. Извѣстно, что только рѣдкіе случаи натуральной коровьей оспы заставляли врачей изыскивать средства къ произведенію оной искусственнымъ образомъ. Не смотря на то, затрудненіе это есть, можетъ быть, болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное, потому что со времени открытія коровьей оспы, ее неоднократно находили въ Англіи. По увѣренію доктора Геринга, она была открыта у 188 коровъ въ Виртембергскомъ королевствѣ, съ 1831 по 1835 годъ; напослѣдокъ, съ открытіемъ оной въ Пасси, близъ Парижа, въ 1836 году, ее находили еще четыре или пять разъ во Франціи.

Два замѣчательные факта позволяютъ даже надѣяться, что натуральная коровья оспа обладаетъ свойствомъ сообщаться обыкновеннымъ путемъ заражения. Такъ, одинъ изъ врачей, соискатель монтіоновской награды, наблюдалъ натуральную коровью оспу у 70 коровъ въ одно и то же время. Весьма вѣроятно, что здѣсь оспа сообщалась отъ одной коровы къ другой.

Другой врачъ говоритъ объ этомъ слѣдующее:

«Я очень далекъ отъ мысли, что оспенная матерія, чрезъ перенесеніе оной на корову, дѣлается предпочтительнѣе той, которая образуется у ней натурально; но я замѣтилъ, что прививаемая оспа причиняетъ такіе прыщи, которые совершенно походятъ на прыщи натуральной коровьей оспы. Я имѣлъ случай наблюдать первые у нѣкоторыхъ коровъ, которымъ для перерожденія человѣческой оспы была она

привита, и сравнивать ихъ съ натуральными оспинами въ теченіе пятнадцати дней.»

Наконецъ, д-ръ Джонъ-Баронъ утверждаетъ, что въ Англіи, по временамъ, появляется повальная коровья оспа, и онъ ссылается еще на то, что въ 1838 году господствовала повально коровья оспа въ окрестностяхъ С. Петербурга.

Какъ бы то ни было, но весьма желательно, чтобы натуральную коровью оспу распространяли этимъ путемъ. Но при этомъ крайне необходимо, чтобы врачи не ограничивались, какъ это дѣлалось донынѣ, однимъ только перенесеніемъ ея на человѣка, а старались бы сверхъ того сообщать оспенную матерію другимъ коровамъ и изъ ихъ уже оспинъ собирали бы матерію въ запасъ и для распространенія, возобновляя такимъ образомъ чистую коровью оспу. Кромѣ того, весьма полезно было бы тщательно наблюдать у коровъ тѣ сыпи, которыя, по своимъ признакамъ, походятъ на оспу, а равно описывать отличительные ихъ признаки, съ тѣмъ, чтобы и другіе научились распознавать ихъ.

Итакъ, если допустить, что мѣстныя явленія коровьей оспы, чрезъ непрерывное перенесеніе ея съ одного человѣка на другаго, ослабляются, и что это ослабленіе составляетъ частію причину, по которой предохранительная сила оспы уменьшается,—то съ другой стороны, мы можемъ навѣрное найти въ натуральной коровьей оспѣ средство возобновлять предохранительную оспенную матерію, и такимъ, образомъ, предотвращать опасность, которою, кажется,

угрожаетъ предохранительной оспѣ нынѣшнее ея состояніе.

Нужно ли нѣсколько разъ прививать предохранительную оспу одному и тому же человѣку, и чрезъ сколько лѣтъ должно возобновлять оспопрививаніе, въ случаѣ надобности?

Изъ всѣхъ опытовъ и наблюденій оказывается, что коровья оспа не каждаго человѣка можетъ навсегда предохранить отъ натуральной. Съ другой стороны, извѣстно также, что ослабленіе мѣстныхъ явленій коровьей оспы не распространяется въ той же степени на ея предохранительную силу. Отсюда слѣдуетъ, что увеличить мѣстную дѣятельность предохранительной оспы можно только посредствомъ обновленія ея коровьею оспой, а тѣмъ и сохранить настоящее ея свойство, но не усилить и не обезпечить предохранительную ея силу. Вотъ почему вакцинированные посредствомъ возобновленной коровьей матеріи, могутъ также, какъ и тѣ, которымъ была привита обыкновенная, т. е. невозобновленная матерія, подвергнуться зараженію натуральной оспы.

Въ нынѣшнее время можно допустить, что заражеиіе натуральною оспою есть относительное, не къ качеству привитой оспы, но къ возрасту, въ которомъ сдѣлано привитіе, такъ, что до юношескаго возраста человѣкъ предохраненъ почти совершенно. Но послѣ этого возраста, предохранительная сила оспы, введенной въ организмъ, можетъ быть слабѣе, и нѣкоторые изъ вакцинированныхъ могутъ оставаться съ расположеніемъ къ зараженію натуральною ос-

пой до 30 или 35 лѣтъ. По прошествіи этого возраста, они уже почти совершенно безопасны.

Надобно еще сказать, что есть такіе люди, которые имѣютъ врожденное расположеніе подвергаться натуральной оспѣ нѣсколько разъ. Вотъ почему полезно было бы изслѣдовать, не откроется ли въ явленіяхъ, развиваемыхъ прививною оспою, что нибудь такое, чтобы послужило къ указанію и опредѣленію степени этого расположенія и возможности къ предохраненію. До сихъ поръ мы еще ничего не узнали по этому предмету. Ни сила мѣстныхъ явленій или общихъ припадковъ, ни бо́льшее число привитыхъ оспинъ, ни качество рябинъ, ни самый видъ оспинъ, на чемъ, по теоріи Грегори, основывали столь большія надежды, не могли дать вѣрныхъ признаковъ для положительнаго предсказанія, можетъ ли вакцинированный быть свободнымъ во всю жизнь отъ зараженія?

Что́ же нужно дѣлать для достиженія этой цѣли? Какъ различить вакцинированныхъ, совершенно предохраненныхъ, отъ тѣхъ, которые обезопашены лишь на время и у которыхъ предохранительная сила можетъ ослабѣвать съ возрастомъ?

На это наука дала уже отвѣтъ.

Въ началѣ открытія оспы, когда къ общему интересу присоединялось нѣкотораго рода удивленіе, возбужденное первыми прививаніями, часто случалось, что послѣ перваго привитія дѣлали второе, употребляя его, какъ средство для повѣрки перваго: метода, которую въ-послѣдствіи докторъ Бризъ хотѣлъ обра-

тить въ общее правило. Эти вторичныя прививанія, всегда предпринимаемыя вскорѣ послѣ первыхъ, а иногда и въ юношескомъ возрастѣ, почти постоянно давали отрицательные результаты. Теперь мы знаемъ тому причину.

Но нынѣшніе врачи, видя, что во время эпидемій, вакцинированные бываютъ подвержены натуральной оспѣ, снова обращались къ прежнему средству, которое, какъ почти безполезное для юношескаго возраста, было прежде того уже оставлено. Дѣйствительно, рѣдко встрѣчаются дѣти, у которыхъ вторичное оспопрививаніе было бы совсѣмъ успѣшно. Не смотря на то, изъ послѣдствій этого вторичнаго прививанія, если оно удавалось, нынѣшніе врачи выводили заключеніе, что первое не совершенно уничтожало расположеніе къ зараженію натуральною оспою, и считали это признакомъ возвращенію оспы. Мы скоро увидимъ, что̀ именно должно считать преувеличеннымъ въ этомъ заключеніи.

Но, хотя бы подобные случаи встрѣчались чаще, все таки изъ этого не слѣдуетъ заключать о необходимости вторичнаго оспопрививанія. Опытъ показалъ, что предохранительная сила у нѣкоторыхъ вакцинированныхъ отъ времени ослабѣваетъ, но наука нашла средство предупреждать это ослабленіе вторичнымъ прививаніемъ, которое, такимъ образомъ, было снова введено въ употребленіе, какъ пробный камень оспопрививтія. Опытъ вторичнаго прививанія предохранительной оспы, сдѣланный надъ большимъ числомъ людей

и притомъ не много спустя послѣ перваго привитія, превзошелъ, въ нѣкоторыхъ странахъ, своими успѣхами всякое ожиданіе.

Изъ этого вывели общее заключеніе, что предохранительная сила первой прививной оспы уже истощается въ возрасты юношества и возмужалости, и что въ эту эпоху человѣческой жизни въ нашемъ организмѣ образуется новая наклонность къ зараженію оспою. На этомъ основаніи, въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи была вторично привита оспа цѣлымъ арміямъ, а отчасти и лицамъ другихъ сословій. Успѣхи вторичнаго оспопрививанія, доказанные фактами, были, однако-жъ, преувеличиваемы. Вотъ почему французскіе врачи не раздѣляли ни боязни, основаной на успѣхѣ вторичнаго оспопрививанія, ни причинъ, на которыхъ ее основывали. Ученыя пренія, происходившія въ засѣданіяхъ Королевской медицинской академіи въ 1837, 1838 и 1840 годахъ, показали, что довѣріе къ предохранительной силѣ прививной оспы не поколебалось во Франціи успѣхами вторичнаго оспопрививанія въ Германіи. Не считая достаточнымъ основываться на однихъ только численыхъ выводахъ, Королевская академія благоразумно рѣшилась предоставить времени опредѣленіе степени ихъ важности. И въ настоящее время представлено уже множество фактовъ и опытовъ, касательно этого предмета.

При разсматриваніи результатовъ вторичнаго оспопрививанія, болѣе всего поражаетъ насъ различіе этихъ результатовъ, полученныхъ въ разныхъ стра-

пахъ Европы. Такъ въ С. Петербургѣ успѣхъ вторичнаго оспопрививанія въ Императорскомъ Воспитательномъ Домѣ оказался лишь у 3 изо 100, а во Франціи у вакцинированныхъ старою оспою, онъ достигалъ едва до 10 изо 100; со времени же введенія, въ 1836, въ Парижѣ, возобновленной оспы, не превосходитъ 20 изо 100. Въ Пруссіи успѣхъ вторичнаго оспопрививанія доходилъ до 50 и болѣе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Виртембергскаго королевства достигалъ до необыкновенной пропорціи, именно, до 70 изо 100.

Предположивъ, что первоначальныя оспопрививанія во Франціи и Англіи были сдѣланы съ одинаковою тщательностію, весьма трудно согласить такія несоразмѣрности; но, при тщательномъ изслѣдованіи вопроса, можно, однако-жъ, открыть тому причины. Во Франціи, изъ вторичныхъ оспопрививаній считаются успѣшными только такія, которыя производятъ настоящія оспины, а сопровождающія ихъ мѣстныя явленія обнаруживаются общими обыкновенными припадками. Но такъ ли дѣлаютъ это въ Англіи? Во многихъ случаяхъ, достаточно ли бываетъ однихъ только мѣстныхъ явленій для удостовѣренія въ успѣшности вторичнаго оспопрививанія? Конечно, нѣтъ. Между тѣмъ, въ Германіи, названіе вторичнаго, то есть успѣшнаго, оспопрививанія не всегда означаетъ въ точности совокупность мѣстныхъ и общихъ явленій, свойственныхъ настоящей предохранительной оспѣ. Иначе нельзя объяснить разность результатовъ вторичнаго оспопрививанія даже въ одной и той же

странѣ? Такъ, напр., въ Виртембергскомъ королевствѣ, гдѣ и первичныя и вторичныя оспопрививанія были производимы на большихъ массахъ людей, мы находимъ, что въ Дунайской провинціи успѣшныя вторичныя оспопрививанія непревышаютъ 29 на 100, а въ арміи — 34; напротивъ-того въ Шварцвальдской провинціи онѣ достигаютъ до числа 59, а въ провинціи Iaxst даже до 70. Можно ли допустить, чтобы въ этихъ различныхъ провинціяхъ одно и то же правило служило основаніемъ въ обозначеніи и распредѣленіи успѣховъ вторичныхъ оспопрививаній? Конечно, такая разность въ результатахъ заставляетъ предполагать противное.

Успѣшнымъ вторичнымъ оспопрививаніемъ можно по справедливости назвать только то, которое производитъ настоящія оспины и свойственныя имъ мѣстныя и общія явленія, и при которомъ оспа совершаетъ правильно всѣ свои періоды. Слѣдовательно, не должно почитать успѣшнымъ вторичное оспопрививаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда бываютъ только мѣстныя высыпи, извѣстныя у нѣкоторыхъ писателей подъ названіемъ вакциноида или ложныхъ оспинъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти сыпи, какъ несовершенно образовавшіяся и недозрѣвшія, составляютъ лишь неполное, недокончепное мѣстное дѣйствіе, произведенное оспою, и довольно точно показываютъ воспріимчивость вакцинированныхъ къ новому оспопрививанію. Можно даже полагать, что для точнѣйшаго опредѣленія видоизмѣненій оспинъ при вторичномъ оспопрививаніи, полезно было бы означать степень развитія оспинъ, названіями четверт-

наго, половиннаго, двухъ—третнаго и трехъ-четвертнаго прививанія, чтобы не потеряться въ чрезмѣрной постепенности, существующей между самымъ сильнымъ и самымъ слабымъ нормальнымъ развитіемъ вторично-привитой оспы.

Далѣе, предъ вторичнымъ оспопрививаніемъ должно обращать особенное вниманіе на видъ прежнихъ оспенныхъ рябинокъ, потому что ихъ присутствіе и образованіе служатъ единственнымъ признакомъ, успѣшно ли было первое оспопрививаніе. Извѣстно, что послѣ ложной предохранительной оспы совершенныхъ рябинъ не бываетъ. Грегори и его послѣдователи ошибочно считали ихъ несомнѣннымъ признакомъ существующаго еще предохраненія. Заболѣваніе натуральною оспою людей, имѣвшихъ, повидимому, самыя доброкачественныя рябины, показало уже неосновательность этого предположенія, а успѣшность вторичныхъ оспопрививаній послужила тому новымъ доказательствомъ. Такимъ образомъ, въ Бельбиижерскомъ округѣ, во Франціи, изъ 2,718 вакцинированныхъ 1,322 имѣли совершенныя рябины; не смотря на то, успѣхъ вторичнаго оспопрививанія представлялъ у нихъ 65 на 100. Напротивъ того, у остальныхъ 1,134 вакцинированныхъ вторичное оспопрививаніе вышло не совсѣмъ удачно, хотя они и имѣли несовершенныя рябины.

Въ виртембергской арміи, изъ 14,384 солдатъ, у 7,845 найдены совершенныя рябины, и у нихъ переприваніе оказалось совершенно успѣшнымъ, въ пропорціи 31 на 100; тогда какъ у первыхъ, съ не-

совершенными рябинами или и вовсе ихъ неимѣвшихъ, успѣхъ вышелъ только 28 на 100.

Въ 1837, 1838 и 1839 годахъ переприпиванія въ ганноверской арміи представили тѣ же результаты. Не смотря на различные результаты въ этомъ отношеніи, виртембергское правительство издало постановленіе объ изъятіи вакцинированныхъ съ совершенными рябинами отъ переприпиванія.

Итакъ, присутствіе болѣе или менѣе совершенныхъ рябинъ, остающихся послѣ перваго прививанія, не составляетъ надежнаго указанія тому, нужно ли, или нѣтъ, вторичное оспопрививаніе.

Различная степень успѣшности вторичныхъ оспопрививаній есть фактъ вѣрный и неоспоримый. Остается опредѣлить, какова степень воспріимчивости перевакцинированныхъ къ заболѣванію натуральною оспой. Разрѣшить этотъ вопросъ всего труднѣе.

Новѣйшіе врачи упустили изъ виду важное замѣчаніе, сдѣланное Дженнеромъ. Основываясь на наблюденіяхъ и точныхъ опытахъ, онъ сказалъ:

«Хотя коровья оспа предохраняетъ отъ натуральной оспы, а послѣдняя отъ коровьей, но тѣ, которымъ привита коровья оспа, иногда имѣютъ къ ней склонность.»

Это доказываетъ, что организмъ нѣкоторыхъ людей одаренъ способностію воспроизводить нѣсколько разъ явственныя явленія прививной коровьей оспы. Отсюда слѣдуетъ, что успѣшность втораго и даже третьяго оспопрививанія, (чему есть примѣры), хотя и оправдываетъ достовѣрность этого положенія, од-

нако не всегда доказываетъ, что въ первый разъ вакцинированный человѣкъ имѣлъ еще по этому самому расположеніе къ зараженію натуральною оспою. Другими словами, воспріимчивость вакцинированныхъ къ вторичному оспопрививанію не показываетъ еще въ точности расположенія ихъ къ натуральной оспѣ.

Разсматриваемые съ этой точки зрѣнія успѣхи вторичныхъ прививаній, какъ бы ни были они значительны, теряютъ много въ разсужденіи своей практической важности. Они вовсе не имѣютъ того значенія, которое старались имъ приписывать ревностные защитники вторичнаго оспопрививія, смотря на второе прививаніе, какъ на своего рода *варіолометръ* (оспомѣритель). Этимъ объясняется, почему у тысячи вакцинированныхъ, неоднократно прежде подвергавшихся оспенной эпидеміи и незаражавшихся оспою, предохранительная оспа, несмотря на то, вторично принималась съ успѣхомъ, хотя и нельзя было подозрѣвать у нихъ такой воспріимчивости. Этотъ фактъ становится еще очевиднѣе по причинѣ успѣшнаго оспопрививанія у людей, имѣвшихъ самую натуральную оспу. Въ-началѣ, когда было введено прививаніе коровьей оспы, д-ръ Валентинъ, пользовавшій множество оспенныхъ больныхъ, не подвергся снова зараженію натуральною оспою, которую имѣлъ онъ въ юныхъ лѣтахъ; но привитая ему коровья оспа, принялась у него успѣшно. Множество другихъ врачей, имѣвшихъ натуральную оспу, и, по обязанностямъ своимъ, подвергавшихся оспеннымъ заразамъ, были пощажены ими; но, когда они прививали

себѣ коровью оспу, то послѣдняя принималась у нихъ. Наиболѣе замѣчательные примѣры представлены знаменитѣйшимъ изъ оспопрививателей, д-ромъ Геймомъ. Онъ самъ имѣлъ натуральную оспу, и леча оспенныхъ больныхъ, оставался незараженнымъ. Братъ его, 39 лѣтъ отъ роду, имѣвшій сливную натуральную оспу, оставался на его рукахъ во все время болѣзни. Чрезъ три недѣли послѣ выздоровленія привита была ему коровья оспа, и принялась почти съ такимъ же успѣхомъ, какъ и у другихъ. Знаменитый французскій акушеръ, профессоръ Моро, увѣряетъ, что не смотря на то, что въ дѣтствѣ онъ имѣлъ натуральную оспу, привитая ему три раза коровья оспа, всегда имѣла успѣшное дѣйствіе.

Какъ объяснить столь многозначительные факты? Предположить ли, что натуральная оспа не предохраняетъ людей отъ новаго зараженія ею же? Всѣ вышеупомянутые врачи, безъ исключенія, — удостовѣряютъ въ противномъ: они непрерывно прикасались къ оспеннымъ больнымъ и лечили ихъ со всѣмъ стараніемъ, необходимымъ въ этой болѣзни, и не заражались оспою. Итакъ, можно предположить, что успѣшность вторичнаго оспопрививанія не всегда означаетъ воспріимчивость человѣка къ зараженію натуральною оспою, не смотря на то, имѣлъ ли онъ прежде того привившую, или натуральную оспу. Нельзя приписывать особенную важность тому, что прививаніе коровьей оспы было успѣшно у тѣхъ, кто перенесъ натуральную оспу; и обстоятельство это должно принимать за исключеніе. Для пол-

наго убѣжденія въ этомъ, приведемъ результаты, полученные отъ вторичнаго оспопрививанія, произведеннаго въ большихъ размѣрахъ у людей, имѣвшихъ натуральную оспу, д-ромъ Геймомъ, въ Виртембергѣ, и д-ромъ Тиле, въ Россіи (*).

По увѣренію д-ра Гейма, вторичное оспопрививаніе, предпринятое въ Виртембергскомъ королевствѣ, въ 1831 и 1836 годахъ, въ цѣлыхъ сословіяхъ людей, особенно въ арміи, изъ 297 человѣкъ, имѣвшихъ рябины натуральной оспы, имѣло совершенный успѣхъ у 95 человѣкъ, несовершенный — у 76; у 126 осталось безъ дѣйствія.

Отсюда слѣдуетъ, что изо 100 человѣкъ, имѣвшихъ натуральную оспу, прививаніе было успѣшно у 32, полууспѣшно—у 26 и безуспѣшно—у 42.

Результатъ оспопрививанія въ Казани, въ 1837 году (съ 2 Іюня по 12 Октября), 1,436 человѣкамъ, имѣвшимъ натуральную оспу оставившую по себѣ явственныя рябины, былъ слѣдующій:

271 чел. привита успѣшно
84 съ нѣк. успѣхомъ
1,081 безуспѣшно

Итакъ, изо 100 человѣкъ, оспа пристала совершенно у 19, несовершенно у 6, вовсе же не пристала у 75.

Должно замѣтить, что взятая у этихъ людей, т. е.

(*) Выше было сказано, что наблюденія доктора Тиле не могутъ имѣть авторитета.

у 271, прививная оспа имѣла успѣшное дѣйствіе, когда прививали ее другимъ. (*)

По мнѣнію д-ра Гейма, означенная оспа представляла даже болѣе ручательства, нежели обыкновенная коровья оспа, такъ, что сила оспы, взятой съ вакцинированныхъ, имѣвшихъ натуральную оспу, относилась къ обыкновенной коровьей оспѣ въ содержаніи: $63\frac{3}{4}$: 55.

Мекленбургскій д-ръ Дорнблютъ, который со многими другими германскими врачами успѣшно повторилъ эти опыты на людяхъ, имѣвшихъ натуральную оспу, до того пораженъ былъ ихъ результатами, что сначала счелъ было вторичное оспопрививаніе безполезнымъ. Но, вскорѣ потомъ, видя безпрерывно-возрастающее число вакцинированыхъ, поражаемыхъ натуральною оспою, и будучи убѣжденъ многочисленными наблюденіями, подобно Грегори, Вагнеру и многимъ другимъ врачамъ, онъ согласился, что натуральная оспа не всегда щадитъ и тѣхъ, кому оспа была привита съ отличнымъ успѣхомъ, Д-ръ Дорнблютъ тоже сдѣлался приверженцемъ вторичнаго оспопрививанія. Такимъ же образомъ поступила бо́льшая часть врачей на сѣверѣ, которые прежде возставали противъ вторичнаго оспопрививанія. Этой перемѣнѣ много способствовали оффиціальныя свѣдѣнія, обнародованныя виртембергскимъ правительствомъ, изъ кото-

(*) Эти опыты Г. Тиле равнымъ образомъ не имѣютъ никакого авторитета, а главное, не видно съ какой цѣлью они дѣлались они.

рыхъ видно, что съ 1831 по 1836 годъ, изъ 1,677 человѣкъ, имѣвшихъ натуральную оспу, 1,055-ти съ успѣхомъ была привита коровья оспа.

Всѣ выше-изложенные доводы, всѣ возраженія уступили мѣсто опыту. Почти всѣ врачи, кромѣ французскихъ, увидѣли, что настало время стараться противостать безпрерывно возрастающему распространенію видоизмѣненной натуральной оспы между вакцинированными, и не смотря на возраженія, предметомъ которыхъ можетъ быть вторичное оспопрививаніе, они согласились, что самое дѣйствительное и притомъ единственное въ настоящее время средство состоитъ въ томъ, чтобы послѣ первыхъ успѣшныхъ прививаній, предпринимать и вторичныя. Дѣйствительно, во время оспенной эпидеміи, необходимо, чтобы врачи прежде всего испытывали это средство.

Мы уже видѣли, что во Франціи число вакцинированныхъ, подвергающихся видоизмѣненной натуральной оспѣ, какъ замѣчено во время эпидемій, составляетъ болѣе трети оспенныхъ больныхъ. Почти не проходитъ года, чтобы оспенныя эпидеміи не показывались, то въ той, то въ другой сторонѣ Франціи. Наконецъ, судя по числу оспенныхъ больныхъ, поступающихъ въ парижскіе госпитали, и по смертности между этими больными, можно считать въ Парижѣ болѣзнь эту эпидемическою и господствующею въ продолженіе болѣе 20-ти лѣтъ. Мнѣніе парижской Академіи Наукъ, недавно выраженное по случаю присужденія монтіоновскихъ наградъ, вполнѣ убѣждаетъ

въ необходимости вторичнаго оспопрививанія, тѣмъ болѣе, что и вышеизложенные опыты подтверждаютъ то же самое.

Теперь разсмотримъ ближе самое назначеніе вторичнаго оспопрививанія. Мы видѣли, что вопросъ о вторичномъ прививаніи, до сихъ поръ остается спорнымъ и неразрѣшеннымъ. Но, если первичное оспопрививаніе давно уже восторжествовало единственно на основаніи опыта, то, безъ-сомнѣнія, и вторичное должно искать той же опоры.

Для испытанія прочности перваго оспопрививанія, прививали натуральную оспу. Равнымъ образомъ, для повѣрки дѣйствія вторичнаго прививанія, неоднократно предпринимали прививаніе натуральной оспы, и всегда безуспѣшно. Довольно упомянуть о недавнихъ опытахъ Дональдсона, въ Англіи, и Гардера, въ Германіи.

Въ началѣ введенія оспопрививанія нерѣдко случалось, что цѣлыя семейства вакцинированныхъ, среди оспенныхъ эпидемій, оставались въ совершенной безопасности. Равнымъ образомъ, въ Италіи, Пруссіи, Баваріи и Виртембергскомъ королевствѣ многочисленныя семейства, употребивъ вторичное оспопрививаніе, вовсе не подвергались дѣйствію жестокихъ эпидемій, поражавшихъ людей, имѣвшихъ только одну прививную оспу.

Тотъ же результатъ отъ вторичнаго оспопрививанія получили нѣкоторые французскіе врачи. Люди, которымъ привита была ими вторичная оспа, также

не подверглись вліянію оспенныхъ эпидемій, господствовавшихъ въ Парижѣ.

Изъ наблюденій извѣстно, что оспенныя эпидеміи имѣютъ свойство увеличивать заразительность и злокачественность оспы въ высшей степени, и слѣдовательно, въ это время всего лучше можно наблюдать за дѣйствіями вторичнаго оспопрививанія для того, чтобы вѣрно опредѣлить важность и пользу этого прививанія. Здѣсь обратимъ вниманіе на новѣйшія наблюденія по этому предмету. Мы упомянули выше, что въ сорезскомъ училищѣ и въ манчестерской больницѣ для дѣтей-подкидышей, результаты такого прививанія были счастливы. Не смотря на то, что дѣтямъ привита была предохранительная оспа, эпидемія не щадила ихъ; но вторичное оспопрививаніе мгновенно остановило ея распространеніе. Эти два наблюденія замѣчательны тѣмъ, что всѣ безъ исключенія лица, которымъ была привита оспа вторично, успѣшно или и не совсѣмъ успѣшно, не подверглись заразѣ. Равнымъ образомъ, въ Германіи, д-ра: Рёшъ, Эльбебауеръ и Коферъ быстро прекращали оспенныя эпидеміи вторичнымъ оспопрививаніемъ. Опытъ д-ра Горлошера былъ еще удачнѣе: онъ успѣлъ вторымъ оспопрививтіемъ воспрепятствовать оспенной эпидеміи проникнуть въ его уѣздъ, въ окрестностяхъ котораго и вакцинированные и невакцинированные одинаково подвергались заразѣ. Д-ръ Вагперъ, противникъ вторичнаго оспопрививанія, поколебался въ своемъ довѣріи къ предохранительной силѣ коровьей оспы, когда увидѣлъ, что и вакцинированные под-

вергаются зараженію натуральною осной, но желая вполнѣ удостовѣрится, рѣшился во время одной сильной эпидеміи, прибѣгнуть къ перепрививанію и имѣлъ удовольствіе видѣть отъ того совершенный успѣхъ. Въ продолженіе эпидеміи въ Перефейнѣ, которую, по жестокости, можно сравнить лишь съ марсельскою, и которая безъ различія поражала вакцинированныхъ и невакцинированныхъ, д-ръ Фрицъ сдѣлалъ наблюденіе, что всѣ люди, имѣвшіе вторично привившую осну, избѣгнули вліянія заразы. По увѣренію доктора Гейма, такіе же результаты были представлены д-рами Ниманомъ, Тишендарфомъ, Мангомъ, Кеклиномъ и гамбургскими врачами. Д-ръ Геймъ сверхъ-того замѣчаетъ, что въ Виртембергскомъ королевствѣ вторичное оспопрививаніе болѣе содѣйствовало къ прекращенію оспенной эпидеміи, чѣмъ принятыя мѣры оцѣпленія.

Во Франціи, во время марсельской эпидеміи, оставившей по себѣ столь грустныя воспоминанія, д-ръ Роберъ сдѣлалъ, въ видѣ опыта, 24 вторичныхъ прививаній. Только у двоихъ оно было совсѣмъ успѣшно; не смотря на то, и остальные предохранились отъ заразы. Въ одномъ изъ лазаретовъ этого города д-ръ Дюкро получилъ рѣшительно тотъ же результатъ отъ вторичнаго оспопрививанія. Во время эпидеміи, свирѣпствовавшей въ Стразбургѣ въ 1836 и 1837 год., 685 человѣкъ, которымъ д-ръ Неймань вторично привилъ осну, были всѣ предохранены отъ заразы. Во время эпидеміи въ Нантѣ въ 1841 г., д-ра Сильонъ и Гюлленъ имѣли тотъ же результатъ

отъ переприванія. Вторичныя прививанія произведенныя въ большомъ размѣрѣ во время жестокихъ эпидемій, опустошавшихъ въ 1832 году Женеву и Мальту, всѣ увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Итакъ, успѣхи вторичнаго оспопрививанія въ новѣйшее время такъ же велики, какъ и успѣхи прививанія ея въ первый разъ. Это прививаніе предохраняло отъ зараженія оспою и поставляло преграду оспенной эпидеміи. Заботливость нѣкоторыхъ правительствъ о народномъ здравіи послужила пособіемъ для физіологіи и медицины, предоставивъ возможность дѣлать опыты въ большомъ размѣрѣ и слѣдить безпрерывно за ихъ дѣйствіемъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Вторичное прививаніе, введенное въ прусской арміи съ 1833 года, почти совершенно искоренило натуральную оспу, такъ, что въ 1836, 1837, 1838 и 1839 годахъ среднее число подвергавшихся варіолоидамъ во всей арміи не превышало 9 въ годъ. Еще успѣшнѣе результаты получены въ Виртембергскомъ королевствѣ, гдѣ въ теченіе 5 лѣтъ былъ только одинъ случай варіолоида на 14,384 военныхъ, которымъ вторично была привита оспа, и въ продолженіе того же времени три случая на 29,864 человѣка внѣ арміи; вообще же, на 44,248 перевакцинированныхъ, въ теченіе пяти лѣтъ, было только четыре случая натуральной оспы, тогда, какъ въ предшествовавшіе тому пять лѣтъ 1,056 вакцинированныхъ получили натуральную оспу.

Противоположность этихъ цифръ сама по себѣ до-

статочна, чтобы доказать пользу вторичнаго оспопрививанія, и весьма желательно, чтобы оно было какъ можно больше распространено. Довольно только сказать, что по увѣренію д-ра Гейма, со времени введенія вторичнаго оспопрививанія, въ 1830 году, натуральная оспа уже не появлялась въ Виртембергскомъ королевствѣ въ видѣ эпидеміи. Постоянный успѣхъ и польза отъ вторичныхъ прививаній объясняютъ, почему врачи, производившіе оныя, или единодушно превозносятъ счастливые результаты, или совѣтуютъ употреблять это средство къ предохраненію вакцинированныхъ отъ натуральной оспы, какъ гораздо вѣрнѣйшее, чѣмъ первичное оспопрививаніе. Съ этимъ результатомъ согласны и всѣ врачи, искавшіе Монтіоновскую награду въ 1845 году.

Но такъ какъ, съ другой стороны, теперь узнали изъ опытовъ, что успѣшное переприваніе у нѣкоторыхъ вакцинированныхъ не всегда, однако, уничтожаетъ расположеніе къ заболѣванію натуральною оспою, то всѣ врачи единогласно допускаютъ, что такіе люди наиболѣе поражаются болѣзнію, какъ эпидемически, такъ и спорадически, и, основываясь на опытѣ, все-таки считаютъ вторичное прививаніе лучшимъ средствомъ противъ зараженія натуральною оспой.

Что касается до времени, когда должно прививать оспу вторично, то вообще трудно опредѣлить это съ точностію. Но, принимая за основаніе время появленія эпидеміи, и успѣшное производство и дѣйствіе вторичнаго оспопрививанія, полагаютъ, что благора-

зуміе требуетъ прибѣгать къ перепрививанію, во время эпидемій, между осьмымъ и девятымъ годомъ возраста, предположивъ, что первичное привитіе оспы сдѣлано было въ первые мѣсяцы жизни человѣка; а во время, свободное отъ эпидемій отъ 14 до 30 и 35 лѣтняго возраста.

Таковы рѣшенія, представленныя соискателями монтіоновской награды въ 1845 году. Вотъ перечень этихъ рѣшеній:

1) Коровья оспа, привитая людямъ, предохраняетъ бо́льшую часть изъ нихъ совершенно, и лишь нѣкоторыхъ временно; но даже и сихъ послѣднихъ предохраняетъ почти совершенно до юношескаго возраста.

2) Натуральная оспа рѣдко поражаетъ вакцинированныхъ ранѣе 10 и 12-ти лѣтняго возраста; но, начиная съ этихъ лѣтъ, до 30 и 35 лѣтъ, они преимущественно подвергаются зараженію.

3) Независимо отъ предохранительной своей силы, коровья оспа имѣетъ свойство ослаблять припадки натуральной оспы, сокращать ея продолжительность и значительно уменьшать ея жестокость.

4) Новая, свѣжая коровья оспа даетъ мѣстнымъ явленіямъ полное развитіе; дѣйствіе ея гораздо надежнѣе, нежели старой коровьей оспы. Но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ передачи отъ одного человѣка къ другому, эта полнота мѣстныхъ явленій и общихъ припадковъ ослабѣваетъ и наконецъ уничтожается.

5) Кажется, что предохранительное свойство коровьей оспы не всегда находится въ тѣсной связи съ

развитіемъ мѣстныхъ ея явленій. Однако, для сохраненія оспенной матеріи полнаго ея дѣйствія, благоразуміе требуетъ возобновлять ее, какъ можно чаще, матеріею, взятою изъ настоящихъ коровьихъ оспинъ.

6) Изъ числа средствъ, предложенныхъ для ея возобновленія, одно, къ которому по сіе время наука можетъ имѣть довѣріе, есть то, чтобы брать коровью оспу изъ самаго ея источника, т. е., изъ самихъ оспинъ, происходящихъ у коровъ натуральнымъ образомъ.

7) Вторичное оспопрививаніе есть одно вѣрное средство науки для различенія вакцинированныхъ, совершенно предохраненныхъ, отъ тѣхъ, которые безопасны отъ зараженія лишь болѣе или менѣе, въ высшей или низшей степени.

8) Успѣшность вторичнаго оспопрививанія не можетъ служить вѣрнымъ доказательствомъ, что вакцинированные, у которыхъ принялась вторично оспа, были расположены къ зараженію натуральною оспою; но даетъ только бо́льшую вѣроятность, что между ними преимущественно можетъ обнаружиться эта болѣзнь.

9) Въ обыкновенное время, вторичное оспопрививаніе должно было бы производить, начиная съ 14-лѣтняго возраста; во время эпидеміи натуральной оспы, благоразуміе требуетъ возобновлять оспопривитіе и прежде наступленія этого возраста.

Членъ Д-ръ К. Грумъ.

СМѢСЬ.

ШКОЛА ПЧЕЛОВОДСТВА Г. ПРОКОПОВИЧА.

Г. Непремѣнный Секретарь В. Э. Общества, во время поѣздки своей нынѣшнимъ лѣтомъ въ Малороссійскія губерніи, проѣзжая чрезъ Черниговскую губернію, посѣтилъ состоящую близь мѣстечка Батурина школу пчеловодства Члена Общества Петра Ивановича Прокоповича, и по обозрѣніи сего любопытнаго и полезнаго заведенія, донесъ Г. Вице-Президенту слѣдующее:

«Школа пчеловодства учреждена на землѣ, принадлежащей Г. Прокоповичу, въ 12 верстахъ отъ Батурина, отъ коего идетъ большая дорога, а на 9-й верстѣ поворотъ; далѣе дорога проселочная, по низмѣнному мѣсту; почва земли черноземъ обыкновенный и черноземъ болотный. Въ заведеніи есть жилой домъ, деревянный, въ коемъ помѣщается самъ Г. Прокоповичъ; близь онаго два флигеля мазанковые, въ коихъ помѣщаются ученики, и еще два флигеля, одинъ для кухни, другой для классовъ. Вокругъ дома и во-

кругъ флигелей садъ, въ коемъ устроенъ пчельникъ (пасека) и имѣлось при мнѣ до 500 ульевъ.

«Учениковъ считалось при мнѣ до 48 человѣкъ, частью изъ казенныхъ, а частью изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Ученики всѣ помѣщаются просто на палатяхъ или нарахъ, деревянныхъ, такъ точно, какъ и въ деревняхъ. Одежда на ученикахъ разнообразная, каждый помѣщикъ одѣваетъ своего крестьянина по своему. Пища у нихъ простая, деревенская, состоитъ изъ щей или борща съ саломъ и картофеля или каши, въ видѣ похлебки, хлѣбъ и квасъ; а по праздникамъ мясо и иногда пироги; вся пища здоровая, свѣжая и въ достаточномъ количествѣ. Обѣдаютъ они въ особомъ флигелѣ, гдѣ поставлены столы и скамьи; посуда и приборы простые деревянные, крестьянскіе. Во флигеляхъ, гдѣ спятъ, обѣдаютъ и ужинаютъ, ученики, въ свободное отъ классовъ время, особенно зимою, занимаются повтореніями уроковъ.

«Курсъ ученія продолжается два года, а принимаются предпочтительно грамотные, отъ 16 до 40 лѣтъ. Впрочемъ ихъ учатъ и грамотѣ, буде они еще не знаютъ читать и писать. Учитъ ихъ особый учитель, грамотѣ и пчеловодству. Сіе послѣднее искусство преподается по запискамъ, составленнымъ Г. Прокоповичемъ, въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ, и ученики выучиваютъ отвѣты наизусть. Все то, что написано въ запискахъ, показывается ученикамъ на практикѣ, и старшіе изъ нихъ дежурятъ въ пчельникѣ и вообще ухаживаютъ за пчелами.—Кромѣ ульевъ,

помѣщенныхъ въ саду Прокоповича, есть еще три или четыре пчельника или пасеки въ другихъ мѣстахъ, принадлежащихъ Г. Прокоповичу и его зятю. Сей послѣдній теперь больше занимается пасеками и учениками, ибо преклонныя лѣта Г. Прокоповича не позволяютъ уже ему безпрерывно заниматься заведеніемъ; родственникъ же его, кажется, съ большимъ усердіемъ и любовію къ пчеламъ, завѣдываетъ этимъ учрежденіемъ и разъѣзжаетъ по пасекамъ, куда посылаютъ и учениковъ.

«Въ запискахъ Г. Прокоповича, сверхъ описанія ухода за пчелами и ихъ естественной исторіи, преподается и краткое описаніе растеній, полезныхъ для пчелъ, и всѣ эти растенія разводятся въ саду Г. Прокоповича.

«Вообще я нашелъ, что заведеніе это, какъ единственное въ своемъ родѣ, весьма полезно и дѣлаетъ много чести Г. Прокоповичу и тѣмъ лицамъ, кои покровительствовали и поддерживали это заведеніе; впрочемъ есть и нѣкоторые недостатки. Мнѣ между прочимъ казалось (впрочемъ я могу и ошибаться), что избранное Г. Прокоповичемъ мѣстоположеніе для школы и для пчельника неудобно и не совсѣмъ здорово; ибо оно весьма низко, и ученики не рѣдко подвергаются лихорадкамъ, такъ, что и въ мою бытность было трое больныхъ лихорадкою; дальше, низменность мѣста имѣетъ, вѣроятно, вредное вліяніе и на пчелъ, потому что пчелы Г. Прокоповича роятся гораздо позже, чѣмъ у другихъ пчеловодовъ,

конхъ пасеки расположены на сухихъ и болѣе здоровыхъ участкахъ.

«На экзаменѣ, который былъ дѣланъ при мнѣ, ученики отвѣчали весьма удовлетворительно, не только по тетрадкамъ, затверженнымъ наизусть, но и на вопросы, которые я имъ дѣлалъ на счетъ пчелъ; это особенно замѣтно въ старшемъ курсѣ; младшіе же знали еще слабо — но грамотѣ обучались весьма успѣшно.

Г. Прокоповичъ говорилъ мнѣ, что въ послѣдніе два года онъ претерпѣлъ много огорченій отъ завистниковъ, особенно отъ сосѣднихъ, кои писали и публиковали противъ его училища много несправедливаго и тѣмъ ввели публику въ ошибку на счетъ положенія школы пчеловодства; такъ что послѣ этихъ злыхъ публикацій замѣтно убавилось число учениковъ, безъ всякой видимой для него причины; однимъ словомъ, онъ полагаетъ, что эти недоказанные на школу извѣты уронили заведеніе его въ глазахъ публики. Посему онъ объявилъ мнѣ, что онъ намѣренъ училище пчеловодства вовсе закрыть; но я, видя, что заведеніе это приноситъ не малую пользу отечественному пчеловодству, которое есть одна изъ важныхъ отраслей народной сельской промышленности, старался всѣми силами убѣдить Г-на Прокоповича не оставлять начатаго имъ предпріятія; а напротивъ стараться улучшить школу во всѣхъ отношеніяхъ, и тогда, безъ сомнѣнія и Вольное Экономическое Общество, покровительствующее всему полезному по части сельскаго хозяйства, конечно, не ос-

тавитъ и сію Школу своими поощреніями. А такъ какъ зять Г. Прокоповича есть опытный любитель пчелъ и знатокъ этого дѣла, то я также просилъ Петра Ивановича, потщиться найти въ немъ хорошаго себѣ помощника и преемника, и тѣмъ упрочить школу пчеловодства въ Россіи.

«Въ числѣ показавшихся мнѣ недостатковъ этой школы, считаю я и слишкомъ буквальное изученіе наизусть воспитанниками всѣхъ записокъ пчеловодства. Слѣдовало бы болѣе толковать имъ значеніе и смыслъ каждой фразы, и не требовать отъ нихъ буквальныхъ отвѣтовъ: а напротивъ того, чтобы они могли разсказать своими словами каждый отвѣтъ. Также показалось мнѣ излишнимъ давать каждому улью съ пчелами особое собственное имя изъ древней исторіи или географіи; такъ напримѣръ, одинъ улей называется *Эпаминондъ*, другой *Везувій*, третій *Сократъ* и т. д., и такимъ образомъ всѣ пятьсотъ ульевъ имѣютъ каждый свое имя. Все это было бы хорошо при пяти или десяти ульяхъ, но обременять память простолюдина пятью стами безполезныхъ собственныхъ имянъ показалось мнѣ излишнимъ; тѣмъ болѣе, что ученики эти, возвратясь домой, иногда думаютъ, что эти имена и названія суть нѣчто существенное, необходимое для благоустройства хорошей пасеки.

«Замѣченные мною незначительные недостатки съ излишкомъ покрываются пользою, приносимою этой школою, и потому повторю еще разъ, что Батурин-ская школа пчеловодства Г. Прокоповича заслужи-

вастъ вниманія и поощренія Вольнаго Экономическаго Общества.

«Записки, по коимъ преподается пчеловодство доныпѣ вполнѣ не напечатаны. Г. Прокоповичъ думалъ современемъ самъ издать ихъ. Такое сочиненіе было бы полезно для преподованія въ училищахъ; но едва ли могло бы быть доступно для простонародныхъ пчеловодовъ; и потому, я думаю, полезнѣе бы было собрать отъ простыхъ практическихъ пчеловодовъ, въ здѣшнихъ мѣстахъ въ значительномъ числѣ живущихъ, практическія свѣдѣніяобъ уходѣ за пчелами. О семъ я буду имѣть честь въ свое время особо представить Обществу».

Къ сему донесенію Г. Непремѣнный Секретарь приложилъ слѣдующее печатное объявленіе.

Объ ученикахъ, отдаваемыхъ въ Школу пчеловодства.

Школа находится въ селѣ *Пальчикахъ*, (Черниговской губерніи, Конотопскаго уѣзда), при большой Московской, на Кіевъ идущей дорогѣ, въ 2 верстахъ отъ оной, а отъ мѣстечка Батурина на 8-й верстѣ поворотъ. Письма въ Школу надписывать въ Батуринъ, чрезъ который вся письменная переписка производится.

Въ Школу пчеловодства принимаются ученики во всякое время, а преимущественно въ Сентябрѣ и Октябрѣ, и сколько кому заблагоразсудится прислать, не моложе 16 и до 40 лѣтъ возрастомъ—

срокомъ на два года—предпочтительнѣе грамотные и знающіе какое-нибудь мастерство, но и неграмотные, по новоизобрѣтенной методѣ, выучиваются скоро читать и писать: понятные, въ 2 мѣсяца. Для изученія науки пчеловодства должно избирать человѣка добронравнаго, расторопнаго, смѣтливаго, съ природными способностями, а не какого нибудь баловня или дурака, или какого либо ни къ чему негоднаго мальчишку.

Полное одѣяніе, обувь и инструменты на все время ученія должны быть отъ владѣлца, какъ то: рубахъ 8, подштанниковъ 4, шароваръ холстинныхъ 4, штаны суконные 1, куртокъ: лѣтняя 1 и зимняя 1, жилетовъ 2, платковъ шейныхъ 2, поясъ 1, шапокъ: зимняя 1, лѣтняя 1, сапоговъ новыхъ 3 пары, товару на головы на 3 пары, тулупъ 1, армякъ 1, для тюфяка *хрящу* 16 арш. (или 2 рядна). Все одѣяніе по народному обычаю, или какъ угодно построить, лишь бы крѣпкое, не щегольское.

Инструментъ.

Топоръ 1, лопатку или заступъ 1, ножи: садовый 1 и перочинный 1; столярные: пилка 1, рубанокъ 1, шерхебель 1, стамеска 1, навертки: большая 1, меньшая 1, зензубель 1, или на весь инструментъ и на письменные припасы деньгами 12 руб.

За содержаніе въ 2 года: харчи, отопленіе, освѣщеніе, мытье бѣлья, леченіе маловажныхъ болѣзней, за убытки, причиняемые неопытностію, и за полное пчеловодству обученіе, полагается *за 2 года ассигна-*

ціями 300 *рублей*, изъ коихъ *за каждый годъ по* 150 *руб.* присылаются впередъ.

О Школѣ и объ ученикахъ напечатаны въ Моск. Землед. журналѣ разныя статьи.

1-е 1828 г. въ № XXII Объявленія объ открытіи Школы, съ Условіями.

№ XXIV Учрежденіе Школы и обѣтъ учениковъ, утвержденныя Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ Княземъ Репнинымъ.

№ XXVII Отчетъ по Школѣ за 1829 годъ.

№ XXVIII О промыслѣ пчеловодства.

№ XXX — 1—2 — 3, отчетъ за 1830 и 1846 годъ. Въ 6 № замѣчанія на статью купца Пономарева, гдѣ и условія вновь повторены.

Изъ этихъ статей можно узнать какъ важность обученія надзирателей надъ пчелами, такъ равно сообразить, какіе люди для сего предмета должны быть употреблены. Отъ безошибочнаго выбора человѣка для науки способнаго, произойдетъ вѣрный и наилучшій успѣхъ.

—

В. Э. Общество, признавая съ своей стороны всю пользу пчеловодства въ Россіи, какъ промысла не только прибыльнаго и свойственнаго большей части русскихъ губерній, но и полезнаго въ нравственномъ отношеніи — ибо пріучаетъ земледѣльца къ порядку, опрятности, домашнимъ занятіямъ, и отвлекаетъ его отъ домовыхъ отлучекъ,—положило войти въ ближайшее соображеніе о средствахъ къ поддержанію и

улучшенію этого промысла, къ сожалѣнію, годъ отъ года у насъ упадающаго, и просить Г. Прокоповича о сообщеніи свѣдѣній, собранныхъ его долголѣтнею опытностью и трудами по части пчеловодства.

—

ИЗВѢСТІЕ О ВОЛѢ НЕОБЫКНОВЕННОЙ ВЕЛИЧИНЫ И ВѢСА, КУПЛЕННОМЪ В. Э. ОБЩЕСТВОМЪ.

Совѣтъ Императорскаго В. Э. Общества, извѣстился, 4-го минувшаго Сентября, чрезъ Г. Почетнаго Члена Адмирала П. И. Рикорда, что съ гуртами рогатаго скота, пригнаннаго, въ числѣ 1,200 штукъ, изъ Южной Россіи въ Петербургъ, на продажу, купцомъ Холипымъ, приведена пара быковъ, еще молодыхъ и хорошихъ статей, и притомъ такой величины и вѣса, какимъ донынѣ не было примѣра. Быки эти, черкасской породы, куплены въ Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда, съ завода Г. Капитанъ-Лейтенанта Коростовцова. По сему случаю Совѣтъ просилъ Гг. Адмирала Рикорда, Непремѣннаго Секретаря А. С. Джунковскаго и Предсѣдателя III Отдѣленія П. М. Муравьева, на другой день послѣ полученія сего извѣстія, отправиться на скотопригонный дворъ, осмотрѣть этихъ воловъ, и если они окажутся заслуживающими вниманія, то купить лучшаго изъ нихъ, за цѣну, которая могла бы служить поощреніемъ для гуртовщиковъ, пригоняющихъ сюда скотъ, и для помѣщиковъ, занимающихся

разведеніемъ хорошаго скота; а купленнаго вола, отправить на Охтенскую ферму Общества и поручить смотрителю оной, Англичанину Ворти, откормить его наилучшимъ образомъ, дабы волъ этотъ могъ служить доказательствомъ, на предполагаемой выставкѣ скота, до какого объема и вѣса можетъ достигать русскій бойный скотъ.

Въ-слѣдствіе этого, помянутые Гг. Члены Общества представили Совѣту донесеніе слѣдующаго содержанія:

«Во исполненіе порученія Совѣта, мы прибыли 5 Сентября на С. Петербургскую торговую площадку на Скотопригонномъ Дворѣ, у Московской заставы, и нашли тамъ до 3,000 продажныхъ воловъ, назначаемыхъ на мясо. Общая сложность вѣса мяса каждаго вола составляетъ отъ 15 до 18 пудовъ, и только одинъ или два вола изъ тысячи имѣютъ отъ 21 до 23 пуд.; выше же сего рѣдко случается. Но указанная намъ пара воловъ имѣла до 65 пуд. вѣсу. Осмотрѣвъ весь продажный скотъ и не найдя въ числѣ ихъ ни одного подобнаго означеннымъ быкамъ по величинѣ и вѣсу, и имѣя въ виду, что нынѣ средняя цѣна хорошаго вола на площадкѣ простирается до 60 р. сер., мы предложили гуртовщику, пригнавшему этихъ воловъ, 120 р. сер. за бо́льшаго быка изъ пары, не въ видѣ продажной цѣны, но въ видѣ особеннаго поощренія гуртовщикамъ, кои будутъ стараться покупать и приводить сюда хорошихъ воловъ, и тѣмъ заставятъ помѣщиковъ-производителей прилагать стараніе о разведеніи улучшенной породы

скота. Гуртовщикъ, 2-й гильдіи купецъ Холминъ, принялъ предложенную цѣну съ благодарностію, и тогда мы тутъ же, при стеченіи множества гуртовщиковъ и мясныхъ торговцевъ, вручили хозяину эту сумму, о чемъ и записали въ торговую книгу. Это произвело, по видимому, весьма хорошее впечатлѣніе на всѣхъ бывшихъ тутъ торговцевъ, которые увидѣли въ этомъ дѣйствіи заботливость Э. Общества объ улучшеніи рогатаго скота, и поощреніи хозяйственной промышленности. Немедленно послѣ этого другой торговецъ, купецъ Алабьевъ, объявилъ, что онъ приведетъ весною еще лучшую пару воловъ, и даже готовъ привести и раньше, если В. Э. Обществу угодно будетъ купить ихъ. Другой волъ изъ пары Г. Холмина, нѣсколько мѣньшій, купленъ въ Кронштадтѣ для владѣльцевъ англійскаго парохода *Роб-рой*.»

«Пріобрѣтенный нами волъ отправленъ на Охтенскую ферму, къ Англичанину Роберту Ворти, при письмѣ, коимъ отъ имени Общества просимъ его откормить быка наилучшимъ образомъ, съ тѣмъ, что употребленныя на то издержки Общество приметъ на свой счетъ.»

Въ отвѣтъ на это письмо, Г. Ворти увѣдомилъ Г. Непремѣннаго Секретаря, что присланный волъ оказался вѣсомъ въ 51 пудъ; вышина его 2 арш. $4\frac{1}{2}$ вер.; длина отъ хвоста до роговъ 3 арш. $5\frac{1}{2}$ вер., а окружность 3 арш. $6\frac{1}{2}$ вершковъ. — По мнѣнію Г. Ворти, волъ этотъ можетъ достигнуть до 80 пудовъ вѣса: въ такомъ случаѣ онъ превзошелъ бы знаменитаго англійскаго вола Burton-ox, изображеніе

котораго находится въ В. Э. Обществѣ и который вѣсилъ до 63½ пудовъ, въ вышину имѣлъ 5½, а въ длину до 8 футъ.

—

О РЕЗУЛЬТАТѢ ПОСѢВА БЛАГОВОННЫХЪ ГЕОРГИНЪ.

Въ 3-й книжкѣ Трудовъ В. Э. Общества за нынѣшній годъ (*) было напечатано извѣстіе о сѣменахъ благовонныхъ георгинъ, полученныхъ В. Э. Обществомъ изъ Вѣны, отъ австрійскаго ботаника Г. Годры. Сѣмена эти были тогда же розданы Гг. Членамъ, имѣющимъ искусныхъ садовниковъ и занимающимся садоводствомъ, а именно: Его Сіятельству Князю В. В. Долгорукову, Графу А. Г. Кушелеву-Безбородко и Статскому Совѣтнику Г. С. Тарновскому, помѣщику Черниговской губерніи, Борзнинскаго уѣзда. Нынѣ Гг. Члены сообщили, что сѣмена эти были посѣяны прошлою весною и почти всѣ выросли и цвѣли, однако ни одна георгина не оказалась пахучею, и всѣ цвѣты были простые, не махровые. Только на нѣкоторыхъ георгинахъ, на дачѣ Его Сіятельства Князя В. В. Долгорукова, внутренность цвѣтка около тычинокъ и пестиковъ имѣла слабый запахъ, однако не благовонный, и его можно приписать не пахучести цвѣтка, а только дѣйствію плодотворной цвѣточной пыли.—Князь В. В. Долгоруковъ сдѣлалъ распо-

(*) Труды В. Э. Общества 1846 Часть I. *Смѣсь* стр. 87.

ряженіе о посадкѣ черенковъ этихъ георгинъ на будущій годъ, въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, полученныя отъ нихъ георгины сдѣлаются пахучими.

Дѣйствительно, если взять во вниманіе то, что писалъ о благовонныхъ георгинахъ самъ изобрѣтатель способа Г. Годра, то нельзя еще совершенно терять надежду на полученіе, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи, болѣе удовлетворительнаго результата, чѣмъ этотъ первый опытъ.—По словамъ Г. Годры, и онъ сначала получалъ тоже слабо-пахучіе цвѣтки, но запахъ ихъ усиливался постепенно съ каждымъ годомъ.—Можетъ быть, переходъ въ болѣе холодный и сырой климатъ ослабилъ это свойство въ присланныхъ сѣменахъ, но при послѣдующихъ опытахъ, черенками, оно возродится и открытіе австрійскаго садовода, хотя отчасти, оправдается и подъ нашею широтою.

—

АНГЛІЙСКІЙ БУРАВЪ ДЛЯ ХЛѢБНЫХЪ СКИРДЪ.

«Имѣвъ случай быть не давно въ Англіи, пишетъ корреспондентъ В. Э. Общества Г. *Клебергъ*, я нашелъ тамъ множество любопытныхъ и достойныхъ вниманія предметовъ. Я видѣлъ хозяйства, которыя лѣтъ за 20 тому назадъ бывъ самыми ничтожными, самыми невыгодными, теперь, посредствомъ благоразумнаго обращенія на нихъ трудовъ и капитала, доведены до цвѣтущаго состоянія; видѣлъ нивы, которыя прежде были такъ тощи, что едва давали самую скудную траву

для корма овецъ и что даже посѣянный для опыта, на нѣкоторой части ихъ овесъ не вознаградилъ труда земледѣльца, и которыя нынѣ родятъ прекрасную высокоствольную пшеницу. Видя всѣ эти чудеса, я часто спрашивалъ себя: нельзя и у насъ сдѣлать того же, нельзя ли ввести и въ нашемъ хозяйствѣ тѣ улучшенія, которыя здѣсь выполнены съ такимъ успѣхомъ, и почти всегда, къ сожалѣнію, долженъ былъ отвѣчать себѣ на эти вопросы отрицательно. У насъ хозяйство еще слишкомъ младенчествуетъ и обстоятельства слишкомъ различны; у насъ многоземелье, тамъ скудность земли; у насъ мало рукъ, тамъ ихъ чрезмѣрно много; у насъ продукты имѣютъ ничтожную цѣну, тамъ и самый ничтожный продуктъ въ цѣнѣ, и потому у насъ невозможно заводить англійское хозяйство. Но изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобъ не было множества частныхъ улучшеній и открытій, которыя могутъ быть съ пользою заимствованы у Англичанъ. Напримѣръ, мы могли бы перенять у нихъ многое по скотоводству и конпозаводству, (особливо по улучшенію тяжелыхъ рабочихъ лошадей), а болѣе всего по части сельскихъ машинъ и орудій. Опытъ уже доказывалъ послѣднее: у насъ введены съ значительною выгодою молотильни, вѣялки, соломорѣзки и другія тому подобныя машины. Между прочимъ я замѣтилъ одинъ весьма простой и, по моему мнѣнію, достойный вниманія снарядецъ.

«Всякій практическій хозяинъ знаетъ, что при складкѣ въ скирды и стоги клевернаго сѣна или весьма сочныхъ хлѣбовъ, какъ напримѣръ: гречихи, про-

са и т. п., когда погода была неблагопріятна сушкѣ оныхъ, или даже когда во время возки и складки шли сильные дожди, они, въ-послѣдствіи разгорячаются, и хлѣбъ или сѣно, если не сгоритъ, то, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно портится. Въ таковыхъ случаяхъ мы, для отвращенія дальнѣйшаго вреда, для охлажденія согрѣвшагося споповаго хлѣба, разбрасываемъ тотчасъ сложенныя скирды. Но сколько при этомъ убытка, потери, и сколько работы! Хлѣбныя зерна выколачиваются и разсыпаются, а клеверное сѣно теряетъ свои листки, и оттого часть достоинства его пропадаетъ. Не такъ поступаютъ въ подобныхъ случаяхъ Англичане. Они имѣютъ для этого особенные буравы, которыми тотчасъ пробуравливаютъ согрѣтыя скирды въ разныхъ направленіяхъ и допуская такимъ образомъ воздухъ и вѣтеръ въ средину скирды, спасаютъ ее почти безъ всякой потери. Буравы эти недороги, и такъ просты, что каждый слесарь и даже кузнецъ можетъ ихъ дѣлать.

Вотъ изображеніе такого бурава, весь составъ котораго видѣнъ съ одного взгляда. Должно объяснить однако, что когда хотятъ пробуравить скирду, то сначала приколачиваютъ четырьмя большими деревянными или желѣзными гвоздями, или же лучше привинчиваютъ желѣзными винтами вершковъ въ 8 — 10 длиною, четырехъ-угольную квадратную доску, отъ 8 до 12 вершковъ, имѣющую въ самомъ центрѣ дыру, величиною противъ толщины бурава. Это дѣлается для того, чтобы дать бураву твер-

дое направленіе; за тѣмъ вставляютъ буравъ въ находящуюся въ доскѣ диру и начинаютъ сверлить, продолжая это до тѣхъ поръ, пока буравъ не выйдетъ въ противную сторону скирды. Если пробуравить такимъ образомъ въ разгоряченной скирдѣ или стогѣ въ разной высотѣ отъ земли и въ разныхъ направленіяхъ, достаточное количество продушинъ, то они въ скоромъ времени совершенно охладятся, и сложенный въ нихъ хлѣбъ или сѣно предохранится отъ порчи.»

О ПРОДАЖѢ АНГЛІЙСКИХЪ ПАТЕНТОВАННЫХЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ.

Корреспондентъ В. Э. Общества Генеральный Россійскій Консулъ въ Гамбургѣ, Г. Бахерахтъ, сообщилъ Обществу, что гамбургскіе негоціанты *Шульте* и *Шемманъ* (Schulte et Schemmann) объявили въ Гамбургскихъ вѣдомостяхъ, что они вошли въ сношеніе съ лучшими фабрикантами земледѣльческихъ орудій и машинъ въ Лондонѣ, для выписки

чрезъ нихъ новѣйшихъ издѣлій этого рода, наиболѣе полезныхъ для земледѣлія въ Германіи; и что ими уже получены, въ видѣ образцовъ, слѣдующія орудія, которыя и продаются у нихъ въ Гамбургѣ, по нижеозначеннымъ цѣнамъ.

1) Кроскилевъ патентованный глыбободробный катокъ, весьма одобряемый въ Англіи и служащій для укатыванія какъ полей, прежде и послѣ посѣва, такъ и луговъ	150 р. сер.
2) Сѣяльная машина для всякаго рода зерновыхъ хлѣбовъ и для свекловицы	190 —
3) Машина для очищенія хлѣбныхъ зеренъ	77 —
4) Патентованная соломорѣзка. . .	38½ —
5) Патентованныя колеса для телегъ и фуръ	50 —
6) Машина для рѣзки свекловицы въ кормъ скоту.	
7) Рапсомовы мельницы для всякихъ хлѣбныхъ зеренъ и льняного сѣмени	Конная . . . . 42 —
	Ручная . . . . 50 —
	Для одного льняного сѣмени . 40 —

Всѣ эти машины и орудія высокой работы и отмѣнной прочности, и могутъ быть выписаны чрезъ посредство Г. Бахерахта въ Россію.

—

ПРАВИЛА ПРАКТИЧЕСКАГО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ (*).

Одно изъ существенныхъ препятствій къ распространенію улучшенныхъ пріемовъ и методъ въ земледѣліи состоитъ въ затрудненіи, испытываемымъ практическимъ земледѣльцомъ, желающимъ извлечь что нибудь дѣльное и удобопримѣнимое изъ груды агрономическихъ сочиненій. Во множествѣ книгъ, пользующихся большою извѣстностью, частности до такой степени заглушаютъ сущность, что часто не насчитаешь и трехъ страницъ, практически полезныхъ, въ цѣломъ томѣ. Есть однако небольшое число дѣльныхъ сочиненій, авторы которыхъ имѣли довольно благоразумія, чтобъ не брать на себя трудъ учить хлѣбопашца тому, что для него совершенно безполезно, а также не описывали, со всѣми молочными подробностями того, что онъ зналъ прежде, чѣмъ вы-

(*) Въ одной изъ прошлогоднихъ книжекъ Трудовъ В. Э. Общ. было помѣщено извлеченіе изъ превосходнаго по своему практическому направленію разсужденія *Г. Дезеймери*, «О главныхъ улучшеніяхъ въ земледѣліи», читаннаго имъ въ засѣданіяхъ парижской Академіи Наукъ. Считаемъ непзлишнимъ, какъ бы въ дополненіе этой статьи, помѣстить переводъ извлеченія, сдѣланнаго тѣмъ же писателемъ, изъ одного стариннаго италіянскаго сочиненія. Хотя нѣкоторыя изъ наставленій, здѣсь изложенныхъ, не могутъ быть исполнены въ Россіи (напримѣръ, относящіяся до эпохъ разныхъ земледѣльческихъ работъ и т п.) по различію климата и другихъ хозяйственныхъ условій, но важность рачительнаго удобренія, искусственнаго луговодства и доставленія необходимаго отдохновенія полямъ, такъ убѣдительно здѣсь выставлены, что многіе изъ совѣтовъ старо-давняго венеціянскаго агронома, могутъ быть полезны и у насъ.

учился читать, и слѣдственно въ чемъ онъ ни мало не нуждается. Къ несчастію, лучшія изъ этихъ книгъ мало извѣстны, и многія изъ нихъ очень рѣдки. Мы хотимъ воскресить нѣкоторыя изъ нихъ, уже старыя, но не утратившія еще ни истины, ни силы, своихъ наставленій, и начнемъ съ небольшаго сочиненія италіянскаго агронома *Камилла Тарелло*, изданнаго въ Венеціи, въ 1567 году.

Имя этого автора занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи плодосмѣннаго хозяйства; но наставленія его заслуживаютъ болѣе чѣмъ простаго упомянанія: ихъ можно изучать и примѣнять къ дѣлу. Такъ какъ помѣщеніе всего этого сочиненія сдѣлало бы настоящую статью слишкомъ длинною, то мы сократили ее, но въ извлеченіи сохранили все существенное.

I.

Во времена республики, Римляне *орали много*, а *сѣяли мало*; каждое семейство жило произведеніями своихъ двухъ десятинъ земли; мы, напротивъ того *оремъ мало*, а *сѣемъ много*, и всегда терпимъ нужду.

Если мы хотимъ сдѣлать землю плодоснѣе, чѣмъ она есть отъ природы, и желаемъ при томъ этого достигнуть безъ большихъ трудовъ и издержекъ, то стоитъ только: дать ей нужный отдыхъ, хорошо ее обработывать и обильно унавоживать, сообразуясь съ слѣдующими правилами.

Вмѣсто того, чтобъ дѣлить все поле на *двѣ части* и *одну* изъ нихъ сплошь занимать хлѣбомъ, раздѣ-

лите поле на *четыре* части, сколь возможно равныя, и только *одну* изъ нихъ займите хлѣбомъ, но вспахавъ ее не менѣе *восьми разъ* передъ посѣвомъ. *Двѣ другія части* запустите подъ искусственный лугъ, а *четвертую часть* оставьте въ пару, т. е. пашите ее круглый годъ.

II.

Итакъ, пусть тотъ, кто засѣвалъ до нынѣ хлѣбомъ каждый годъ по 4 десятины земли, засѣваетъ впередъ не болѣе 2 дес., но на обработку ихъ употребляетъ столько же назёма и труда, какъ прежде для четырехъ десятинъ, т. е. пусть пашетъ онъ ихъ восемь разъ, вмѣсто четырехъ, увольняя себя отъ этого труда только въ такомъ случаѣ, если грунтъ земли чрезвычайно легокъ.

При грунтѣ тучномъ, хорошо унавоженномъ и хорошо приготовленномъ, озимь часто всходитъ очень сильно прежде зимы, и потому не надо торопиться сѣять. Чѣмъ тучнѣе почва и чѣмъ она лучше вспахана, тѣмъ рѣже надо сѣять. Хлѣбъ будетъ оттого куститься, и тѣмъ будетъ богаче зерномъ. Двѣ трети количества сѣмянъ, обыкновенно употребляемыхъ, будутъ достаточны.

Озимь должно пропалывать въ началѣ весны, когда начинаютъ дуть теплые вѣтры; таже работа должна быть повторена мѣсяцемъ позже.

Пропалываніе дѣлается не столько для того, чтобъ очистить поле отъ дурныхъ травъ, сколько для того, чтобъ взломать кору, образовавшуюся во время зимы

и открыть доступъ свѣжему воздуху. Вотъ какое употребленіе получитъ *первая четверть* поля.

III.

Двѣ другія четверти поля должны быть запущены подъ лугъ, и отдыхать въ продолженіе двухъ лѣтъ.

Вотъ какъ это дѣлается: послѣ жатвы, въ Августѣ или даже въ сентябрѣ мѣсяцѣ, все поле должно быть вспахано, но слегка и узкими загонами.

Потомъ его засѣваютъ дятловиной или зеленою просяницею (panicum viride) и уравниваютъ бороной. Хорошо также пробороновать поле передъ посѣвомъ.

Если не хотятъ пахать въ это время (хотя это гораздо лучше), то можно отложить это до Марта, и засѣять весною дятловиною, просяницею или торицею, или просто сѣнною трухой, и забороновать желѣзною бороною.

Но еслибъ и ничего не посѣяли на этихъ двухъ четвертяхъ поля, то земля не замедлила бы произвести траву, которую можно бы было или скосить, или заставить скотъ пастись на ней.

Можно также высѣвать эти кормовыя травы въ Октябрѣ, вмѣстѣ съ озимымъ хлѣбомъ, или въ Мартѣ по озими, и потомъ забороновать.

Такой двухлѣтній отдыхъ половины пространства пахатныхъ земель, подъ искусственными лугами, чрезвычайно усиливаетъ ихъ плодородіе. Послѣ работы, люди и животныя возстановляютъ истощенныя свои силы отдыхомъ и хорошею пищею, безъ чего они не могли бы держаться на ногахъ; точно также пища

и отдыхъ земли состоятъ въ удобреніи и въ томъ, чтобъ ее, не вскапывали и не разработывали, но позволили бы ей покрыться на время зеленымъ ковромъ, который впрочемъ для насъ такъ полезенъ. Итакъ, паръ, собственно говоря, не есть отдыхъ поля, но его приготовленіе. Настоящій же отдыхъ состоитъ въ запускѣ поля подъ лугъ.

Опытъ вполнѣ подтверждаетъ, что лучшее возстановленіе потощенныхъ силъ земли доставляется отдыхомъ. Въ римскихъ владѣніяхъ, въ Тоскапѣ, въ Апуліи и Сициліи, есть поля, которыя оставляются непаханными въ продолженіе четырехъ или пяти лѣтъ, и потомъ даютъ чрезвычайно обильныя жатвы. Даже въ Романіи такъ сильно вѣруютъ въ возстановительную силу отдыха земель, что навозъ бросаютъ въ рѣку, какъ нѣчто безполезное! Но если такъ поступаютъ въ плодоносныхъ странахъ, то мы тѣмъ болѣе должны давать отдыхъ нашимъ тощимъ и худообработываемымъ полямъ.

IV.

Что касается до послѣдней четверти поля, то она остается въ пару и назначается подъ хлѣбъ, на слѣдующій годъ. Надо начинать пахать въ Октябрѣ или Ноябрѣ, почти за десять мѣсяцевъ до посѣва или, если можно, еще ранѣе, но всегда въ сухое время, потомъ упавозить поле предъ послѣдней вспашкой, какъ будетъ показано ниже; и наконецъ высѣять только двѣ трети количества сѣмянъ противъ обыкновеннаго паръ посѣва.

Пашня эта должна быть очищена, разрыхлена и вспахана какъ можно лучше. Этого всего легче достигнуть, воздѣлывая, согласно моему совѣту, съ такимъ же стараніемъ 1/4 поля, какое прилагалось прежде къ цѣлой 1/2 его. Отдыхъ сдѣлаетъ столько же пользы остальнымъ двумъ четвертямъ, превращеннымъ въ луга, сколько паханіе принесетъ выгодъ этой послѣдней. Надо видѣть собственными глазами, чтобъ удостовѣриться до какой степени плодородія трудъ и искусство могутъ довести землю.

Землю сильную и тучную должно пахать глубоко. Другое дѣло, когда почва легка и песчана: въ такомъ случаѣ не должно захватывать раломъ слишкомъ глубоко, ниже пахать слишкомъ поздно осенью, но въ концѣ Августа. Но если слѣдовать моей методѣ, то и тощая земля будетъ мало по малу становиться лучше и плодороднѣе, такъ, что хотя въ началѣ нельзя было пахать ее глубоко, но въ-послѣдствія можно будетъ и углубить пахатный слой.

Если же пахать, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, т. е. по четыре раза и то еще очень слегка, то это значитъ не обработывать поля, а только переворачивать глыбы земли съ одного мѣста на другое. Чтобъ сдѣлать землю плодоносною, надо разрыхлить ее въ порошокъ. Извѣстно, что грязь съ дорогъ и улицъ считается хорошимъ удобреніемъ именно потому, что она доведена до этого порошкообразнаго состоянія.

На пашнѣ, хорошо разрыхленной (если она только не слишкомъ безплодна), хлѣбъ терпитъ отъ сильныхъ засухъ менѣе, чѣмъ на пашнѣ худо или посредственно

вспаханной. Это я знаю по опыту; и не далѣе, какъ въ нынѣшнемъ 1567 году, тѣ поля, которыя были хорошо обработаны, пострадали отъ засухи меньше тѣхъ, которыя были небрежно паханы. Другой примѣръ тому представляетъ намъ *Джіеронимо Баньолла*, мызникъ изъ окрестностей Бресчіи. Онъ никогда не засѣвалъ своего поля, прежде чѣмъ оно было разъ семь взорано. За то въ 1540 году, когда была чрезвычайная засуха, онъ собралъ болѣе проса, чѣмъ всѣ его сосѣди вмѣстѣ; не потому, чтобъ онъ пахалъ, сѣялъ или жалъ иначе, но потому, что поля его были болѣе паханы.

V.

Станемъ же всегда оставлять половину поля на двухъ-лѣтній отдыхъ; станемъ удобрять и засѣвать одну *четверть* его, а остальную четверь будемъ готовить восьмью вспашками, въ продолженіе цѣлаго года. Это будетъ гораздо лучше, чѣмъ засѣвать цѣлую половину, а другую пахать только четыре раза, какъ дѣлали это до сихъ поръ.

Но какъ поля наши, воздѣланныя по этой методѣ, принесутъ гораздо болѣе плодовъ, то правда, что они будутъ имѣть нужду въ вознагражденіи болѣе сильномъ и болѣе дѣйствительномъ; то и другое они найдутъ въ отдыхѣ и въ изобиліи навоза.

Урожаи значительно увеличатся:

1-е Умноженіемъ вспашекъ.

2-е Количествомъ навоза.

3-е Сбереженіемъ сѣмянъ.

4-е Полоніемъ посѣвовъ.

5-е Искусственными лугами и умноженіемъ числа домашняго скота.

6-е Отдыхомъ, который мы доставимъ каждому полю по-очередно, запуская его подъ лугъ на два года.

По урожаи эти могутъ еще быть увеличены постепенною обработкой естественныхъ луговъ.

VI.

Луга, старѣя, портятся: стало быть ихъ надо время отъ времени обновлять. Этого можно достигнуть распахивая луга и воздѣлывая на нихъ зерновые хлѣба три, четыре и пять лѣтъ сряду; послѣ чего должно засѣять ихъ кормовымъ горошкомъ и сѣяною трухою.

Въ первый разъ, я совѣтую содрать дернъ со старыхъ луговъ и сжечь его на мѣстѣ, сложивъ въ маленькія кучки. Правда, что это требуетъ болѣе труда, чѣмъ простой взметъ; но за то это и гораздо полезнѣе; полезнѣе столькимъ, сколькимъ *золото* дороже *серебра*.

Чтобъ дѣйствовать по порядку, на четверти луговъ, удобренной такимъ образомъ, сѣютъ въ первый годъ просо, во второй дятловину, а три послѣдніе пшеницу; каждый разъ (выжегши жниво) надо пахать четыре раза, включая сюда и вспашку засѣва.

Точно такимъ же образомъ поступаютъ и съ другими тремя четвертями старыхъ луговъ, и въ двад-

цать лѣтъ весь сѣвооборотъ будетъ оконченъ и весь лугъ обновленъ.

По прошествіи этого времени начинаютъ вновь то же самое, не сдирая однако и не выжигая дерна. Отъ такой обработки $^1/_4$ луга, не уменьшится однако количество сѣна, собираемаго съ прочихъ частей, если только ихъ будутъ изобильно унавоживать.

VII.

Всякой земледѣлецъ, который послѣдуетъ этой методѣ и будетъ поступать согласно съ означенными правилами, можетъ надѣяться слѣдующихъ выгодъ:

1) Этотъ способъ обработыванія полей уменьшастъ издержки и труды, потому что гораздо легче пахать одну десятину 8 разъ, чѣмъ двѣ десятины, по 4 раза каждую; такъ, напримѣръ, послѣ третьей вспашки можно будетъ вспахать полторы десятины во столько же времени, сколько прежде нужно было, чтобъ вспахать одну десятину.

2) Отъ частаго паханія истребятся сѣмена и корни сорныхъ травъ, отнимающихъ у хлѣбныхъ посѣвовъ нужную для нихъ пищу и заглушающія ихъ ростъ.

3) Поле, такимъ образомъ вылежавшееся, приготовленное и удобренное, родитъ вдвое болѣе хлѣба, чѣмъ два поля такого же пространства, какъ я видѣлъ это на опытѣ нѣсколько разъ. Это значитъ болѣе чѣмъ удвоить свои доходы.

4) Кромѣ того, сберегутся еще двѣ трети количе-

ства сѣмянъ, употребляемыхъ доселѣ; потому что, засѣвая впредь не половину, а только четверть всего пахатнаго поля, мы сберегаемъ во первыхъ, половину того количества сѣмени, которое употребляли прежде, и во вторыхъ, высѣвая только двѣ трети обыкновеннаго количества на одну четверть, мы выграемъ еще $2\frac{1}{12}$ или $\frac{1}{6}$ всего прежняго сѣмени, а $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{6}$ составляютъ $\frac{2}{3}$, которыя остаются въ сбереженіи отъ каждаго предъидущаго года.

5) Мы не будемъ имѣть недостатка въ сѣнѣ или въ кормѣ для содержанія многочисленнаго скота, потому что можемъ и должны сѣять дятловину на двухъ четвертяхъ поля, гдѣ она будетъ расти хорошо, а земля между тѣмъ отдохнетъ подъ этимъ зеленымъ покровомъ, чтобъ быть въ свою очередь вспаханною и засѣянною зерновымъ хлѣбомъ потому что, еще разъ, я совѣтую засѣвать хлѣбомъ только одну четверть пахатнаго поля и распахивать другую четверть прежде зимы, тотчасъ послѣ засѣва; не взирая на это, другія двѣ четверти (остававшіеся подъ лугами) не должны быть паханы, каждая въ продолженіе двухъ лѣтъ.

Въ Бресчіи снимаютъ превосходные урожаи лучшаго льна съ полей, съ которыхъ не задолго передъ тѣмъ была скошена дятловина; тамъ нанимаютъ даже поля за дорогую цѣну, не столько потому, что почва плодоносна, или что ее можно поливать, сколько потому, что она передъ тѣмъ была подъ дятловиною; если поступаютъ такъ для того только, чтобъ

посѣять ленъ или просо, то тѣмъ болѣе должно слѣдовать тому же правилу, готовясь сѣять пшеницу.

6) Одно изъ самыхъ главныхъ преимуществъ моей методы состоитъ въ удобности развести многочисленный скотъ, по причинѣ изобилія сѣна и зеленаго корма; а это самое послужитъ къ размноженію лошадей, рогатаго скота, овецъ и домашнихъ птицъ. Кому не извѣстна огромная польза, которую мы извлекаемъ изъ всѣхъ этихъ животныхъ, употребляя ихъ въ пищу, на одежду и на работу? Кто до сихъ поръ имѣлъ нужду въ двухъ парахъ быковъ, можетъ отнынѣ держать только одну пару и кормить еще сверхъ того двухъ или трехъ коровъ; такъ какъ работа уменьшится, а хорошій кормъ умножится, то одной пары достаточно будетъ для земледѣлія, тѣмъ болѣе, что отъ этой методы почва будетъ дѣлаться все болѣе и болѣе удобною къ обработкѣ.

7) При изобиліи въ сѣнѣ, мы можемъ сдираніемъ и жженіемъ дерна, обработкою и удобреніемъ, ввести въ хозяйство и четвертую часть естественныхъ луговъ, если только она не слишкомъ поката и имѣетъ не слишкомъ низменное положеніе, часть, которая не назначалась первоначально подъ зерновой хлѣбъ. Въ первый годъ можно посѣять на ней просо, на другой годъ рожь, въ три послѣдніе года полбу или пшеницу, а въ концѣ пятаго года, выжегши солому, обратить ее опять подъ лугъ. Такой порядокъ продолжается до тѣхъ поръ, пока весь кругъ не будетъ обойденъ, въ продолженіе двадцати лѣтъ.

Этотъ порядокъ полеводства выгоденъ для земледѣль-

ца и полезенъ для луговъ: для земледѣльца потому, что этимъ способомъ добываетъ онъ себѣ непосредственно болѣе произведеній, а для луговъ потому, что ничего не можетъ быть для нихъ полезнѣе отдыха и возобновленія. Но не надо думать, чтобы сборъ сѣна былъ менѣе значителенъ, оттого, что мы будемъ имѣть только три четверти обыкновеннаго количества луговъ; дѣйствительно, опытъ доказываетъ, что для изобильнаго сбора сѣна, не нужно имѣть обширные луга, а только старательно обращаться съ ними. Для этого необходимо возобновлять время отъ времени часть луга. Если мы употребимъ на остальныя три четверти его все то стараніе, которое прилагали къ цѣлому, и прибавимъ къ тому еще удобреніе, получаемое отъ соломы той четверти, на которой будетъ посѣянъ хлѣбъ, то эти три четверти принесутъ болѣе сѣна, чѣмъ прежде всѣ вмѣстѣ, особенно если ихъ станутъ удобрять не только осенью, но и весною, что можно будетъ легко сдѣлать, благодаря изобилію соломы и скота, не говоря о пользѣ, доставляемой почвѣ корнями дятловины.

8) Еще одно преимущество этого новаго порядка полеводства состоитъ въ томъ, что земля, сначала безплодная и тощая, становится мало по малу лучше и плодоноснѣе; потому что она отъ паханія и удобренія измѣняетъ природное свое свойство и все болѣе и болѣе улучшается, какъ то ежедневный опытъ доказываетъ.

VIII.

Для того, чтобъ выразиться какъ можно яснѣе, и

чтобъ никто не впалъ въ недоразумѣніе, я повторю еще разъ, какимъ образомъ я засѣваю и воздѣлываю мои поля.

Цѣлая половина пахатныхъ земель оставляется не тропутая плугомъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. Съ той половины поля снимается только сѣно, для чего она и засѣвается кормовыми травами или сѣяною трухою. Что касается *до другой половины* поля, то она раздѣляется *на двѣ части*, изъ конхъ *одна* засѣвается хлѣбомъ, а другая распахивается цѣлый годъ, и при томъ первый взметъ дѣлается съ осени предъидущаго года; весь же порядокъ полеводства будетъ слѣдующій.

Первый годъ: колосовый хлѣбъ, поле обращается подъ лугъ въ Августѣ или Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Второй годъ: лугъ.

Третій годъ: лугъ, взметывается въ Октябрѣ.

Четвертый годъ: паръ, пашется семь разъ, удабривается и засѣвается пшеницею.

ЧЕТЫРЕХЪ-ПОЛЬНЫЙ СѢВООБОРОТЪ.

№ 1, 2, 3, 4.

Года.	Зерновой хлѣбъ.	Искусственный лугъ.	Искусственный лугъ.	Паръ.
1567	1	2	3	4
1568	4	1	2	3
1569	3	4	1	2
1570	2	3	4	1

Я не предвижу никакихъ основательныхъ возраженій, которыя можно было бы привести противъ

моей методы хлѣбопашества, или почему можно было бы отказаться отъ приведенія ея въ исполненіе. Она состоитъ изъ легкихъ и удобоисполняемыхъ пріемовъ; въ ней нѣтъ ничего искусственнаго или изысканнаго; сверхъ того, уменьшая труды и расходы, она увеличиваетъ доходы. Доходы эти, правда, въ первые годы не удвоятся, но за то съ первыхъ годовъ земледѣлецъ почувствуетъ значительныя преимущества, хотя бы только отъ сбереженія двухъ третей хлѣбныхъ сѣмянъ и прибыли въ произведеніяхъ скота.

—

О ПРИГОТОВЛЕНІИ ЧЕСТЕРСКАГО СЫРА.

Въ Честерширѣ по малой мѣрѣ изготовляется ежегодно 12,000 тонъ сыра. Этотъ сыръ славится въ цѣлой Европѣ. По этому описаніе его приготовленія, въ образцовыхъ англійскихъ заведеніяхъ заслуживаетъ вниманіе хозяевъ.

Молоко состоитъ, какъ извѣстно, изъ трехъ частей: сливокъ, сыворотки и творога, на которыя оно, въ спокойномъ состояніи, скоро раздѣляется; отдѣленіе же сыворотки отъ прочихъ частей ускоряется прибавленіемъ въ молоко небольшаго количества закваски, приготовленной обыкновенно изъ телячьихъ желудковъ (лабы). Эта закваска дѣлается слѣдующимъ образомъ. Берутъ, за годъ до употребленія, свѣжихъ телячьихъ желудковъ, очищаютъ ихъ отъ слизи и нечистоты, выворачиваютъ на изнанку, пересыпаютъ солью и кладутъ одинъ на другой въ глубокую муравленную посуду, сверху насы-

паютъ еще соли и закрываютъ крышкой съ гнетомъ. За мѣсяцъ до употребленія, ихъ вынимаютъ, даютъ стечь всему рассолу, посыпаютъ мелкою солью съ обѣихъ сторонъ, и, разостлавъ на столѣ, раскатываютъ скалкой; потомъ, распяливаютъ на деревянныя палочки и даютъ хорошенько высохнуть. Часть теплой воды, настоенной на такихъ желудкахъ, подливается въ молоко, для ускоренія створаживанія.

Для приготовленія хорошаго сыра, необходимо совершенно отдѣлить сыворотку отъ молока и умѣть хорошо створожить молоко. Сочность и вкусъ сыра зависятъ отъ густоты сливокъ, и въ Честерширѣ его по бо́льшей части дѣлаютъ изъ цѣльнаго молока; однако на нѣкоторыхъ фермахъ съ молочныхъ удоевъ напередъ слегка снимаютъ сливки.

Число коровъ и количество ихъ произведеній. Въ каждомъ сырномъ заведеніи рѣдко бываетъ менѣе 8—10, и болѣе 70 — 80 коровъ. Отъ 18 дойныхъ коровъ получается обыкновенно отъ 36 до 54 фун. сыра ежедневно, въ продолженіе 4 или 5 лѣтнихъ мѣсяцовъ. Годовая пропорція получаемаго сыра зависитъ отъ молочности коровъ, способа ухода и свойства корма. Плохой кормъ въ продолженіе зимы причиняетъ большіе убытки.

Стельность и теленіе. Стельность коровъ продолжается обыкновенно около 285 дней. Коровы телятся, по бо́льшей части, въ Мартѣ и Апрѣлѣ; коль скоро телятъ отнимутъ отъ матокъ, начинается фабрикація сыра, и въ большихъ заведеніяхъ продолжается до окончанія года.

Доеніе коровъ. Коровъ доятъ два раза въ день: утромъ часовъ въ пять и около пяти или шести часовъ вечера, и всегда въ хлѣвахъ; на 6—7 коровъ полагается одинъ дольщикъ. Молоко новотельныхъ коровъ смѣшивается съ молокомъ старотельныхъ, не раньше 4 или 5 дней послѣ отнятія теленка отъ матки.

Посуда и помѣщеніе. Вечерній удой рѣдко употребляется на дѣланіе сыра раньше слѣдующаго утра; отступленія отъ этого допускаются только въ малыхъ заведеніяхъ. Прохладная кладовая есть необходимая принадлежность и ее обыкновенно строятъ въ той сторонѣ заведенія, которая обращена не на солнце. Молоко содержится обыкновенно въ каменной плоской посудѣ; но иногда употребляютъ оловяную и цинковую. Это однако не хорошо, ибо молоко скисаясь, растворяетъ цинкъ, а извѣстно, что и малѣйшая частица этого металла и его солей причиняетъ сильную, судорожную рвоту. Оловянная же посуда отъ воздуха и сырости портится и на ней образуется толстая накипь угольной кислоты, которая чрезвычайно ядовита.

Въ большей части молочень вставляется въ окно проволочная рѣшетка или вентиляторъ для свободнаго прохода воздуха. Полъ дѣлается покато, для стока воды, которою лѣтомъ поливаютъ его всякій день. Эти предосторожности необходимы для того, чтобъ молоко не скисалось. Температура 50° по Фар. (8° по Р.) признается самою лучшею въ продолженіе всего года. Молочня находится всегда вблизи отъ кладовой

и бываетъ снабжена двумя котлами: одинъ служитъ для отвариванія сыворотки, а другой, поменьше, для нагрѣванія воды. Тутъ же по близости должно находиться и помѣщеніе для соленья и сушенья сыровъ. Здѣсь сыры раскладываются на каменныя или деревянныя скамьи, посыпаются солью снаружи и обсушиваются, прежде нежели складываются въ кладовыя, находящіяся надъ молочнею, а иногда надъ кухнею или какимъ нибудь другимъ строеніемъ, которое отапливается. Окна всегда закрываютъ занавѣсками или ставнями, чтобы ни свѣтъ, ни воздухъ не проходили туда; это также избавляетъ отъ мухъ, которыя могли бы портить сыръ. Въ хорошихъ заведеніяхъ кладовыя нагрѣваются обыкновенно посредствомъ особо-устроенныхъ духовыхъ печей, а иногда и простыми комнатными печами. Если лѣтомъ въ кладовой дѣлается слишкомъ тепло, то сыры переносятся въ другое, болѣе прохладное мѣсто.

Приготовленіе сыра. Отдѣленіе сыворотки и соленіе требуетъ около 7 часовъ времени, и потому надо приниматься за дѣло съ утра. Для этого берутъ вечерній удой, снимаютъ сливки, и часть молока подогрѣваютъ въ мѣдномъ или жестяномъ котлѣ, дюймовъ 20 въ діаметрѣ и дюймовъ 8 глубиною, который ставится въ другой нагрѣвательный котелъ, налитый крутымъ кипяткомъ. Въ началѣ года и весною, около половины вечерняго удоя нагрѣвается до 100° по Фар. (30° по Р.) рѣдко болѣе. За тѣмъ остальную половину холоднаго молока вливаютъ въ сырную кадку, и потомъ сливаютъ въ него теплое;

тогда оно должно имѣть около 75°; въ теплую же погоду достаточно и 70° ф. Лѣтомъ, напротивъ того, вовсе не грѣютъ вечерняго удоя; а въ очень теплое время даже нарочно остужаютъ утренній удой. Сливки, разбавленныя въ двойномъ количествѣ теплаго или парнаго молока, вливаются потомъ въ кадку; если хотятъ отложить часть сливокъ на масло, то лучше прежде, чѣмъ смѣшивать съ молокомъ, снять ихъ со всей поверхности, такъ, чтобы не оставалось ни пѣны, ни маленькихъ пузырьковъ, которые портятъ сыръ. Это заставляетъ думать, что углекислый газъ, часть котораго содержится въ молокѣ, вреденъ для сыра, и потому казалось бы лучше нагрѣвать весь вечерній удой до извѣстной температуры, нежели только часть онаго; но на практикѣ этотъ вопросъ не рѣшенъ. Когда вечерній удой приготовленъ такимъ образомъ, къ нему приливаютъ утренній удой, сквозь сито, поставленное надъ кадкою, на такъ называемую сырную рамку. Пузырьки, плавающіе поверхъ молока, проходя сквозь сито, уничтожаются. Особеннаго вниманія требуетъ температура молока въ то время, когда въ него кладется закваска. Немногіе однако изъ фермеровъ и хозяекъ знаютъ въ точности нужную для этого степень тепла, и большая часть изъ нихъ опредѣляютъ ее на ощупь, рукою. По сдѣланнымъ наблюденіямъ, наименьшая теплота оказалось въ 77°; даже при дѣланіи такъ называемаго холоднаго сыра (cold-cheese), который легко покрывается зеленою плесенью, температура е двали бываетъ ниже 74° или 75° по Фар. (18—19° Р.) Такъ какъ температура вечерняго удоя

бываетъ около 75°, а утренняго около 90—95°, то средняя температура всего составляетъ 80—85° по Ф.

Знаніе точной степени температуры при створаживаніи молока составляетъ особенную важность въ дѣлѣ сыроваренія и можетъ быть достигнуто только посредствомъ продолжительныхъ и внимательныхъ опытовъ, производимыхъ людьми, соединяющими ученое образованіе съ практическимъ знаніемъ дѣла.

Когда молоко приготовлено, въ него кладутъ закваску. Опредѣлить въ точности количество ея на данную мѣру молока—невозможно, по различію качества телячьихъ желудковъ. При употребленіи ихъ, часто изрѣзываютъ по двѣ шкуры вдругъ. Одного куска въ три кв. дюйма отъ нижней или толстой части одного изъ желудковъ, и другаго куска въ одинъ или два кв. дюйма отъ верхней или тонкой части другаго желудка, обыкновенно достаточно для 60 галлоновъ молока (22 ведра). Ихъ кладутъ въ посудину и наливаютъ полъ-пинты теплой воды, съ чайною ложкою соли, накапунѣ того дня, какъ нужно положить закваску. Этотъ настой вливаютъ сквозь сито, въ молоко, вынувъ прежде самые желудки. Посуда, въ которой настаиваются желудки должна быть на-чисто вымыта прежде вторичнаго употребленія. Подливъ закваску, кладутъ въ молоко окрашивающее вещество, для приданія сыру желаемаго цвѣта. Эта краска приготовляется изъ орлеца (Bixa orellana Lin., и сообщаетъ честерскому сыру извѣстный его янтарный цвѣтъ.

Сыръ, который назначается для домашняго употребленія, рѣдко подкрашивается, потому что это нетоль-

ко не улучшаетъ вкусъ его, но напротивъ того, если краска бываетъ несовершенно хорошо приготовлена, или, если положатъ ее слишкомъ много, то она можетъ испортить вкусъ и запахъ сыра; одинъ фунтъ краски на цѣлую тонну сыра, или $\frac{1}{2}$ унціи на 75 фунтовъ сыра можно считать умѣренною пропорціею.

Когда закваска и краска уже положены въ молоко, то его хорошенько взбалтываютъ. Молоко створаживается обыкновенно въ теченіе 1 или $1\frac{1}{2}$ часа. Чѣмъ сильнѣе закваска и чѣмъ теплѣе молоко, тѣмъ скорѣе оно створаживается; напротивъ, чѣмъ слабѣе закваска и чѣмъ холоднѣе молоко, тѣмъ медленнѣе оно свертывается, но за то, тогда сыръ бываетъ нѣжнѣе и его больше выходитъ. Излишекъ закваски сообщаетъ сыру горечь и непріятный запахъ. Створожившееся молоко обыкновенно бываетъ четырьмя или пятью градусами холоднѣе, нежели молоко въ ту пору, когда въ него была положена закваска, и различіе это особенно въ холодное время, не должно быть значительнѣе. Для точнаго опредѣленія, когда надо выжимать творогъ, необходимъ нѣкоторый практическій навыкъ. Обыкновенно это узнаютъ, слегка подавливая поверхность молока оборотомъ руки, или снимая сыворотку уполовникомъ, и если творогъ чисто отдѣляется, то значитъ что онъ готовъ. Еще можно узнать это по цвѣту сыворотки, который долженъ быть блѣдно-зеленый. Собираніе и выжимка творогу требуютъ особеннаго вниманія. Это дѣлается обыкновенно руками и помощію особаго инструмента, въ родѣ плоскаго сита. Его называютъ

по англійски curd breaker; мы назовемъ его *творожнымъ ножемъ* или *сѣткою*. Онъ дѣлается изъ проволоки, имѣетъ овальную форму и обведенъ по краямъ жестянымъ ободкомъ въ $1\frac{1}{2}$ дюйма ширины. Его опускаютъ по легоньку и отвѣсно въ творогъ, и проводя въ разныхъ направленіяхъ, разрѣзываютъ его на нѣсколько малыхъ частей. Для массы въ 60 фунтовъ потребно на это не болѣе 20 или 25 минутъ. За тѣмъ творогу даютъ спокойно стоять съ $\frac{1}{4}$ часа, для отдѣленія сыворотки, и если погода холодна, то покрываютъ кадку крышкой, чтобы творогъ не остылъ. По отдѣленіи творога, который опускается на дно сосуда, часть сыворотки вынимается посредствомъ мѣднаго плоскаго таза, который опускается осторожно, не наклоняя кадки съ творогомъ, и отливается въ особую глубокую посудину. За тѣмъ творогъ ломаютъ на куски, руками, вынимая его изъ сыворотки, или рѣжутъ на днѣ кадки, помощію творожнаго ножа. Это дѣлается очень легко, и вся операція продолжается не болѣе получаса. По прошествіи другихъ $\frac{1}{2}$ часа, или какъ скоро творогъ довольно устоится, сливаютъ еще сыворотку, и творогъ втискиваютъ и умнаютъ на дно кадки, какъ можно плотнѣе, и покрываютъ деревяннымъ кружкомъ, который пригнетается тяжестью вѣсомъ около 30 фунт. Въ кружкѣ проверчены дырочки, въ $\frac{1}{2}$ дюйма въ поперечникѣ, для сыворотки. Кадку наклоняютъ дюйма на 3 или 4, чтобъ тѣмъ способствовать отдѣленію сыворотки, и выпоражниваютъ остатокъ ея ложкою. При этомъ сыворотку процѣживаютъ сквозь сито, чтобы собрать по-

слѣдній частицы оставшагося въ ней творога, и сливаютъ ее въ глубокую посуду. Этотъ творогъ, называемый *оборышемъ* (slip-curd), въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ не смѣшивается съ прочимъ творогомъ, лежащимъ въ кадкѣ. Чрезъ нѣсколько времени гнетъ и кружокъ снимаютъ, и собравъ къ сторонѣ часть творога, вытѣсненную тяжестью изъ подъ кружка, придавливаютъ его еще бо́льшею тяжестью въ 50 или 60 фунт. По мѣрѣ того, какъ сыворотка набѣгаетъ изъ подъ кружка, ее отливаютъ прочь. Спустя съ $\frac{1}{4}$ часа, кружокъ снова снимаютъ и, разрѣзавъ творогъ на куски, въ 6 или 8 дюйм. каждый, опять накрываютъ тяжестью, но вдвое больше противъ прежней. Иногда тутъ же прибавляютъ и выбранный изъ сыворотки творогъ, и, смотря по надобности, увеличиваютъ гнетъ. Вообще при постепенномъ увеличеніи тяжести соображаются со степенью плотности творога; ибо если на это условіе не будетъ обращено вниманіе, то много маслянистыхъ частей выдавится изъ творога и сыръ потеряетъ въ своемъ качествѣ.

За тѣмъ творогъ снова разрѣзываютъ на квадратные куски, вынимаютъ изъ сырной кадки и перекладываютъ въ другую кадку или *мѣсильню*. Иногда сія послѣдняя замѣняется лоханью или корзиною изъ ивовыхъ прутьевъ. Здѣсь продолжаютъ выжимать оставшуюся въ твогѣ сыворотку посредствомъ прессовъ разнаго устройства, но основаніе которыхъ одно и тоже. Удобнѣе всего, кажется, употреблять для этого прессъ съ гирею, дѣйствующій собственною тяжестью и при произвольной степени давленія, и

нетребующій особливаго вниманія со стороны рабочихъ. Мѣсильня или кадка, въ которую положенъ творогъ, имѣетъ круглую форму и снабжена снизу и съ боковъ дирами, сквозь которыя вытекаетъ сыворотка. Кадка эта выстилается толстою холстиною прежде, чѣмъ положенъ будетъ творогъ. Потомъ творогъ накрываютъ тяжелымъ деревяннымъ кружкомъ, плотно приходящимся по объему кадки, и начинаютъ давить его постепенно рычагомъ. Сверхъ того, въ отверстія, сдѣланныя въ бокахъ кадки, вставляютъ длинные желѣзные прутья, и минутъ черезъ 5 или 10 вынимаютъ ихъ, замѣтивъ, что сыворотка начинаетъ просачиваться сквозь отверстія.—Такимъ образомъ продолжаютъ выжимать творогъ нѣкоторое время. Потомъ, творогъ протыкаютъ насквозь тупымъ ножемъ, на разстояніи каждыхъ двухъ или трехъ дюймовъ, и обрѣзываютъ его кругомъ всей кадки, такъ, чтобъ между стѣнками ея и творогомъ было пустое мѣсто. Тогда начинаютъ снова выжимать творогъ, дѣйствуя опять прессомъ и прутьями, которые на этотъ разъ оставляются въ творогѣ отъ 15 до 20 минутъ. Окончивъ это, творогъ вынимаютъ изъ кадки и рѣжутъ сначала на четыре или пять большихъ кусковъ, которые потомъ разламываютъ руками на мѣньшіе куски, величиною въ 2 или 3 кв. дюйма. Послѣ этого завертываютъ творогъ въ чистую холстину и опять выжимаютъ прессомъ и прутьями. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока вся сыворотка не будетъ извлечена изъ творога. За тѣмъ приступаютъ къ соленью.

Если молоко будетъ влито въ шесть часовъ утра,

и створожится часа полтора послѣ того, то все приготовленіе до соленія можетъ быть окончено часамъ къ 11 или 12. — Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ, какъ полагаютъ, приступаютъ къ соленію тогда, какъ еще слишкомъ много находится сыворотки въ творогѣ. Количество потребной для соленія сыра соли не можетъ быть опредѣлено положительнымъ правиломъ. Одинъ фермеръ, извѣстный своимъ искусствомъ и опытностію, беретъ 1 ф. соли на 42 ф. творогу. Другіе кладутъ лѣтомъ болѣе соли, чѣмъ въ другое время года, а именно по 1 фунту на 40 ф. сухаго сыра, или на 40 галлоновъ молока. Осенью молоко содержитъ всегда болѣе творогу, чѣмъ въ другое время года; въ сырую погоду, иногда количество молока увеличивается безъ соотвѣтственнаго увеличенія творога. Прежде, чѣмъ солить творогъ, его разрѣзываютъ на три или четыре равныя части, и каждую разламываютъ руками или творожнымъ ножемъ на мелкіе куски. Потомъ посыпаютъ творогъ солью и продолжаютъ ломать и дробить его до тѣхъ поръ, пока онъ хорошенько смѣшается съ солью и совершенно искрошится. Тогда каждую часть творога кладутъ въ сырную лохань, въ которой постилаютъ напередъ самый чистый холстъ, потоньше того, который былъ употребленъ при первой выжимкѣ творога. Въ этотъ холстъ завертываютъ творогъ и начинаютъ умнать его руками, какъ можно крѣпче. Творогъ накладывается дюйма на два выше краевъ лохани и нѣсколько покато отъ средины къ краямъ. Затѣмъ творогъ накрываютъ концами холста, постлан-

наго въ лохани, и втискиваютъ ихъ плотно между краями лохани и творогомъ, помощію деревяннаго ножа; сверху надѣваютъ жестяной или цинковый обручъ, съ округленными краями и концы котораго не заклепаны, а переходятъ одинъ на другой и могутъ раздаваться. Этотъ обручъ служитъ для поддерживанія творога, который могъ бы вывалиться изъ лохани; въ немъ просверлены маленькія дирочки, и онъ опускается вмѣстѣ съ творогомъ. Лохань съ творогомъ ставятъ опять подъ прессъ и начинаютъ снова выжимать изъ творога сыворотку. Дѣйствіе пресса по временамъ усиливаютъ, и передвигаютъ его на разныя точки поверхности творога, съ тѣмъ чтобы лучше выжать изо всей его массы остальную жидкость; это называется *мьсить* сыръ.

Черезъ часъ послѣ соленія творогъ вынимаютъ изъ подъ пресса, и выломивъ изъ средины лохани часть творога, для того, чтобъ остальное легче изъ нее вышло, опрокидываютъ ее вверхъ дномъ на столъ и на холстъ, въ которомъ творогъ былъ завернутъ въ лохани; потомъ, на выложенный такимъ образомъ творогъ надѣваютъ помянутый желѣзный обручъ и начинаютъ снова выжимать изъ него влагу помощію пресса. Но передъ этимъ обыкновенно протыкаютъ творогъ отвѣсно, въ нѣсколькихъ мѣстахъ маленькимъ буравомъ, чтобы сквозь эти отверзтія могла стекать сыворотка. За тѣмъ творогъ завертываютъ въ чистую холстину и нажимаютъ гнетомъ въ 6, 8 и 10 центнеровъ, смотря по величинѣ сыра. Это дѣлается обыкновенно часа въ 2 или 3 по-полудни.

Потомъ протыкаютъ его еще въ разныхъ мѣстахъ тоненькими прутьями, и дѣлаютъ это около 1—2 часовъ; окончивъ, оставляютъ на полъ-часа стоять спокойно, чтобъ дать всей сывороткѣ вытечь вонъ. Ввечеру сыръ оборачиваютъ верхомъ внизъ, обвертываютъ снова чистою холстиною и продолжаютъ выжимать прессомъ. На другой день сыръ переворачиваютъ два или три раза, просверливаютъ его прутьями, и каждый разъ, переворачивая, завертываютъ въ чистую холстину. Необходимо, чтобы въ первые два дня, а ежели возможно, то и въ продолженіе всей операціи, теплота помѣщенія, гдѣ дѣлаютъ сыръ, была умѣренная; иначе отдѣленіе сыворотки замедлится и сыръ можетъ совершенно пропасть, если сыворотка прокиснетъ, что легко можетъ случиться. На третій день сыръ снова переворачиваютъ одинъ или два раза, но уже болѣе не просверливаютъ прутьями; за то его нажимаютъ самымъ тяжелымъ гнетомъ (для сыровъ въ 60 и 70 фунтовъ употребляется гнетъ въ 30 цент.) На четвертый день гнетъ обыкновенно снимается, но иногда его оставляютъ еще на одинъ или два дня.

Сырная сушильня. Иногда для соленья сыра имѣется особое помѣщеніе, но чаще его солятъ и сушатъ въ одномъ и томъ же покоѣ. — По окончаніи прессованія, сыръ натираютъ солью снаружи, для того, чтобъ придать коркѣ его потребную твердость. Для этого сыръ вынимаютъ изъ лохани и обвертываютъ накрѣпко холстинным бинтомъ, дюйма въ два шириною и такой длины, чтобы можно бы-

ло обвернуть сыръ кругомъ раза три, посыпавъ напередъ эту повязку солью, и зашпиливаютъ ее толстыми булавками. Потомъ кладутъ сыры на деревянныя или каменныя скамьи или полки, и насыпаютъ на нихъ сверху соли дюйма на два толщиною.

Всякой день сыры переворачиваютъ, обвязываютъ чистыми повязками и посыпаютъ свѣжею солью. Иные дѣлаютъ это въ теченіе только пяти или шести дней, другіе продолжаютъ недѣль до трехъ. Когда сыръ довольно просолится, его тщательно обтираютъ или обмываютъ, обвертываютъ чистыми повязками и кладутъ на деревянныя полки въ той же комнатѣ, или въ сосѣдней, для просушки. Тутъ его переворачиваютъ ежедневно по одному разу, до тѣхъ поръ, пока онъ достаточно высохнетъ, и тогда переносятъ въ кладовыя. Въ сушильныхъ комнатахъ сыръ остается отъ 7 до 20 дней, смотря по состоянію погоды и температурѣ кладовой, въ которую онъ долженъ быть перенесенъ. Въ жаркое время и въ особенности, если кладовая расположена на полдень, сыръ, перенесенный изъ холодной сушильни въ кладовую, легко можетъ дать трещины, въ которыхъ, если оставить ихъ открытыми, скоро заведутся насѣкомыя; въ-отвращеніе чего, трещины эти замазываются свѣжимъ масломъ. Для предупрежденія растрескиванія сыровъ, окна въ сушильняхъ и солильняхъ рѣдко или почти никогда не открываются, равно какъ и въ кладовыхъ, куда даже свѣтъ не допускается. Температура сушилень должна быть 50—60° по Фар. (8—12 по Р.)

При помѣщеніи сыровъ въ кладовыя, ихъ тщательно обтираютъ и обчищаютъ снаружи, и сначала кладутъ въ болѣе холодную часть кладовой, иногда на нѣсколько недѣль, на скамейки или полки, гдѣ бываетъ холоднѣе, чѣмъ на полу; потомъ перекладываютъ на полъ, на такое мѣсто гдѣ по-холоднѣе, а наконецъ переносятъ на другое, гдѣ по-теплѣе. Повязки на сырахъ остаются въ-продолженіе нѣсколькихъ недѣль, а иногда и до самой продажи. Въ-продолженіе трехъ или четырехъ мѣсяцовъ сыръ обтираютъ и переворачиваютъ, сначала каждый день, а потомъ черезъ-день. Полъ въ кладовыхъ обыкновенно устилаютъ сушенымъ тростникомъ или пшеничной соломой. Онъ долженъ быть ровенъ и всегда чистъ, для чего и моютъ его раза два или три въ годъ теплой водой съ мыломъ. Температура кладовой должна имѣть отъ 60 до 65° Фар. (13—15° Р.) Ловкость, опрятность и акуратность женщинъ, служащихъ при этихъ сырныхъ заведеніяхъ, достойны всякой похвалы. Онѣ много трудятся и опрятны въ высшей степени. Ихъ трудолюбію и искусству англійскіе землевладѣльцы бываютъ иногда исключительно обязаны исправнымъ полученіемъ своей ренты.

—

СРЕДСТВО ОЧИЩАТЬ И СОХРАНЯТЬ МОЧУ.

Въ Парижѣ, какъ и во многихъ другихъ большихъ городахъ, есть множество зловонныхъ пунктовъ, образуемыхъ гнилымъ броженіемъ мочи, разлитой по

землѣ или содержащейся въ ушатахъ предоставленныхъ въ публичное распоряженіе. Парижскія улицы имѣютъ 720 километровъ (180 миль) протяженія, и смѣло можно полагать, что на этомъ пространствѣ находится болѣе 36,000 этихъ смрадныхъ пунктовъ, предполагая, что они расположены въ 20 метрахъ одно отъ другаго.

Очевидно что для общественнаго здоровья было бы очень важно отвратить какимъ нибудь экономическимъ средствомъ разложеніе веществъ, содержащихся въ зловонной жидкости и воспрепятствовать распространенію вредныхъ ея испареній въ воздухѣ.

Эта задача недавно рѣшена очень простымъ и экономическимъ способомъ докторомъ Баярдомъ (Henry Bayard), извѣстнымъ уже многими трудами по части народной гигіены и топографическимъ описаніемъ нѣкоторыхъ парижскихъ кварталовъ. По сдѣланному имъ открытію, достаточно привести мочу въ соприкосновеніе съ каменно-угольною смолою, чтобъ предохранить ее отъ амміачнаго броженія и сохранить всю ея силу.

Одного килограмма этой смолы довольно, чтобъ воспрепятствовать броженію 100 литровъ жидкости. Одна и таже смола дѣйствуетъ въ-продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а 1000 килограммовъ этой смолы стоятъ не болѣе 8 франковъ; слѣдовательно, можно очистить 1000 ушатовъ мочи, содержащихъ въ себѣ каждый по 100 литровъ, или 100,000 литровъ, истративъ на это не болѣе 8 франковъ.

Всѣ знаютъ, какъ полезна моча въ земледѣліи и

промышленности. Донынѣ парижскіе фабриканты сбираютъ ее въ казармахъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ и присылаютъ для этого отъ себя ушаты и бочки. Но скопленіе этой гніющей жидкости представляетъ два важныя неудобства: во 1-хъ, зловредность испареній, во 2-хъ, утрату нашатыря, испаряющагося во время пребыванія мочи въ ушатахъ.

Употребленіе каменно-угольной смолы отвратитъ оба эти затрудненія. Остается только найти способъ сосредоточить въ маломъ объемѣ, посредствомъ искусственнаго возвышенія температуры, или посредствомъ вентиляціи, всю силу солей, содержащихся въ мочѣ (по 100 грам. въ литрѣ). Чтобъ достигнуть этого, должно придумать родъ большаго, но не глубокаго резервуара, съ устроеннымъ внутри его быстрымъ вентиляторомъ.

Извѣстно, что амміачныя соли, добываемыя изъ чистой мочи, гораздо богаче азотомъ, чѣмъ обыкновенныя амміачныя соли, обращающіяся въ торговлѣ и извлекаемыя изъ разныхъ веществъ. Эта послѣдняя соль продается по 60 сантимовъ за килограммъ. Двухъ килограм. достаточно, чтобъ насытить 100 литровъ воды на 1° по ареометру Боме. Этимъ количествомъ можно удобрить 50 квадратныхъ метровъ земли. Но круглымъ числомъ и не принимая въ расчетъ что соль, извлеченная прямо изъ мочи, дѣйствуетъ сильнѣе, можно положить, что такъ какъ въ Парижѣ ежедневно накопляется 300,000 килограммовъ урины, то изъ нихъ получится до 3,000 килограммовъ амміачныхъ солей,

которыя составятъ цѣнность въ 600,000 франковъ въ годъ.

Въ окрестностяхъ Парижа, на Монмартрѣ, уже устроенъ заводъ г. Крафта и комп., гдѣ изъ мочи извлекаютъ значительное количество сѣрнокислаго амміака посредствомъ вентиляціи, устроенной способомъ, подобнымъ тому, о которомъ выше упомянуто, и очищаютъ также человѣческія извержения, жидкія и твердыя, помощію разныхъ механическихъ пріемовъ — и заведеніе это приноситъ большія выгоды владѣльцу.

—

ОБЪ ОТКАРМЛИВАНІИ ГУСЕЙ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Стразбургскаго Общества Естественной Исторіи, Г. Бойе (Boyer) сообщилъ результаты изслѣдованій и опытовъ, произведенныхъ имъ прошлою зимою надъ откармливаніемъ гусей.

Главныя явленія, замѣченныя во время откармливанія, суть слѣдующія: значительное уменьшеніе возбуждаемости, замедленіе дыханія и обращенія крови, пониженіе температуры; къ концу откармливанія пищевареніе становится хуже; извержения дѣлаются очень жирными, кровь блѣдно-розовою или даже бѣловатою; когда кровопусканіе раздѣляютъ на нѣсколько разъ, то кровь дѣлается все менѣе и менѣе красною, послѣднія капли ея состоятъ изъ жирныхъ веществъ. Эта кровь представляетъ значительное уменьшеніе шариковъ фибрины и бѣлковины, она заключаетъ въ

себѣ, напротивъ того, много воды и жира; но между тѣмъ, во время жизни полнокровіе бываетъ очень замѣтно. Кровяная печенка бываетъ мала и не плотна, шарики, оставаясь раздѣленными, не связываются фибриною, насока покрывается маслянымъ слоемъ, который даетъ ей бѣловатый видъ. Это скопленіе жира замѣтно тоже въ другихъ частяхъ тѣла, мускульное мясо обременено имъ: жиръ замѣняетъ волокнистое вещество. Печень бѣлѣетъ, дѣлается рыхлою и безвкусною, желчь отдѣляется въ мѣньшемъ количествѣ, становится блѣдною, теряетъ свою горечь и заключаетъ въ себѣ много бѣлка.

Г. Бойе объясняетъ недостатокъ возбуждаемости этихъ животныхъ уменьшеніемъ питательныхъ началъ крови. Когда откармливаніе достигаетъ послѣдняго своего періода, т. е. по истеченіи пятнадцати или восьмнадцати дней, животное задыхается или вдругъ спадаетъ съ жира. Тогда кровь приходитъ въ нормальное состояніе и жиръ уменьшается во всѣхъ частяхъ; органы, которые были имъ отягощены становятся вялыми, испражненія жидкими и очень жирными; это возвращеніе къ нормальному состоянію продолжается отъ пяти до шести дней. Что касается до условій, благопріятствующихъ откармливанію, то, по мнѣнію Г. Бойе, необходимо, чтобъ гуси были не слишкомъ молоды и не слишкомъ стары; крикливые гуси хуже другихъ. Есть гуси, совершенно неспособные къ откармливанію, другіе, которымъ нужно для этого не менѣе 24 дней, между тѣмъ какъ у нѣкоторыхъ откармливаніе оканчивается въ 8 дней. Са-

мые благопріятные зимніе мѣсяцы суть: Декабрь и Январь. Наконецъ, извѣстно, что должно устранять этихъ животныхъ отъ всего, что можетъ возбуждать ихъ какимъ бы то ни было образомъ (не сердить, не пугать, не случать и т. д); для этого ихъ лишаютъ свѣта, держатъ въ совершенной неподвижности и защищаютъ какъ отъ холода, такъ и отъ излишняго тепла.

—

СПОСОБЪ ИЗВЛЕКАТЬ ПОЛЬЗУ ИЗЪ ДУБОВЫХЪ ЖОЛУДЕЙ, ВЪ СЛУЧАѢ ИХЪ ИЗОБИЛІЯ.

Въ отчетѣ Отёнскаго Земледѣльческаго Общества упоминается объ опытѣ, сдѣланномъ на образцовой фермѣ въ Таверне́ (Tavernay) надъ употребленіемъ съ пользою дубовыхъ жолудей.

«Изобильный урожай жолудей въ 1844 году побудилъ директора фермы велѣть набрать ихъ для корма свиней на зиму. Но этотъ кормъ свиньи ѣли не охотно, и къ веснѣ остался еще большой запасъ жолудей, которые надо было бросить, потому что они должны были вскорѣ прорости. Вздумали однако положить часть ихъ въ печку, въ которой былъ только что испеченъ хлѣбъ. Пропеченные жолуди были смолоты въ муку и разведены въ пойлѣ, приготовленномъ для свиней. Онѣ пили его съ жадностью, и начали видимо поправляться.

Это легкое средство сберегать впрокъ жолуди и

извлекать изъ нихъ, во всякое время, возможную пользу стоитъ того, чтобъ сдѣлаться извѣстнымъ.

—

ОБЪ ОТКАРМЛИВАНІИ ДОМАШНЕЙ ПТИЦЫ.

Для откармливанія отбираютъ цыплятъ или молодыхъ куръ и пѣтушковъ, не старѣе 3—4 мѣсяцевъ, и сажаютъ ихъ въ загородки, имѣющія не болѣе двухъ или трехъ квадратныхъ футовъ, лучше всего въ старыя бочки, наполненныя до половины соломою; эти бочки закрываются рѣшетчатою крышкою, на которую кладутъ еще рогожу или вѣтошку, чтобъ въ бочкѣ было темно. Въ каждую бочку можно посадить четырехъ цыплятъ или куръ. Имъ даютъ ѣсть три раза въ день, по утру въ 6 часовъ, въ 1 часъ по полудни и въ 8 часовъ вечера.

Кормъ ихъ состоитъ изъ $^1/_3$ фунта ячной муки и около $^3/_4$ фунта теплаго молока: все это мѣшаютъ вмѣстѣ и дѣлаютъ жидкую кашицу. Этого количества достаточно на три дачи, т. е. на одинъ день. Но кашицу эту надо дѣлать три раза въ день; потому что необходимо, чтобъ молоко было теплое или только что подоенное.

Для корма цыплятъ употребляется воронка, съ изогнутымъ горлышкомъ. Вынувъ цыпленка изъ бочки, его берутъ лѣвой рукой, и поставивъ на землю, прижимаютъ лапки лѣвою ногой (надо только разуть ногу, чтобъ не причинить ему боли); большимъ и

указательнымъ пальцами отворяютъ ему клёвъ и осторожно всовываютъ въ него горлышко воронки, а правою рукою вливаютъ порцію корма въ воронку. Сдѣлавъ это, сажаютъ птицу въ близь-стоящую пустую бочку, въ которой уже заранѣе положена свѣжая солома. Каково бы не было число откармливаемыхъ цыплятъ или куръ, надо всегда имѣть лишнюю бочку, чтобъ помѣщать въ нее птицъ, по мѣрѣ того, какъ ихъ кормятъ.

Такая операція продолжается около полуторы минуты надъ каждой птицей. Занимаясь этимъ дѣломъ въ большомъ видѣ, можно накормить полъ-сотни цыплятъ въ одинъ часъ.

Вмѣсто молока можно употреблять свиной жиръ, разведенный теплою водой; цыплята, такимъ образомъ откормленные, бываютъ не такъ бѣлы, но они скорѣе жирѣютъ и бываютъ также вкусны.

Въ первый день откармливанія осторожность требуетъ давать только полъ-порціи; на другой день двѣ трети ея, а на третій можно дать всю порцію.

Есть крупные цыплята, для которыхъ обыкновенной порціи недостаточно; въ такомъ случаѣ ее увеличиваютъ немного; какъ скоро зобъ у цыпленка наполнится, то значитъ, что надо перестать кормить.

Откармливаніе продолжается отъ 15 до 20 дней, среднимъ числомъ 18 дней. Держать цыплятъ должно тепло, особенно зимою. Цыпленокъ, взятый для откармливанія вѣситъ около $1\frac{1}{2}$ фунта; по окончаніи откармливанія онъ вѣситъ вдвое, т. е. до 3 фунтовъ и болѣе.

На выкормку употребляется:

Ячной муки . .	6 фунтовъ.
Молока до . . .	14 —
Итого	20 фунтовъ.

Слѣдовательно, 20 фун. корму производятъ 1½ ф. мяса.

Чтобъ живность была вкусна, надо, чтобъ она была молода; шести-мѣсячные цыплята уже жестки; трехъ-мѣсячные очень вкусны; шести-мѣсячные обходятся дороже и продаются дешевле, поэтому хорошія хозяйки откармливаютъ ихъ ранѣе. Только каплуновъ и пулярдокъ можно держать шесть мѣсяцевъ, прежде, чѣмъ начать ихъ откармливать.

Куръ сажаютъ на яица съ Февраля, и продолжаютъ это всѣ слѣдующіе мѣсяцы, до конца Сентября; подъ каждую курицу кладутъ по 15 яицъ.

Индѣйки также высиживаютъ куриныя яйца, штукъ по 25 за разъ. Можно заставить ихъ сидѣть на яицахъ отъ четырехъ до пяти разъ сряду; для этого надо отнимать цыплятъ, по мѣрѣ того, какъ они вылупляются, и замѣнять ихъ новыми яйцами.

Молодка кладетъ въ первый годъ до 150 яицъ, на второй 120, на третій 100. Число яицъ ея уменьшается по мѣрѣ того, какъ она старѣетъ; поэтому должно держать куръ не долѣе четырехъ лѣтъ. Для отличія молодыхъ куръ отъ старыхъ, имъ надѣваютъ на лапки маленькія замѣтки, *погавки*: въ первый годъ надѣваютъ погавку на правую ногу, на второй годъ надѣваютъ другую погавку на лѣвую;

на третій годъ снимаютъ ихъ съ обѣихъ ногъ и назначаютъ куръ въ расходъ. Куръ перемѣняютъ обыкновенно въ началѣ зимы.

Пухъ и перья идутъ, какъ извѣстно, на подушки и перины.

Должно помнить, что въ хозяйствѣ не надо пренебрегать и малыми выгодами, и что въ соединеніи-то ихъ и заключается истинная экономія. Такъ, живность, которою неразсчетливые хозяева пренебрегаютъ, составляетъ большое подспорье: она дастъ доходъ тѣмъ болѣе вѣрный, что кормъ ея стоитъ очень мало; часть пищи она находитъ въ зернахъ, валяющихся на дворѣ, въ навозѣ и въ испражненіяхъ животныхъ. Эти зерна, которыя пропали бы безъ всякой пользы, составляютъ, по крайней мѣрѣ, одну треть ихъ пищи; отруби, отъ просѣванія и очистки зеренъ, дополняютъ ее. Къ этому нужно прибавить только немного хлѣба муки, молока или сала.

Во Франціи разсчитываютъ, что на фермѣ, имѣющей 100 гектаровъ (менѣе 100 дес.) земли, можно держать 330 штукъ живности, въ томъ числѣ 30 пѣтуховъ и 300 куръ. Изъ нихъ, каждая среднимъ числомъ кладетъ по 120 яицъ въ годъ. Изъ этого количества надо вычесть тѣ, которыя необходимы для размноженія птицъ, которыя теряются курами, кладущими ихъ тайкомъ, тѣ, которыя поѣдаются животными, раскрадываются прислугою и, наконецъ, тѣ которыя нужны для домашняго расхода.

За всѣми вычетами, остается на продажу не болѣе 80 яицъ отъ каждой курицы въ годъ. Цѣна

яицъ въ каждой мѣстности и въ разное время года бываетъ разная. Въ департаментахъ, снабжающихъ ими парижскіе рынки, продаютъ ихъ среднею цѣною, около 5 сантимовъ за штуку. У насъ среднюю цѣну яицъ можно бы принять также въ пять коп. асс. Во Франціи барышъ отъ всей этой статьи дохода оцѣнивается по слѣдующему разсчету.

Отъ 300 куръ, по 80 яицъ отъ каждой, всего 24,000 яицъ, по 5 сант. за штуку . .	1,200
240 куръ, цыплятъ и откормленныхъ пѣтуховъ, по 2 р. 50 сант. за штуку, всего	600
Калъ или пометъ отъ 330 куръ и пѣтуховъ, по 8 гектол. на 100, составляетъ 26 гектол. 40 литровъ по 8 фр. за каждый, будетъ	211
Всего за 300 птицъ	2,011

Что составляетъ 6 франковъ 9 сантимовъ за каждую штуку,

Если разсмотрѣть выгоды, доставляемыя всѣми домашними животными, то окажется что живность занимаетъ между ними не послѣднее мѣсто.

По хозяйственнымъ разсчетамъ, выведеннымъ во Франціи, оказывается, что на фермѣ, въ 100 гектаровъ, валовой доходъ отъ рогатаго скота составляетъ 4,381 фран., или на 1 гектаръ 43 фр. 81.

Отъ овецъ	5,397 фр. . . .	53	— 97
— птицъ	2,011	20	— 11
	Итого	117	— 89

Коровы и овцы потребляютъ кормъ, который можетъ быть проданъ; между тѣмъ, какъ нельзя извлечь почти никакой пользы изъ того, чѣмъ питается птица.

Изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ цыплята и куры даютъ самую большую пропорцію мяса, сравнительно съ вѣсомъ костей.

Два цыпленка, одинъ кормный, другой тощій, дали слѣдующіе результаты:

	Тощій.	Кормный.
Вѣсъ живаго цыпленка . .	1,150	(*) 1,848
Кровь	0,008	0,015
Перья	0,087	0,088
Мясо и жиръ.	0,728	1,406
Испражненія и кишки . .	0,183	0,186
Кости	0,124	1,130
Испаренія	0,020	0,023
	1,150	1,848

Итакъ, въ тощемъ цыпленкѣ содержится около $\frac{1}{6}$ вѣса костей; а въ кормномъ цыпленкѣ $\frac{1}{12}$ этого вѣса.

(*) 1 Килогр=234 золот. или 2 ф. 42 зол.
1 Граммъ=2,34 золот.

Другими словами, кости въ тощихъ цыплятахъ составляютъ 17% всего ихъ вѣса, а въ кормныхъ только 9%.

Домашнія птицы доставляютъ еще неоцѣненную выгоду тѣмъ, что они очищаютъ навозъ отъ сорныхъ зеренъ; нѣкоторые земледѣльцы боятся, что птицы портятъ навозъ, раскапывая его безпрестанно; но этотъ страхъ неоснователенъ, потому что онѣ разгребаютъ только верхній слой навозныхъ кучь.

—

ВОДЯНОЙ ОРѢХЪ ИЛИ ПЛАВАЮЩІЙ ЧИЛИМЪ.

Можно заставить воду производить растенія, которыя не будутъ вредны для рыбы, и не засоряя остатками своими водъ, доставляютъ продуктъ, изъ котораго домоводство можетъ извлечь хорошую прибыль. Къ числу такихъ растеній принадлежитъ водяной орѣхъ или рагульникъ, иначе плавающій чилимъ. (Trapa natans, Schwimende Wassernuss, Macre ou Chataigne d'eau.)

Древніе хорошо знали пользу этого растенія. Оракійцы, по сказанію Діоскорида и Плинія, пекли изъ него хлѣбъ пріятнаго вкуса и здоровый. Въ наше время если изъ него не пекутъ хлѣба, то во многихъ теплыхъ и умѣренныхъ странахъ Европы подмѣшиваютъ муку его къ хлѣбной мукѣ. Вкусъ водянаго орѣха занимаетъ средину между вкусомъ сладкаго миндаля и каштана. Китайцы разводятъ его очень прилежно въ прудахъ и извлекаютъ изъ него большую пользу.

Китайскій рагульникъ составляетъ, повидимому, разновидность европейскаго: плодъ его имѣетъ только два рожка, а у европейскаго ихъ четыре; Китайцы умѣютъ сберегать плодъ этотъ впрокъ и ѣдятъ его сырымъ, или превращаютъ въ муку, изъ которой приготовляютъ разныя кушанья.

Во Франціи водяной орѣхъ водится почти повсѣмѣстно и въ большомъ изобиліи; его отваривають въ водѣ, ѣдятъ какъ каштаны, пекутъ въ золѣ, или дѣлаютъ изъ него кисель.

Въ Испаніи, Италіи, Швеціи рагульникъ составляетъ статью торговли. Въ венеціанскихъ лагунахъ, и въ болотахъ около Мантуи это растеніе распложается въ удивительномъ изобиліи. Въ Сустонѣ, близь Дакса, дѣлаютъ изъ него другое употребленіе: вѣтвями и плодомъ кормятъ свиней, а листья идутъ на кормъ рогатому скоту. Жители разводятъ это растеніе съ большимъ тщаніемъ и думаютъ, не безъ основанія, что листья его поглощаютъ часть зловредныхъ болотныхъ испареній. Дѣйствительно, болота тогда бываютъ особенно вредны, когда не бываютъ окружены или покрыты растительностью. Водяныя растенія одарены сильно-поглощающимъ свойствомъ; подобно всѣмъ прозябеніямъ, онѣ питаются угольною кислотой, но очень вѣроятно, что онѣ сверхъ того разлагаютъ также углеродистый водородъ, который часто отдѣляется со дна стоячихъ водъ. Плодъ этого растенія содержитъ въ себѣ очень мало азотнаго вещества, но много мучнистаго и маслянистаго веществъ, и потому оно сытно и питательно.

Водяной орѣхъ есть растеніе живучее; стволъ его длинный, слабый, ползучій подъ водою и выпускающій на поверхность ея окопечности, покрытыя плавучими, зубчатыми листьями, трехъугольной формы. Сначала стебельки растенія скрываются подъ водою, но ко времени образованія плода, они надуваются, какъ плавательные пузыри, и поднимаются на поверхность воды. Цвѣтки бѣлые сидятъ на короткихъ черешкахъ, посреди плавающихъ листьевъ. Они распускаются въ Іюнѣ и Іюлѣ, а плодъ созрѣваетъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Когда цвѣтокъ завянетъ, то ножка удлиняется, и вскорѣ на ея окопечности выростаетъ плодъ очень страннаго вида, величиною съ каштанъ, твердый и покрытый темнозеленою оболочкой, которая потомъ дѣлается черною; оно покрыто углубленіями и возвышеніями, изъ которыхъ четыре длиннѣе прочихъ расположены по два съ каждой стороны, и пятое на концѣ. Эти рожки состоятъ изъ твердаго роговатаго вещества; они покрыты колючками, больно колющими, если неосторожно схватить орѣхъ, и очевидно служатъ для защиты растенія отъ жадности рыбъ. Они очень похожи на крючки рыболовной уды.

Рагульникъ распложается легко: стоитъ только бросить нѣсколько орѣховъ въ воду, или еще лучше погрузить ихъ на дно воды въ кускахъ глинистой земли. При благопріятныхъ обстоятельствахъ онъ скоро размножается и продолжаетъ расти самъ собою, принося изобильные плоды. Какъ скоро они достигнутъ зрѣлости, то отваливаются отъ стебля, и потому необходимо уловить благопріятную минуту для

сбора, иначе орѣхъ упадетъ на дно, и пропадетъ. При сборѣ захватываютъ вѣтви растенія крючками, зрѣлые плоды обрываютъ, и вѣтку бросаютъ опять въ воду, чтобъ и прочіе орѣхи созрѣли.

Растеніе это можетъ быть безъ труда усвоено всѣмъ умѣреннымъ климатамъ и потому его можно разводить въ большей части средней полосы Россіи.

—

ВЫПИСКА ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ В. Э. ОБЩЕСТВУ Г. КОРРЕСПОНДЕНТА ГАДОМСКАГО ИЗЪ ЛОНДОНА.

Не смотря на то, что сельское хозяйство въ Англіи доведено до столь высокаго совершенства, въ ней весьма мало спеціальныхъ земледѣльческихъ училищъ, и цвѣтущее состояніе англійскаго земледѣлія должно главнѣйше приписать обширнымъ имѣніямъ и огромнымъ богатствамъ англійскаго дворянства, которое ничего не щадитъ для улучшенія сельскаго хозяйства. Впрочемъ, въ послѣднее время въ Англіи учреждено довольно много земледѣльческихъ школъ, но нонынѣ, онѣ не очень замѣчательны.—Такъ какъ В. Э. Общество поручило мнѣ собрать свѣдѣнія о земледѣльческихъ училищахъ въ Англіи, то я и представляю описаніе одного изъ лучшихъ, находящагося въ окрестностяхъ Лондона и основаннаго однимъ частнымъ человѣкомъ, который самъ исполняетъ въ немъ должность директора; и такъ какъ собственный его доходъ зависитъ отъ хорошаго устройства этого за-

веденія, то онъ и употребляетъ всевозможныя средства для его улучшенія.

Хотя домъ, въ которомъ помѣщается это училище, построенъ не для этой цѣли, но онъ довольно хорошо удовлетворяетъ своему теперешнему назначенію. Въ нижнемъ этажѣ находится аудиторія, особая комната для младшихъ учителей и комната для прислуги; во второмъ этажѣ помѣщается спальня учениковъ, съ особою кроватью для каждаго воспитанника, и спальня директора, смежная съ общею спальней, такъ, что онъ можетъ наблюдать за воспитанниками даже ночью. Кухня и молочня содержатся чисто и въ хорошемъ видѣ; вода проведена по всему дому, возлѣ него находится площадка для гимнастическихъ упражненій учениковъ въ рекреаціонные часы.

Время ученикомъ распредѣлено слѣдующимъ образомъ. Они встаютъ въ 6 часовъ, умываютъ все тѣло и одѣваются, на что дается имъ полчаса; за тѣмъ слѣдуетъ молитва, по окончаніи которой они идутъ въ классы и учатся до 8 часовъ; потомъ завтракаютъ и отдыхаютъ до 10; потомъ снова принимаются за ученье, которое продолжается до половины перваго; въ часъ обѣдаютъ, и уроки возобновляются въ 2 часа. Всѣ занятія оканчиваются въ 6 часовъ; потомъ пьютъ чай, послѣ чая прогуливаются до 10 часовъ, и ложатся спать. Воскресенье посвящено духовнымъ занятіямъ и отдохновенію.

Первый завтракъ (въ 9 час. утра) состоитъ изъ кофе и хлѣба съ масломъ; за обѣдомъ подается жареная говядина, баранина или свинина, зелень и

овощи; иногда кромѣ того какой нибудь соусъ и пирожное съ вареньемъ; воспитанники пьютъ легкое пиво.—Въ семь часовъ имъ подаютъ чай съ хлѣбомъ и масломъ.—Директоръ училища, съ помощію жены и двухъ слугъ, распоряжается этими трапезами: самъ раздаетъ кушанье воспитанникамъ и младшимъ учителямъ, и строго наблюдаетъ за порядкомъ и благочиніемъ.

Предметы преподованія весьма обширны. Два или три профессора, живущіе въ училищѣ, преподаютъ арпометику, землемѣріе, математику, столько сколько нужно для уразумѣнія механики и физики, языки новые и древніе; практическое земледѣліе преподается разъ въ недѣлю на полѣ, весьма опытнымъ учителемъ. Новыя изобрѣтенія подробно разсматриваются и прилагаются къ дѣлу. Всѣ новыя теоріи разбираются ученымъ образомъ, новыя открытія и изобрѣтенія внимательно разсматриваются и прилагаются къ практикѣ. Ботаника преподается еженедѣльно, и профессоръ ея дѣлаетъ съ учениками ботаническія экскурціи, для ознакомленія ихъ съ разными растеніями, преимущественно же съ хозяйственными. Профессоръ химіи дѣйствуетъ подобнымъ же образомъ, показывая отношенія химическихъ процессовъ къ растительной физіологіи. Воспитанникамъ объясняется также употребленіе химическихъ снарядовъ и способы составленія разныхъ химическихъ составовъ. Изученіе ветеринарнаго искусства имѣетъ предметомъ не только болѣзни животныхъ, содержимыхъ на фермахъ, по вообще анатомію и патологію животныхъ,

разведеніе которыхъ важно въ практическомъ отношеніи; также разныя методы классификаціи и улучшенія животныхъ породъ, и способы, посредствомъ которыхъ можно развивать въ животныхъ свойства, полезныя для разныхъ цѣлей.

Подобное образованіе обогащаетъ воспитанниковъ разнообразными свѣдѣніями и дѣлаютъ ихъ способными къ занятію въ послѣдствіи разныхъ должностей; должно замѣтить, что ученикамъ предоставляется слушать курсы всѣхъ преподаваемыхъ наукъ, или только нѣкоторые изъ нихъ, смотря по собственнонихъ желанію. Воспитанниковъ учатъ также черченію хозяйственныхъ машинъ и инженерному искусству. Съемка производится по всѣмъ правиламъ науки.

Жалованье высшихъ учителей простирается до 50 фунтовъ стерлинговъ, кромѣ того они имѣютъ квартиру и столъ. Преподователи же высшихъ наукъ получаютъ извѣстную плату за каждаго ученика, и не живутъ въ училищѣ, потому что ихъ помѣщеніе стоило бы слишкомъ дорого.

Должно замѣтить, что отъ каждаго ученика требуются при поступленіи нѣкоторыя приготовительныя познанія, какъ то: умѣть читать, писать и знать ариѳметику.

Каждый воспитанникъ вноситъ за себя отъ 30 до 50 гиней ежегодно; но кромѣ того платитъ за книги и мытье бѣлья.

Изъ всего этого видно, что земледѣльческія школа въ Англіи еще не очень замѣчательны, и потому я постараюсь обратить вниманіе на предметы болѣе важ-

ные; напримѣръ, на породы домашняго скота, которые доведены въ Англіи, какъ извѣстно, до высокаго совершенства. По этому въ слѣдующемъ письмѣ я буду имѣть честь представить В. Э. Обществу подробное описаніе воспитанія скота въ Англіи, способовъ предохраненія его отъ болѣзней и улучшенія породъ; что же касается до описанія земледѣльческихъ училищъ, то постараюсь въ непродолжительномъ времени посѣтить Виртембергъ и осмотрѣть знаменитую Гогенгеймскую школу, о которой упоминается въ полученномъ мною отношеніи Общества.

ОГЛАВЛЕНІЕ

2-й части

ТРУДОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

за 1846 годъ.

Извлеченіе изъ Журналовъ Общихъ Собраній, бывшихъ въ Мартѣ и Апрѣлѣ 1846 года . . 1

Проэктъ условій на отдачу земли, принадлежащей Адмиралтейскому Вѣдомству, за Большою Охтою, въ пользованіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества . . . 20

Извлеченіе изъ Журналовъ Совѣта, съ 21 Февраля по 11 Мая. 23

ченіе изъ Журналовъ Совѣта, съ 11 Мая Августа. 37

Пр[illegible] правилъ ежегодной разсылки въ губернскіе и областные оспенные комитеты потребныхъ для оспопрививанія пособій . . 53

Извлеченіе изъ Журналовъ Общихъ Собраній 5 и 31 Октября 1846 г. 95

Объ отвѣтныхъ сочиненіяхъ на задачу о сушкѣ и храненіи хлѣба 75

Списокъ отвѣтовъ на задачу о сушкѣ и храненіи хлѣба, неудостоенныхъ награды . . . 84
Извлеченіе изъ Журналовъ Совѣта, съ 4 Сентября по 19 Октября 88

II. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

О вліяніи метеорологическихъ явленій на земледѣліе. (*Продолж.*) соч. *Буссенго.* . . . 1
Обозрѣніе южной части Финляндіи въ хозяйственномъ отношеніи Члена *С. Лашкарева* . 22
О мыльномъ производствѣ въ Россіи, Члена *П. П. Брыкова* 65
Опыты примѣненія электричества къ земледѣлію и садоводству, *Барона Фелькерзама* . 79
О вліяніи метеорологическихъ явленій на земледѣліе, (*Окончъ.*) соч. *Буссенго* 105
О шерсти и шерстяныхъ издѣліяхъ. *Г. Н—на* 136
О химической вымочкѣ пеньки и льна по способу Гг. Биссона и Праделя, на который имъ выдана привиллегія . . . . . .
Описаніе устройства и употребленія пропашника, изобрѣтеннаго вѣнскимъ агрономомъ Миллеромъ. (*Съ чертеж.*) 209
Жаръ и жатва хлѣба. *С. Л. Маслова* . . . 223
О шерсти и шерстяныхъ издѣліяхъ. (*Окончъ.*) *Г. Н—на* 235
Современное состояніе предохранительнаго ос-

попрививанія въ Европѣ *Члена Д-ра К. П. Грума* 275

СМѢСЬ.

XXV-лѣтній юбилей Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. 1
Результатъ наблюденій надъ патологическимъ состояніемъ картофельныхъ шишекъ. *Г. Александровича* 23
О мѣрахъ осторожности къ предотвращенію болѣзни картофеля. 29
Нѣкоторыя замѣчанія Шверца, изданныя по смерти автора 31
Нѣсколько словъ о вліяніи Домбаля на сельское хозяйство *Р—на Ш—на.* 46
Переводъ письма Непремѣннаго Секретаря Горнаго Шотландскаго Земледѣльческаго Общества къ Непремѣнному Секретарю В. Э. Об-
А. С. Джунковскому 61
получаемый изъ кипрея или иванъ чая. 63
предложенныя Ученымъ Комитетомъ
ерства Гоеударственныхъ Имуществъ,
конкурса на 1847 годъ 70
О пріемѣ воспитанниковъ на Марьинскую ферму В. Э. Общества 76
Козелъ, дающій молоко 81
Средство дѣлать чай безвреднымъ для здоровья —
Изслѣдованія о китайской крапивѣ (Urtica boeh-

meria utilis. Bl.), представляющей новый прядильный матеріялъ 85
О разведеніи хмѣля. *(Изъ записокъ М. Домбаля)* 93
Объ уходѣ за свиньями въ Люнебургѣ . . . 98
О новомъ появленіи болѣзни картофеля . . . 104
Опасность для здоровья людей отъ скотскихъ заразительныхъ болѣзней 107
Патентованный англійскій способъ бить скотину 111
О приготовленіи сидра 113
Нѣкоторыя замѣчанія о хлѣбопеченіи. 116
Школа пчеловодства Г. Прокоповича 121
Извѣстіе о волѣ необыкновенной величины, купленномъ В. Э. Обществомъ 129
О результатѣ посѣва благовонныхъ георгинъ . 132
Англійскій буравъ для хлѣбныхъ скирдъ. *К. Клеберга* 133
О продажѣ англійскихъ патентованныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій 136
Правила практическаго земледѣлія. 137
О приготовленіи честерскаго сыра 151
Средство очищать и сохранять мочу 165
Объ откармливаніи гусей. 168
Способъ извлекать пользу изъ дубовыхъ жолудей, въ случаѣ ихъ изобилія. 170
Объ откармливаніи домашней птицы 171
Водяной орѣхъ или плавающій чилимъ 177
Выписка изъ донесенія В. Э. Обществу Г. Корреспондента Гадомскаго изъ Лондона . . . 180

БИБЛІОГРАФІЯ.

1. Отчетъ по Министерству Удѣловъ за 1845 годъ 1
2. Мѣстныя отношенія страны, находящейся между Нижнимъ Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ. Академика *П. Кеппена* . . . . .
3. Правила скотоводства, относящіяся къ разведенію содержанію, употребленію и пользованію рогатаго скота. Соч. *А. Блока* пер. *С. Усовъ* 12
4. Опытъ ученія о навальныхъ болѣзняхъ между домашними животными, *изданіе 2-е*, Соч. *В. Всеволодова* . . . . . —
5. Опытъ рѣшенія вопроса о прекращеніи чумы рогатаго скота. Док. *К. Вишневскаго* . —
6. О плугѣ и плугахъ въ механическомъ и земледѣльческомъ отношеніяхъ. *Э. Рудольфа* . 19
7. О вновь полученныхъ В. Э. Обществомъ періодическихъ изданіяхъ 24

4/13

Пр. 200
1846 кн. III
ч. II. отд. I. 3